

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

**Родительский труд:
условия реализации,
мотивы и результаты**

Монография

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

УДК 316.356.2+331
ББК 74+93+65.202.2
Р60

*Издание подготовлено при финансовой поддержке Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(грант на издание коллективных монографий 2015 года)*

Рецензент:

профессор, доктор социологических наук А. И. Кузьмин
(ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского Отделения
Российской Академии наук)

Багирова, А. П.

Р60 Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты:
монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова,
Э. В. Ильвес, О. М. Шубат / под общ. ред. проф. А. П. Багировой ; М-во
образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. —
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 171 с.
ISBN 978-5-7996-1637-3

Монография посвящена социологическому и экономическому анализу важнейших аспектов родительского труда: условий его реализации, мотивации субъектов этого труда, результатов труда. Приводятся результаты теоретических и эмпирических исследований.

Состоит из пяти глав, которые отражают междисциплинарный подход к анализу феномена родительского труда в рамках социологической и экономической наук.

Книга рассчитана на студентов социологических, экономических, управленческих специальностей, научных и практических работников сферы государственного и муниципального управления, занятых реализацией семейной, демографической, социальной политики, а также преподавателей и аспирантов.

Библиогр.: 119 назв. Табл. 17. Рис. 9.

УДК 316.356.2+331
ББК 74+93+65.202.2

ISBN 978-5-7996-1637-3

© Уральский федеральный университет, 2015
© Багирова А. П., Быкова Д. Г., Ворошилова А. И. и др., 2015

ВВЕДЕНИЕ

Название монографии предопределяет ее междисциплинарный характер. Действительно, труд традиционно является объектом исследований целого ряда наук: экономики, социологии, психологии, медицины. При этом каждая из них имеет свой собственный предмет изучения; соединение же знаний разных наук должно формировать полное и целостное представление о феномене того или иного вида труда.

На наш взгляд, при изучении родительского труда в первую очередь необходимо задействовать потенциал экономических и социологических наук. Это связано с совсем недавней исследовательской традицией изучения этого вида труда, с его неполным признанием как вида трудовой деятельности в науке и практике, с неразработанностью экономических основ его организации. Именно в такой период ближайшая задача социологического изучения может состоять в том, чтобы привлечь внимание общества к трудовому характеру этого вида деятельности, в то время как экономика может показать, какие выгоды получит общество от его эффективной организации и адекватного стимулирования. При этом цель и социологического, и экономического исследований родительского труда должна быть сформулирована как разработка эффективных инструментов его активизации в стране с крайне неблагоприятным демографическим прогнозом.

В первой главе монографии обобщен опыт изучения родительского труда в экономической науке. Особое внимание уделено результатам, полученным уральскими учеными. Описан потенциал деятельностного, институционального, общественного подходов к социологическому изучению родительского труда.

Во второй главе работы обосновано, почему в настоящее время родительский труд в России реализуется в крайне неблагоприятных условиях. Здесь говорится об общем фоне негативных демографических тенденций и прогнозов, низкой эффективности существующих мер стимулирования рождаемости,

наличии в родительском труде признаков прекаризированной занятости. Предлагается ряд мер, сглаживающих негативные условия реализации родительского труда.

В третьей главе монографии представлены результаты теоретического изучения мотивации родительского труда. Данный аспект исследований в условиях затяжного российского демографического кризиса, негативных прогнозов имеет особую практическую значимость. Раскрыты детерминанты поведения личности в сфере родительского труда (потребности, мотивы, диспозиции, введена новая категория образа родительства). Все это позволяет осуществить переход на уровень эмпирического анализа, одним из важнейших результатов которого должны стать прогнозы поведения молодых когорт населения в сфере родительского труда.

В четвертой главе обобщен опыт российских и зарубежных исследований затрат и результатов родительского труда. По сути, сами эти ученые не говорили о деятельности по рождению, уходу, воспитанию и развитию детей как трудовой. Но внимательное изучение их работ, а также исходная методологическая посылка позволили нам увидеть наличие признаков труда в той деятельности, которую они относили к «инвестированию в детей», «уходу за детьми», «занятиям с детьми» и т. д.

Наконец, в пятой главе представлены возможности практического использования избранного авторами подхода. Здесь описаны основы механизма учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации. Это, в свою очередь, потребовало разработки системы индикаторов оценки результатов этого вида труда, которая также подробно описана в этой части монографии.

По нашему глубокому убеждению, представленные в монографии результаты новейших экономических и социологических исследований родительского труда создают ту теоретико-методологическую основу, с учетом которой именно сегодня необходимо трансформировать российскую и региональную демографическую, семейную, социальную политику, ориентируя ее не только на

увеличение количественных, но и качественных характеристик будущего человеческого капитала.

Монография подготовлена авторским коллективом преподавателей Института государственного управления и предпринимательства УрФУ в составе:

Руководитель — Багирова Анна Петровна, доктор экономических наук, профессор (введение, главы 1, 2, параграфы 3.1, 4.1, 5.2, заключение);

Быкова Дарья Георгиевна, аспирант (параграф 1.3, главы 4, 5);

Ворошилова Анжелика Игоревна, ассистент (параграфы 1.2, 1.3, глава 3);

Ильвес Эдгар Владиславович, аспирант (параграф 2.2);

Шубат Оксана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент (параграфы 2.1, 2.3).

Издание подготовлено на средства Института государственного управления и предпринимательства УрФУ (грант ИГУП 2015 года на издание коллективных монографий).

1. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

1.1. Опыт изучения родительского труда в экономической науке

Складывающаяся в течение последних двух десятилетий неблагоприятная демографическая ситуация в России порождает реальную угрозу депопуляции и репродуктивной деградации населения, что влечет за собой прямую угрозу для воспроизводства, сохранения и развития человеческого капитала. В этой связи представляется необходимым совершенствовать инструменты стимулирования роста человеческого капитала страны — они должны быть ориентированы не только на увеличение его количественных, но и на улучшение качественных параметров. Одним из своевременных оснований подобного развития, на наш взгляд, может рассматриваться концепция родительского труда [63].

Первые попытки осмысления репродуктивной деятельности в качестве особого вида труда были предприняты в рамках экономических наук. К вопросу о воспроизводстве человеческого капитала как особому виду труда обращались ученые-классики (Г. Беккер, К. Маркс, А. Смит, С. Г. Струмилин, Ф. Энгельс), современные западные ученые (У. Бек, Р. Берсоуд, Дж. Гершуни, Р. Гронау, О. Тоффлер) и российские ученые-экономисты (М. А. Винокуров, Н. А. Волгин, Б. М. Генкин, Н. А. Горелов, А. Я. Кибанов, Ю. П. Кокин, Е. Ф. Коханов, Б. В. Корнейчук, Ю. Г. Одегов, Т. Г. Озерникова, В. С. Половинко, В. В. Радаев, А. И. Рофе, Г. Г. Руденко, Г. Э. Слезингер, И. И. Чангли, П. Э. Шлендер и др.).

В табл. 1.1 представлены ключевые характеристики родительского труда, которые обнаружены нами в различных экономических теориях.

Таблица 1.1

Генезис понятия «родительский труд»

Направление научной мысли	Основные характеристики родительского труда				
	Суть	Основной субъект	Издержки	Результат	Роль
классическая экономика (А. Смит)	вид производительного труда, сочетающий производительные и непроизводительные операции	родители и лица, их заменяющие	действительные издержки	полезные способности ребенка, производительность	результат – часть общественного богатства
марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс)	процесс производства детей	женщина, в силу естественного разделения труда	равны стоимости рабочего времени для обеспечения жизненных средств	рабочая сила	постоянное условие воспроизводства капитала, обуславливает общественный порядок
неоклассическая экономика (А. Маршалл)	вложение родительского капитала	женщина, не занятая в профессиональной деятельности	родительский капитал	здоровье, физические, умственные и нравственные силы как компоненты производительности	результат влияет на создание материального богатства общества
концепция человеческого капитала (Т. Шульц, Г.С. Беккер)	альтруистичная деятельность по инвестированию	родители	родительские возможности, сокращение текущего потребления, время	человеческий капитал	инвестирование в человеческий капитал
концепция человеческого капитала в России (А. И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е. Д. Цыренова, А. В. Дайновский, Р. И. Капелюшников)	производство человеческого капитала, инвестирование	домохозяйство (отдельные индивиды)	сокращение текущего потребления и сбережений, издержки-инвестиции, посредством вложения финансовых средств и ресурсов, либо определенной деятельности	формирование физического и накопление интеллектуального капитала ребенка	первая стадия циклического процесса оборота человеческого капитала
феминистская экономика (М. Рейд, Н. Фольбр)	выполнение обязательств, которые обладают объективной стоимостью, производство человеческих возможностей	домохозяйства и учреждения социальной сферы	материальные и временные издержки	формирование способностей ребенка	обеспечение социального воспроизводства как части экономического кругооборота
Экономика родительского труда (А. М. Ильшев, А. П. Багирова, И. В. Лаврентьева, М. Г. Абилова)	репродуктивный труд в узком смысле; воспроизводство будущей рабочей силы в домашнем репродуктивном секторе	домохозяйства и учреждения социальной сферы	материальные и трудовые затраты	человеческий капитал	обеспечение воспроизводства человеческого капитала в необходимых стране и регионах объеме и качестве

Изучение самого феномена труда имеет и давнюю социологическую традицию. Значительные заслуги здесь принадлежат таким отечественным ученым, как Н. И. Дряхлов, А. Г. Здравомыслов, Л. Н. Коган, А. И. Кравченко, С. М. Соловьева, Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова, И. И. Чангли, Б. Н. Чичерина, В. В. Щербина, В. А. Ядов и др. В работах этих авторов исследуются проблемы характера и содержания труда, его разновидностей и форм проявления, что делает возможным их использование в качестве основы для изучения особенностей родительского труда.

Отметим, что вопросы репродукции и воспитания – традиционная тема, изучаемая в рамках социологии семьи и демографии. Различные аспекты рождаемости как социально-демографического процесса проанализированы в работах А. И. Антонова, В. Н. Архангельского, И. И. Белобородова, В. А. Борисова, Р. А. Булатова, А. Г. Вишневого, Ю. Р. Вишневого, А. Г. Волкова, В. В. Елизарова, Л. Е. Дарского, С. В. Захарова, М. А. Клупта, К. Колдуэлла, А. И. Кузьмина, В. М. Медкова, Л. Л. Рыбаковского, Н. Эберштадта, Е. Л. Юрьева и др. В социологии семьи тематика воспитания, социализации детей рассматривается в рамках института семьи, изучению которого посвящены труды таких ученых, как А. И. Антонов, Г. Беккер, Р. Бернс, Ю. Р. Вишневский, Н. В. Зверева, Е. И. Зритнева, И. С. Кон, Ч. Кули, М. С. Мацковский, В. М. Медков, К. Мерфи, Г. К. Никольская, Н. М. Римашевская, А. Б. Синельников, А. Г. Харчев, Е. М. Черняк, В. Т. Шапко, Э. Эриксон и др.

Формирование современной концепции родительского труда произошло во многом благодаря представителям этого направления на Урале, которые разработали методологию анализа родительского труда и механизмы его стимулирования (М. Г. Абилова, А. П. Багирова, А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева, М. М. Пшеничникова, О. М. Шубат и др.). В рамках экономического направления исследований ими уже решены такие крупные проблемы, как:

- 1) обоснование отнесения деятельности по рождению, уходу за детьми, их воспитанию и развитию к трудовой, связанной с воспроизводством человеческого капитала в учреждениях социальной сферы и домохозяйствах [63, с. 356].

Родительский труд рассматривается в качестве процесса сознательной, целесобразной деятельности людей, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности [38, с. 13];

2) выделение разнообразия форм родительского труда и его многостадийности в качестве важнейших характеристик этого вида труда. Классификационными признаками организационных форм родительского труда предложено считать организационно-управленческие признаки репродукционного процесса; финансово-экономические признаки организации этого труда; институционально-правовые и социально-психологические признаки его организации [63, с. 38-51]. В качестве стадий родительского труда выделены следующие: перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная [62, с. 70];

3) выделение основных черт и постулатов экономики родительского труда (среди которых отмечены полная равноправность родительского труда по воспроизводству будущих человеческих ресурсов в домашнем и социальном секторах репродукции с «продуктивным» трудом в продуктивном секторе экономики, междисциплинарность изучаемых проблем, фазовый и волнообразный характер общего цикла воспроизводства человеческих ресурсов, стадийность трудовой деятельности, существование определенных трудовых процессов и операций на каждой стадии родительского труда и др. [62, с. 66-82]), разработка вопросов структуры экономики родительского труда и ее взаимосвязей с другими науками (экономическими и социологическими, демографией, статистикой, психологией, педагогикой, медициной, историей и конфликтологией [62, с. 100-117]);

4) разработка механизма включения родительского труда в экономику России. В рамках решения этой задачи предложен ряд стратегий, дифференцируемых по масштабам и последовательности реализации на фронтальные, очаговые и смешанные, по применяемым инструментам – на стратегии полномасштабного включения родительского труда в экономику, стратегии совмещения на дому основной оплачиваемой работы и домашнего родительского труда,

стратегии широкой социальной поддержки работников родительского труда [63, с. 360];

5) разработка теоретико-методологических положений исследования репродуктивной активности населения в сфере родительского труда, направленного на выявление условий и факторов обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала в современной России. В рамках решения этой задачи разработаны и реализованы методологические основы межстранового и межрегионального анализа репродуктивной активности. Это позволило, во-первых, создать типологию стран по уровню репродуктивной активности / репродуктивной пассивности и ее объективному / субъективному характеру; во-вторых – сформировать кластеры российских регионов по уровню репродуктивной активности / репродуктивной пассивности и степени сбалансированности социально-экономических условий на разных иерархических уровнях [61, с. 118-184];

6) разработка методик учета затрат в процессе родительского труда. Эти затраты идентифицированы в качестве нового объекта бухгалтерского учета, исследованы особенности их отражения в учреждениях социальной репродукции [76]. Кроме того, обоснована целесообразность и возможность организации выборочного учета затрат в семье; разработаны концептуальные основы репродуктивно-гендерной статистики [77]. Всё это свидетельствует о возможностях бухгалтерского и статистического учета затрат на воспроизводство человеческих ресурсов, формирует его научную методологическую и методическую базу, позволяет разрабатывать направления совершенствования этих видов учета;

7) разработка методики оценки социально-экономической эффективности реализуемых отдельными российскими предприятиями программ стимулирования родительского труда. В эту методику [37] предложено включить следующие этапы: (1) оценка социальной эффективности программ, сделанная на основе анализа динамики показателей рождаемости и течения беременности у работников предприятия, изучения их уровня удовлетворенности реализуемыми программами; (2) оценка экономической эффективности программ, сделанная на

основе анализа динамики показателей дней нетрудоспособности работников в связи с болезнями их детей; (3) интегральная социально-экономическая оценка эффективности реализуемых на предприятии программ.

Результаты применения разработанной методики в ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (где соответствующие программы реализуются с 2005 г.) показали, что предприятие получает не только социальный, но и экономический эффект от проведения мер поддержки родительства. Анализ социальной эффективности показал, что решение о рождении ребенка работниками предприятия в высокой степени детерминировано теми мерами поддержки родительского труда, которые реализуются на предприятии. Оценка их значимости не ниже, чем оценка государственных мер. Социальная эффективность проявляется также в положительной динамике показателей рождаемости, снижении уровня перинатальной смертности, числа осложненных и преждевременных родов. Результаты анализа обнаружили и высокую экономическую эффективность реализуемых мер – она подтверждена снижением показателей нетрудоспособности работников по причине заболеваемости детей. В целом же итогом междисциплинарного анализа стал вывод о том, что социальная активность бизнеса в демографической сфере выгодна и экономически;

8) постановка проблемы необходимости введения прямой оплаты родительского труда и рассмотрение этого шага как одного из главных условий ускорения перехода России на инновационный путь развития. В качестве инструментов решения этой проблемы предложено введение репродукционных отчислений предприятий и/или включение налога на использование человеческого капитала хозяйствующими субъектами, являющимися его основными потребителями, в налоговую систему страны;

9) разработка концепции эффективности репродукционного процесса и эффективности родительского труда, методики оценки затрат и результатов родительского труда, систем оценочных показателей репродуктивного эффекта, эффективности репродукционного процесса и родительского труда [62, с. 247-274].

1.2. Потенциал использования социологических подходов к изучению родительского труда

Для исследования феномена родительского труда в социологии может быть использован потенциал существующих в этой науке подходов – деятельностного, общностного и институционального. Выделим принципиальные для социологического анализа их аспекты.

1) **Деятельностный подход.** Значительный вклад в системный анализ человеческой деятельности внесли М. С. Каган и М. С. Кветной, которые классифицировали и структурировали ее по нескольким основаниям.

В частности, М. С. Каган выделил обязательные элементы человеческой деятельности — субъект, объект и их взаимодействие. Деятельность, в свою очередь, была дифференцирована по целям (выделены познавательная, преобразовательная т. д.), способу ее осуществления (материально-практическая, практически-духовная, отраженно-духовная), направленности (опредмечивание – распредмечивание, т.е. производительная и потребительская) и цикличности (творческая / продуктивная или репродуктивная / механическая) [69, с. 47].

2) **Институциональный подход.** Тема социальных институтов и их взаимодействия, процессов институционализации рассмотрена в трудах многих классиков социологии (М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, Р. К. Мертон, Д. Норта, Т. Парсонса, Г. Спенсера, Н. Смелзера, Дж. Хоманса и др.). В отечественной социологии проблемы социальных институтов подняты в работах М. Б. Глотова, Г. Е. Зборовского, Н. М. Коржевой, И. И. Лейман и др. В основе этого подхода лежит идея существования некой системы с обязательным набором признаков и атрибутов, регулирующей ту или иную область человеческой деятельности. При этом социальный институт определяется как «устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля за соблюдением норм и правил поведения» [60, с. 341]. Институциональ-

ный подход является одним из «столпов» социологии, поэтому его применение уместно при изучении большого количества социальных явлений, особенно если речь идет об управлении ими.

Известно, что существующие в социологии подходы к изучению явлений и процессов взаимосвязаны между собой. Понимание такой взаимосвязи в исследованиях родительского труда чрезвычайно важно. Его основу составляет связь между классификацией социальных институтов по функциям и сферам общественной жизни и основными видами человеческой деятельности. Речь прежде всего идет о выделенных М. С. Каганом потенциалах человеческой деятельности (гносеологический, аксиологический, актуальный, коммуникативный и творческий) [69, с. 260]. Опишем эти потенциалы применительно к исследованию родительского труда:

- *Гносеологический потенциал* (от греч. gnosis – знание). Данный потенциал деятельности характеризуется объемом и качеством информации, получаемой для ее реализации. Для формирования этого потенциала с целью его раскрытия в будущем родительском труде необходимо обеспечить качество информационных мер поддержки семьи, сохранения репродуктивного здоровья, содержания и условий реализации этого вида труда, т. е. дать о нем объективную и полноценную информацию;
- *Аксиологический потенциал* (от др.-греч. ἀξία — ценность). Несет в себе ценностное содержание деятельности. На практике он выражен через систему формирования в обществе отношения к родительству, воспитание необходимых для реализации родительского труда ценностей, тиражирование позитивного социального опыта в сфере воспитания детей;
- *Актуальный потенциал*. Предполагает способность к непосредственной реализации родительского труда и описывается через характеристики здоровья населения, физическую, психологическую, социальную готовность населения полноценно выполнять трудовые функции;
- *Коммуникативный потенциал*. Описывается с помощью характеристик каналов распространения информации. В сфере родительского труда выражен

через распространенные формы общения и контактов в семье, налаженность связей между элементами системы обеспечения работы соответствующих социальных институтов;

- *Творческий потенциал.* Характеризуется через степень самореализации, созидания, результативности деятельности. Его можно оценить посредством возможностей удовлетворения духовных потребностей в родительстве, а также приращение человеческого капитала родителей и детей как участников деятельности в сфере родительского труда.

Взаимосвязь между потенциалами деятельности и социальными институтами выражается в том, что на макроуровне каждый вид человеческой деятельности реализуется через определенную совокупность социальных институтов, для которой этот вид деятельности является одним из ведущих. Так, коммуникативный потенциал человеческой деятельности реализуется через институты отношений или демосоциальные институты, аксиологический — через регулятивные институты (в другой классификации — нормативно-ориентирующие), художественный — через культурные и духовные институты и т. д. Подобное взаимодействие двух подходов — деятельностного и институционального — нельзя не учитывать при рассмотрении какого-либо — а особенно нового для социологии — явления.

3) *Общностный подход.* Этот подход развит отечественным социологом Г. Е. Зборовским, согласно точке зрения которого социальной общностью называется взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности [60, с. 192]. Категория общности столь значима для социологии, что не может быть не учтена при изучении, пожалуй, любого социального объекта или процесса.

Описанные подходы, как правило, могут быть реализованы на макро-, мезо- и микроуровнях. Их дифференциация является элементом общенаучного системного подхода, в рамках которого предполагается иерархичность познания: изучение самого предмета (собственный уровень предмета), изучение этого же

предмета как элемента более широкой системы (вышестоящий уровень относительно изучаемого предмета) и изучение этого предмета в соотношении с составляющими его элементами (нижестоящий уровень относительно изучаемого предмета) [48]. Отметим, что первый из перечисленных уровней соответствует мезоуровню социологического анализа, второй — макро-, а третий — микроуровню.

Социологический анализ на микроуровне предполагает рассмотрение процессов, протекающих на индивидуальном, внутриличностном уровне. Именно здесь исследуются психические и физические процессы личности, детерминированные как внутриличностными, так и внешними факторами.

Мезоуровень ограничен следующей по масштабу единицей социологического анализа — социальной группой, характеристики и деятельность которой складываются из взаимодействия ее членов. На мезоуровне целесообразно рассматривать те социальные группы, социальные связи в которых носят непосредственный характер. Примером единицы социологического анализа на мезоуровне применительно к сфере изучения родительского труда выступает семья.

Макроуровень отличается от мезоуровня охватом социальных групп. Здесь уместно применение системного анализа, так как связи между индивидами на макроуровне носят опосредованный характер и обладают высоким уровнем абстракции. На макроуровне целесообразно также рассмотрение структуры общества, принципов управления им, общих законов и институциональных основ его взаимодействия.

Рассмотрим возможные виды анализа применительно к перечисленным уровням исследования феномена родительского труда.

1. **Микроуровень.** Здесь могут исследоваться вопросы индивидуальной организации родительского труда, обусловленной — в качестве одного из важнейших факторов — физической и ментальной активностью человека в сфере родительства. К микроуровню анализа относятся аспекты личностного восприятия родительского труда, мотивационные психологические механизмы, определяющие отношение к этому виду труда, личностные ценности и предпочита-

емые инструменты удовлетворения потребностей в сфере родительства.

2. Мезоуровень. Данный уровень подразумевает изучение непосредственного личностного окружения индивида – прежде всего, семейных связей. Связанные с родительством мотивационные психические личностные процессы, протекающие на микроуровне, влияют на формирование и реализацию определенных моделей поведения в семье. Это формирует взаимосвязь микро- и мезоуровня феномена родительского труда: внутренние психические механизмы личности проецируются в реальность в виде конкретных актов действий, изменений в социальном окружении человека, что, в свою очередь, обуславливает характер его социальных взаимодействий.

3. Макроуровень. Совокупность индивидуальных ценностей и тиражирование определенных моделей семейного поведения в качестве нормы, принятой в обществе, образуют институциональные основы родительства как социального института. Следует отметить, что социальный институт родительского труда органически вписан в другие социальные институты, взаимодействие с которыми во многом определяет внутреннюю структуру института родительского труда [43]. На этом уровне также происходит регулирование сферы родительского труда как социального феномена, которое осуществляется через реализацию целенаправленной политики, ретрансляцию ценностей родительства, создание структур и общественных объединений, являющихся проводником заданных мер.

Совокупность перечисленных подходов составляет основу для социологического изучения родительского труда. В табл. 1.2 перечислены различные аспекты родительского труда, открывающиеся через сочетание названных подходов и уровней исследования.

Раскроем особенности взаимодействия уровней и подходов в анализе феномена родительского труда.

Родительский труд: уровни и подходы к социологическому изучению

Уровни исследования	Подходы к социологическому изучению родительского труда		
	Деятельностный подход	Институциональный подход	Общностный подход
Макроуровень	<ul style="list-style-type: none"> - структура деятельности в сфере родительского труда; - взаимозависимость содержания и характера деятельности в сфере родительского труда, социальных отношений и социальных условий, в рамках которых она протекает; - состав и особенности трудовых функций, определяемых уровнем развития социального института семьи 	<ul style="list-style-type: none"> - институциональные основы родительского труда; - роль социального института родительского труда в системе социальных институтов, взаимодействие с ними; - механизмы управления структурами родительского труда на институциональном уровне; - формирование государственной политики в сфере родительского труда 	<ul style="list-style-type: none"> - родительский труд как форма реализации важнейших функций социальной общности – функций воспроизводства и социализации; - формирование отношения к родительскому труду в обществе
Мезоуровень	<ul style="list-style-type: none"> - распределение трудовых функций внутри семьи; - факторы, определяющие родительский труд как деятельность внутри семьи 	—	<ul style="list-style-type: none"> - конкретные формы тиражирования социального опыта посредством родительского труда в семье
Микроуровень	<ul style="list-style-type: none"> - специфика индивидуального протекания процессов родительского труда, роль личностных факторов в реализации трудовых функций; - соотношение различных видов деятельности на разных этапах развития личности; - формирование личной мотивации родительского труда, ее непосредственная реализация в труде 	—	—

1. Деятельностный подход**1.1. Макроуровень**

Реализация деятельностного подхода на макроуровне анализа родительского труда предполагает изучение структуры репродуктивной деятельности в целом и родительского труда как ее разновидности. При этом понятие деятельности является родовым по отношению к категории «труд». С позиции деятельностного подхода труд — это процесс целесообразной деятельности человека, направленной на преобразование данного природой и его присвоение в форме, пригодной для удовлетворения человеческих потребностей [111, с. 53; 115, с. 102]. Родительский труд, имея свою особую специфику, включает

в себя в разных объемах преобразовательную, ценностно-ориентационную, коммуникационную, познавательную деятельность.

Для содержательной характеристики самого процесса родительского труда воспользуемся последним из перечисленных — деятельностным — подходов. Его основоположник М. С. Каган в структуре человеческой деятельности выделил три ее элемента: субъект, объект и их взаимодействие [69, с. 57]. С их помощью могут быть описаны и основные параметры процесса родительского труда. Их содержание в зависимости от уровней изучения представлено в табл. 1.3.

Таблица 1.3

**Субъект, объект и процесс их взаимодействия в родительском труде
(деятельностный подход; многоуровневый анализ)**

Уровни исследования	Основные компоненты родительского труда		
	Субъект родительского труда	Объект родительского труда	Процесс взаимодействия субъекта и объекта родительского труда
Макроуровень	Все общество в целом (как реализующее функцию социализации своих членов), государственные органы, специалисты в сфере семейной и демографической политики, иные структуры	Определенные характеристики человеческого капитала общества, социальный институт детства либо институт родительства, реализующий на макроуровне деятельность, направленную на совершенствование родительских компетенций	Социальные институты как сферы формирования человеческого капитала, пути реализации деятельности этих институтов, используемые в этом процессе ресурсы и модели
Мезоуровень	Семья, родители, родственники или специалисты, т. е. любая социальная группа, реализующая функции родителей	Дети, на которых направлена деятельность представителей выделенных социальных групп	Выбор модели репродуктивного поведения в системе ценностей и социальных связей, сформированных на макроуровне
Микроуровень	Сам индивид, реализующий родительские функции	Ребенок или группа детей, на которых направлена реализация родительских функций, либо сам родитель (субъект) в случае, если речь идет о работе субъекта над самим собой с целью выработки необходимых для родительства качеств	Индивидуальные параметры деятельности по уходу за ребенком в зависимости от выбранных целей, способов, направленности и стадии родительского труда

С позиций рассматриваемого подхода на макроуровне могут быть выделены следующие основные элементы родительского труда:

1) Субъекты родительского труда, осуществляющие трудовые функции – все общество в целом (как реализующее функцию социализации своих чле-

нов), государственные органы, специалисты в сфере семейной и демографической политики, иные структуры;

2) Объект родительского труда – определенные характеристики человеческого капитала общества, социальный институт детства либо институт родительства, реализующий на макроуровне деятельность, направленную на совершенствование родительских компетенций;

3) Активность как взаимодействие между субъектом и объектом родительского труда. Характеристики этого взаимодействия описывают социальные институты как сферы формирования человеческого капитала, пути реализации деятельности этих институтов, используемые в этом процессе ресурсы и модели. Эти характеристики, в свою очередь, соответствуют основаниям классификации активности как элемента родительского труда. Перечислим данные основания во взаимосвязи с аспектами институционального анализа:

- выделение цели активности (познание, преобразование и т. д.) предопределяет развитие в обществе систем образования, воспитания, физической культуры как сфер формирования человеческого капитала;

- выделение способа взаимодействия объекта и субъекта родительского труда задает пути реализации институтами своих целей. При этом по способу взаимодействия это может быть материально-практическая, практически-духовная или отраженно-духовная деятельность. Материально-практическая деятельность в сфере родительства реализуется через собственно «физическое», «осязаемое» преобразование человеческого капитала (например, посредством работы системы здравоохранения и физической культуры); практически-духовная — предполагает изменение его ментальных характеристик (например, методами образования и воспитания); отраженно-духовная деятельность затрагивает сферу ценностного воспитания, рефлексии, эмоционального развития и осуществляется в рамках института культуры;

- определение направленности взаимодействия субъекта и объекта родительского труда, связанного с формированием и использованием его ресур-

сов. В этом контексте выделяются производительная деятельность, предполагающая формирование человеческого капитала, и потребительская, предполагающая его использование для достижения экономических и социальных целей общества;

- выбор модели взаимодействия субъекта и объекта родительского труда, определяемый повторяемостью операций в процессе его реализации. Эти модели задаются обществом и могут меняться с развитием технологий, культуры и организации общественной жизни.

Похожие структурные элементы труда как деятельности выделяет И. И. Чангли [115, с. 30]. Согласно ее подходу, в структуре труда можно выделить производительные силы, цель труда и производственные отношения как способ соединения производительных сил с целью труда. Эти элементы имеют под собой некую целерациональную основу, которая необходима для рассмотрения проблем, связанных с организацией родительского труда, на макроуровне. На этом уровне организации труда потенциально могут формироваться целевые показатели (цель труда), осуществляться управление структурой человеческого капитала (средства труда), разрабатываться и реализовываться семейная политика с ее идеологической основой в виде концепции родительского труда, осуществляться правовое и ценностное регулирование общественных отношений (способ соединения производственных сил и целей в труде).

На макроуровне анализа целесообразно исследовать также наиболее общее содержание родительского труда, проявляющееся в его трудовых функциях. Оно описывается через:

1) состав и особенности трудовых функций, предопределенные уровнем развития института семьи в обществе и культуры в целом, преобладающей традицией воспитания детей, устоявшимися педагогическими методиками, имеющимися средствами и возможностями ухода за детьми (наличие средств обихода, гигиены, коммуникации и т. д.);

2) «внешние требования и уровень организации труда, предъявляемые

трудовыми функциями к мастерству, интеллекту, способностям и общему развитию работника» [115, с. 106]. На макроуровне под такими требованиями подразумевается уровень законодательства, гарантирующий защиту ребенку, контроль органов опеки, социальный контроль и т. д.;

3) меру трансформации знаний в непосредственную производительную силу. Эта мера выражена уровнем осознанности субъектов труда в процессе реализации родительских функций, ответственности за их выполнение, совершенствованием самого родителя в процессе выполнения функций родительского труда.

На макроуровне анализа можно также изучать роль биологического и социального в воспроизводстве человеческого капитала. В целом в репродуктивной деятельности существует биологическая составляющая (потребности, инстинкты, способ их реализации), на которой расположена социокультурная надстройка, в определенном смысле поглощающая биологический фундамент и не дающая ему функционировать исключительно на основе своей природы (несмотря на то, что «все функции человека имеют свои зачатки в животном мире» [69, с. 91]). Появление надстройки обусловлено возникновением «сверхбиологических потребностей», связанных с социальными отношениями. Социальное содержание родительского труда выражается, в частности, в установлении эмоционального контакта с объектом родительского труда, в следовании определенной модели – признанной или непризнанной в обществе – родительства, в вовлеченности в социальные связи по поводу родительства. При этом сама деятельность взаимозависима и взаимообусловлена социальными отношениями: «человеческая деятельность есть потому историческое явление, что она ... меняется вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и которые она же постоянно изменяет» [69, с. 42]. Эта взаимозависимость представляет собой замкнутый круг. Динамические условия социально-культурной среды преобразуют характер деятельности, а она меняет социально-культурные условия, которые, в свою очередь, снова изменяют характер деятельности: «воздействуя посредством труда на

внешнюю природу и изменяя ее, человек в то же время изменяет свою собственную природу» [115, с. 102].

Говоря о социальном и биологическом в воспроизводстве человеческого капитала, М. С. Каган выделял сферу рождения и воспитания детей в «особую область материальной культуры, фиксирующую результаты социального преобразования биологически данного человеку способа воспроизводства рода» [69, с. 201]. М. С. Каган также обосновывал исключительную важность формирования полноценных физических характеристик как базиса для воспроизводства жизни: «производство и воспроизводство материальной жизни нуждается ... в оптимальных физических качествах человека, необходимых для успешного воспроизводства в роде и осуществления трудовых функций» [69, с. 201]. Эта «биологическая сторона» репродуктивной деятельности в реальности обеспечивается функционированием сферы физической культуры, спорта и здравоохранения. Организации, существующие в перечисленных сферах, относятся, в свою очередь, к материальной культуре, обеспечивающей условия реализации родительского труда.

«Культурогенными силами материального общения» [69, с. 204] в процессе воспроизводства человеческого рода можно считать внутрисемейные отношения, которые имеют свое выражение как в духовных, так и в материальных аспектах. В этой связи особый интерес представляют процессы формирования культурных ценностей на макроуровне – ведь именно они детерминируют мотивацию родительского труда и репродуктивное поведение, реализуемое в семье. Однако данные процессы являются предметом исследований уже на мезоуровне.

1.2. Мезоуровень

Основные элементы родительского труда на мезоуровне аналогичны по структуре элементам родительского труда, выделенным ранее на макроуровне. Изменяется только их масштаб. С позиций мезоуровня к этим элементам относятся:

- 1) Субъект родительского труда — семья, родители, родственники или

специалисты, т. е. любая социальная группа, реализующая функции родителей;

2) Объект родительского труда — дети, на которых направлена деятельность представителей выделенных социальных групп;

3) Взаимодействие субъекта и объекта родительского труда. Характеристики этого взаимодействия описываются через его цель, способ взаимодействия, его направленность и модели поведения. Перечислим данные основания во взаимосвязи с аспектами анализа на мезоуровне:

- выделение цели взаимодействия (познание, преобразование и т. д.) предопределяет выполнение родителями своих функций в различных видах деятельности: образование ребенка, его социализация, совместное обучение, общение;

- выделение способа взаимодействия объекта и субъекта родительского труда задает содержание этого труда. При этом материально-практическая деятельность в сфере родительства предполагает собственно физический уход за ребенком и формирование основ его физического здоровья, практически-духовная — конкретные меры для преобразования его ментальных характеристик (например, обучение чему-либо), отраженно-духовная деятельность связана с ценностным воспитанием в семье и эмоциональным развитием;

- определение направленности взаимодействия субъекта и объекта родительского труда. Родительский труд следует рассматривать как двусторонний процесс, связанный с изменением как детей, так и самих родителей, протекающий в рамках семейных (брачных, родительско-детских) отношений;

- выбор модели взаимодействия субъекта и объекта родительского труда, определяемый его содержанием. Реализуемый в семье родительский труд на всех уровнях имеет как уникальные творческие (игра, обучение), так и рутинные (ежедневный уход за ребенком) элементы.

Одной из важнейших составляющих родительского труда на мезоуровне является репродуктивное поведение, представляющее собой «систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного количества де-

тей в семье (а также вне брака)» [108, с. 354]. Непосредственное социальное окружение – семья и социальные связи – во многом определяет реальное поведение человека, даже если оно не полностью соответствует его индивидуальным потребностям. На мезоуровне механизмы удовлетворения этих потребностей обусловлены системой ценностей и социальных связей, сформированных на макроуровне.

1.3. Микроуровень

Основными элементами родительского труда на этом уровне являются:

1) Субъект родительского труда — сам индивид, реализующий родительские функции;

2) Объект родительского труда — ребенок или группа детей, на которых направлена реализация родительских функций, либо сам родитель (субъект) в случае, если речь идет о работе субъекта над самим собой с целью выработки необходимых для родительства качеств;

3) Взаимодействие субъекта и объекта родительского труда. Как и на предыдущих уровнях, оно описывается через основные параметры деятельности, но с учетом индивидуального характера протекаемых здесь процессов:

- цель взаимодействия (познание, преобразование, коммуникация и т. д.).

Человеческая деятельность на индивидуальном уровне также обусловлена наличием в ней определенной цели, в соответствии с которой выстраивается содержание этой деятельности. Применительно к родительскому труду этот параметр является определяющим: так, к примеру, если родители осуществляют кормление ребенка с целью сохранения его здоровья, то для его питания используются одни виды продуктов, если же ставится задача «побаловать» ребенка – то набор продуктов изменяется;

- способ взаимодействия объекта и субъекта родительского труда на индивидуальном уровне, который также существенно влияет на его реализацию. На индивидуальном уровне с точки зрения субъектного восприятия родительского труда очень сложно провести демаркацию собственно материально-практической, практически-духовной и отраженно-духовной деятельно-

сти. Это связано со спецификой родительского труда, где очень сильна эмоциональная составляющая процесса — к примеру, при осуществлении материально-практической деятельности по уходу за ребенком (купание, кормление, подготовка ко сну) параллельно реализуется и практически-духовная деятельность через общение, эмоциональный контакт и т. д.;

- направленность взаимодействия субъекта и объекта родительского труда. Как уже было сказано выше, родительский труд имеет двустороннюю направленность, в процессе его осуществления изменяются индивидуальные характеристики как ребенка, так и самого родителя;

- модель взаимодействия субъекта и объекта родительского труда, определяемая его содержанием. На индивидуальном уровне существует большое разнообразие творческих и рутинных актов поведения, связанных с реализацией родительского труда. Объектом социологического анализа эти поведенческие акты становятся тогда, когда под воздействием совокупности факторов они закрепляются в стереотипах и моделях поведения.

На микроуровне особенно заметно проявляется взаимосвязь рациональных и эмоциональных компонентов в родительском труде. С одной стороны, существует вполне конкретный замысел в каждом отдельном акте родительского труда на всех его стадиях, с другой — любовь к ребенку и забота о нем являются эмоциональным толчком, импульсом, основой любого действия.

Описанный выше подход И. И. Чангли к структуре родительского труда позволяет применить его и к анализу на микроуровне. Согласно данному подходу, производительные силы, направленные на объект с целью достижения результата, формируют отношения между субъектом и объектом. В концепции родительского труда под производительными силами подразумеваются воля и прикладываемые усилия родителя или иного субъекта родительского труда, объектом родительского труда выступает ребенок, а в качестве результата может выступать формирование качеств ребенка, удовлетворение его потребностей. Таким образом, отношения между родителем и ребенком во многом определяются через способ их взаимодействия. Действительно, зачастую

цель и усилия, прикладываемые в процессе родительского труда, оказываются менее важными, нежели выбранные модели взаимодействия (особенно в раннем возрасте, на уровне эмоционального восприятия). Например, это относится к случаю, когда строгое наказание ребенка родителем оправдывается целерациональными мотивами, однако не улучшает их взаимодействия.

С позиций деятельностного подхода на данном уровне можно выделить ведущий тип деятельности на каждой из стадий родительского труда. Содержание и особенности стадий родительского труда были подробно описаны нами ранее [62, с. 68]:

1) Перинатальная (зачатие – первые месяцы после рождения) и младенческая (первые месяцы после рождения – 1 год) стадии. Ведущим типом деятельности здесь является общение; следовательно, именно на этой стадии происходит активизация коммуникационного потенциала деятельности. Младенец полностью зависит от взаимодействия с окружающими его людьми, так как его жизнедеятельность (питание, гигиена, температурный режим) и развитие обеспечиваются при непосредственном контакте с родителями или иными лицами, осуществляющими за ним уход. Родительский труд на этой стадии реализуется в непрерывном контакте с ребенком, что и обуславливает ведущую роль коммуникационного потенциала;

2) Дошкольная стадия (1–6 лет). Основным типом деятельности постепенно становится самостоятельное или совместное творчество, игра, в процессе которой человек учится выражать себя и свое видение мира. На этой стадии происходит активизация творческого потенциала личности, и одновременно — увеличение доли творческой составляющей родительского труда;

3) Ранняя школьная стадия (7–13 лет). По мере того, как человек растет, на смену творческому потенциалу постепенно приходит познание. Этот период обычно совпадает с возрастом активного обучения, посещением школы. Родительство на этой стадии обычно направлено на раскрытие гносеологического потенциала;

4) Школьная подростковая стадия (14–17 лет). В этот период идет активное формирование жизненных ценностей молодого человека, поэтому на первый план выходит аксиологический потенциал деятельности. Родительство на этой стадии имеет свою специфику, связанную со столкновением ценностей разных поколений и разностью видения мира;

5) Стадия профессиональной подготовки (профтехучилище, техникум, вуз) и инкорпоративная стадия. На данном этапе происходит раскрытие личности, все потенциалы к этому времени завершают свою «активацию». Органичное соединение и развитие всех потенциалов порождает готовность к созиданию, самореализации, производству общественных благ. На этом этапе реализуется актуальный потенциал деятельности, предполагается начало нового цикла родительского труда — когда полностью сформированный в процессе родительского труда человек сам становится родителем;

6) Завершение жизненного цикла человека (т. е. старость) обычно приходится на повторное усиление коммуникативного потенциала с целью транслирования (а не усвоения, как в юности) сформированных ценностей (аксиологический потенциал) и опыта (гносеологический потенциал). Родительские функции здесь реализуются посредством выполнения ролей бабушек и дедушек, заботы о внуках, а также социального контроля над молодыми родителями.

Таким образом, на протяжении всей жизнедеятельности происходит сначала формирование, а затем реализация различных потенциалов человеческой деятельности, что обуславливает важность их учета и в стадиях родительского труда. При этом, как уже было отмечено, все виды деятельности реализуются через соответствующую совокупность социальных институтов.

2. Институциональный подход

2.1. Макроуровень

Подобно любому другому виду труда, родительский труд может быть выделен в отдельную подсистему общества [115, с. 30] и в институционально устоявшуюся систему социальных отношений (социальный институт) [60, с. 350].

Институциональными признаками сферы родительского труда являются:

- 1) существующие в этой сфере нормы поведения (частично закрепленные, например, в Семейном кодексе РФ);
- 2) действующие установки и образцы поведения (любовь к детям, уважение к родителям и т. д.);
- 3) культурные символы (фотографии, детское творчество и т. д.);
- 4) утилитарные черты культуры (детская одежда, посуда, книги о воспитании детей);
- 5) наличие идеологии (сотрудничество в процессе реализации родительского труда) [43].

Выделим структурные элементы института родительского труда:

- сфера деятельности и общественных отношений — сфера родительства и репродуктивного поведения;
- учреждения для организации совместной деятельности людей — система учреждений социальной поддержки семьи, а также все учреждения, которые выполняют «функции делегированного родительского труда» (учреждения здравоохранения, детские сады, школы и т. д.);
- нормы и принципы отношений между официальными лицами, а также между ними и членами общества, включенными в орбиту действия данного социального института, — часть этих норм и принципов зафиксирована в кодексах РФ, другая часть основана на традициях и социальных нормах семейного поведения;
- система санкций за невыполнение ролей, норм и стандартов поведения — контроль за их соблюдением в институте родительского труда возложен на специализированные органы (например, органы опеки и попечительства);
- материальные средства — включают в себя все здания, сооружения и средства труда общественного и частного характера, а также государственные средства, направленные на поддержку и реализацию семейной и демографической политики.

Таким образом, на данный момент в сфере родительского труда уже суще-

ствуют устойчивые признаки объектов социальной регуляции. Объективное положение индивида в системе общественных отношений относительно семьи и родительства фиксируется в социальном статусе и социальной роли (родитель, ребенок). Помимо этого, частично существуют нормативные акты, регламентирующие отношения в данной сфере, и система общепринятых норм и правил поведения, представляющая собой формализованную взаимообусловленность людей в рамках социального института. В соответствии с классификацией социальных институтов, предложенной Т. Парсонсом [96, с. 133], институт родительского труда можно отнести к институтам отношений, устанавливающим взаимные ролевые ожидания независимо от содержания интересов и потребностей людей. По классификации Г. Е. Зборовского [60, с. 351], институт родительского труда относится к реляционным социальным институтам.

Родительский труд как социальный институт существует в системе сложных общественных отношений. Рассмотрим подробнее поле его пересечения с другими социальными институтами по категориям:

- Демосоциальные институты (различные объединения людей — семья, поселение, этнос). Родительский труд органично включен в их структуру как часть более широкого института семьи. Однако, следует отметить, что он занимает несколько пограничное положение, так как по ряду признаков может относиться к институтам экономическим или производственным;

- Экономические институты (система социальных институтов, связанных с экономической сферой — собственность, производство, рынок). Родительский труд связан с этими институтами бинарными отношениями — с одной стороны, он зависит от экономических институтов как одного из факторов формирования нормальных социально-экономических условий труда, а с другой — качество человеческого капитала, получаемого в результате родительского труда, определяет уровень и направленность экономики страны. Труд тесно связан с производственными институтами аналогичной структурой, он определяет форму занятости человека в свободное от сферы общественного производства время и производит определенное социальное благо

— человеческий капитал, обеспечивая тем самым рабочей силой производственную сферу и определяя ее качество;

- Политические институты (власти, государства, политических движений и партий). Они регулируют сферу родительского труда посредством существующих механизмов управления. Формально родительский труд не имеет собственной нормативно-правовой базы, поэтому он заимствует данный аспект в существующей системе законов и политических институтов;

- Духовные институты (наука, религия, культура). Они тесно связаны с метафизическими (интеллектуальными, эмоциональными, ценностными) аспектами родительского труда, определяя форму труда и во многом — мотивацию. Духовные институты формируют идеологию и нравственно-ценностные ориентиры общества, что может либо служить развитию института родительского труда, либо, наоборот, снижать его роль в данном обществе.

Специфика институционального подхода состоит в том, что он может быть применен к рассматриваемому объекту только на макроуровне, хотя институциональная организация сфер общественной жизни во многом определяет специфику их протекания как на мезо-, так и на микроуровне.

3. Общностный подход

3.1. Макроуровень

К анализу родительского труда с позиций общностного подхода на макроуровне применимы категории филогенеза и онтогенеза общественных процессов. С точки зрения филогенеза репродуктивной деятельности как части общественных отношений уместно рассмотреть «социальное наследование», которое осуществляется через общность как «социальный ген» — единицу социального наследования, преемственности и воспроизводства общества как социального организма [60, с. 187]. Это наследование выражается в соблюдении традиций при воспроизводстве общественной структуры, обеспечивая регуляцию поведения ее членов. Таким образом, общество посредством родительского труда реализует свою ключевую функцию — воспроизводство и

социализацию.

Г. Е. Зборовский говорит о том, что кровнородственное и деятельностное начало было объективным началом совместного сосуществования людей [60, с. 193]. Это означает, что родительство и разделение функций родительского труда в исторической ретроспективе сыграли значительную роль в становлении тех социальных связей, которые существуют сегодня. Современная форма регуляции социальных общностей осуществляется через систему социальных институтов, т. е. на макроуровне.

3.2. Мезоуровень

Семья является разновидностью групповой социальной общности с определенными пространственно-временными границами и рядом признаков принадлежности к ней у ее членов [60, с. 196]. Как и в любом другом виде социальной общности, при выполнении совместной деятельности ее члены руководствуются общими целями.

3.3. Микроуровень

Известно, что взаимодействия внутри общности во многом определяют внутренние поведенческие мотивы человека, его ценности и модели взаимодействия. Такая детерминация характерна и для сферы родительского труда. Например, модели родительского поведения, применяемые в семье, очень часто усваиваются детьми настолько, что в будущем они строят взаимоотношения со своими детьми исходя из того социального опыта, который они усвоили в родительской семье.

Практической целью комплексного изучения феномена родительского труда на разных уровнях анализа с помощью широкого спектра социологических подходов выступает разработка механизмов его активизации. Это, в свою очередь, позволит предлагать адекватные инструменты его стимулирования для реализации стратегических целей и тактических задач.

Исходя из проведенного теоретического анализа, представляется возможным предложить следующую совокупность методологических принципов изучения родительского труда:

- принцип многоуровневого подхода к изучению родительского труда, предполагающий рассмотрение данного феномена на макро-, мезо- и микро-уровне с учетом взаимосвязи протекающих на этих уровнях процессов;
- принцип множественности научных подходов к родительскому труду, позволяющий комплексно изучать многоаспектный феномен родительского труда во всех его проявлениях;
- принцип многостадийности родительского труда, обусловленный продолжительностью и разнонаправленностью родительского труда во времени, а также существенными изменениями содержания данного вида труда на разных этапах его реализации;
- принцип уникальности исследовательских методов и процедур анализа, используемых для изучения стадий родительского труда. Он связан с необходимостью учитывать специфику содержания родительского труда на каждой из его стадий.

1.3. Родительский труд в системе категорий социологии и экономики

Изначально сущность родительского труда рассматривалась очень фрагментарно в связи с относительно недавним изучением феномена данного вида труда в науке вообще. Наиболее полное определение и методология изучения труда в сфере репродукции человека были предложены А. П. Багировой с позиции экономической науки: «репродуктивный труд можно рассматривать как процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности» [38, с. 28]. Позднее М. М. Пшеничникова ввела более широкое понятие родительского труда, характеризуя его как «особый вид трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, их социализации и дальнейшей профессионализа-

ции, выполняемой родителями, родственниками и специалистами сферы социальной репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов — от перинатальной до инкорпоративной» [101, с. 19]. Отметим, что термин «репродуктивный» (от лат. re- - повторное, возобновляемое, воспроизводимое действие и лат. produco — произвожу) содержательно включает в себя биологический компонент воспроизводства рода, в то время как «родительский труд» включает в себя делегируемые через социальные общности и институты способы развития человеческого капитала.

В рамках социологии с позиций *институционального подхода* родительский труд можно рассматривать как социальный институт, объектом регуляции которого выступает сфера общественных трудовых отношений, возникающих в процессе формирования человеческого капитала; с точки зрения *общностного подхода* родительский труд – это механизм реализации основных функций социальной общности – воспроизводства рода и социализации личности; в рамках *деятельностного* подхода родительский труд является процессом целесообразной общественно полезной деятельности по формированию человеческого капитала и условий для его развития и социализации.

Содержательно родительский труд тесно связан с такими категориями социологического анализа, как семья, воспитание и родительство. Так, например, И. С. Кон определяет родительство как «систему взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т. д.» [73, с. 12]. Другое определение родительства характеризует его как совокупность представлений себя как родителя или как надындивидуальное решение о зарождении новой жизни [67].

Мы считаем, что понятие «родительский труд» является более узким относительно категории «родительство». Родительский труд скорее характеризует *процесс реализации родительства и родительских функций посредством конкретной, целенаправленной деятельности, регламентированной сложив-*

шимися институциональными нормами, спецификой мотивационной структуры субъектов родительского труда и особенностями объекта родительского труда.

С другой стороны, понятие «родительский труд» близко к таким социологическим категориям, как «воспитание» и «социализация». На наш взгляд, родительский труд шире воспитания, так как последнее характеризует лишь одну из содержательных сторон родительского труда. При рассмотрении воспитания в качестве воздействия общества на личность в образовательных целях оно сближается по смыслу с понятием социализации личности [104], под которой, как известно, понимается «процесс усвоения личностью образцов поведения, ценностей и норм, принятых в обществе, в конкретных социальных общностях» [60, с. 496]. Поскольку воспитание и социализация являются взаимодополняющими процессами (с той лишь разницей, что в воспитании акцентируется передача социального опыта, а в социализации – его принятие), оба они могут считаться аспектами родительского труда, имеющими непосредственное отношение к процессу формирования человеческого капитала.

Природа родительского труда, как и труда вообще, дуальна и предполагает двойственную систему обмена: обмен между человеком и природой и обмен продуктами деятельности между индивидами [58, с. 130]. Обмен веществ между человеком и природой протекает через физические проявления родительского труда – биологическое воспроизводство, обеспечение материально-физических условий существования потомства, практические манипуляции по уходу за ребенком. «Природный» компонент обмена имеет существенное значение применительно к сфере родительского труда, так как репродуктивные процессы во многом обусловлены физиологией и биологией человека; преломляясь в сложных психофизиологических процессах, они во многом определяют «сознательный», поведенческий компонент данного вида деятельности. Обмен продуктами деятельности между индивидами в процессе родительского труда выражается институционализированными формами раз-

деления труда в обществе.

В целом содержание труда складывается из абстрактно-функционального (без оценки их воздействия на человека) описания предмета и средств труда [58, с. 137]. Предмет родительского труда – это индивид (ребенок) и его личностные характеристики. В процессе родительского труда используются материальные и нематериальные средства труда. К нематериальным средствам труда могут быть отнесены проявляемые качества и черты характера человека, а также энергия и информация, необходимые для воздействия на ребенка и формирования необходимого в нем свойства. К материальным средствам родительского труда прямо или косвенно можно отнести все физические объекты, используемые для осуществления родительских функций и создания нормальных условий его жизнедеятельности (средства обихода, жилищные условия, обучающие материалы и т. д.).

Традиционно в результате целенаправленного воздействия средств труда на предмет труда получается некий продукт труда, что применительно к родительскому труду можно описать только с большой долей условности. Под продуктом родительского труда можно понимать в целом «новые качества индивида, человеческий капитал на конкретной стадии его формирования» [42]. Такое понимание созвучно концепции человеческого капитала, согласно которой важнейшим источником формирования этого вида капитала являются воспитание и социализация человека [78, с. 11]. Это, в свою очередь, позволяет использовать результаты анализа родительского труда для прогнозирования будущего человеческого капитала, что, несомненно, повышает практическую значимость изучения этой проблематики в целом.

Отметим, что в экономике и социологии труда сформировался ряд категорий, характеризующих человека как субъекта экономической жизни: «рабочая сила», «трудовой потенциал», «трудовые ресурсы», «человеческий фактор» и др. В табл. 1.4 представлены возможности их использования применительно к сфере родительского труда.

Таблица 1.4

Категории сферы трудовых отношений и их возможное применение к изучению родительского труда

Категория	Традиционное содержание	Возможное содержание применительно к родительскому труду
Рабочая сила	1) Один из факторов производства; группа людей как носители физических и умственных способностей, которые они продают на рынке труда; 2) Занятые и безработные по методике МОТ	1) Родители как носители родительских способностей/ капитала, под которым понимается совокупность существующих (присущих от рождения) и приобретенных (наработанных) в ходе жизни навыков, знаний и качеств родителя, которые он использует в процессе родительского труда; 2) Субъекты и потенциальные субъекты родительского труда
Трудовые ресурсы	Планово-учетная единица; часть населения государства, которая способна заниматься трудовой деятельностью	Потенциальные субъекты родительского труда, носители нереализованного репродуктивного потенциала
Трудовой потенциал	Персонифицированная рабочая сила в совокупности своих качественных характеристик, которая определяет границы участия индивида в трудовой деятельности	Сопоставимо с понятием родительский потенциал, под которым понимается совокупность репродуктивного и воспитательного потенциала конкретного субъекта родительского труда. Включает в себя репродуктивное здоровье, а также личностную, функциональную, квалификационную и социальную зрелость.
Человеческий фактор	1) Психические способности человека как источник информационных коллизий; характеризует отдачу личного фактора и социально-психологические аспекты трудовой деятельности; 2) Главная производительная сила общества.	1) Иррациональная (эмоциональная) составляющая родительского труда 2) Субъекты родительского труда в совокупности их качественных характеристик. Представляет родителей как социальную общность со своими взглядами, интересами, потребностями, набором компетенций.
Персонал	Категория работников, объединенных по признаку принадлежности к организации или профессии	Сотрудники учреждений социальной репродукции, осуществляющие делегируемый родительский труд
Кадры	Основной состав квалифицированных работников учреждений, организаций и т.д.	Штатный состав учреждений социальной репродукции, осуществляющих делегируемый родительский труд, а также применительно к их профессиональной подготовке
Человеческие ресурсы	Достояние (ресурс) компании, которое необходимо мотивировать и развивать для достижения стратегических целей организации	Родители – ресурс территории (региона, страны): их необходимо воспитывать, поддерживать и стимулировать в целях расширения воспроизводства качественного человеческого капитала для развития территории
Человеческий капитал	Потенциальная способность индивида приносить доход; результат инвестиций, включающий физические, интеллектуальные и психологические качества и способности	1) Результат родительского труда; 2) Человеческий капитал родителей и иных субъектов родительского труда, то есть их родительский капитал/ способности.

Общим для изучения анализируемого феномена в рамках экономики и социологии труда является то, что родительский труд рассматривается в обеих

науках как комплексный многостадийный процесс формирования характеристик человеческого капитала, специфика которого заключается в том, что он требует от субъекта родительского труда деятельности в условиях многозадачности на протяжении всего периода осуществления трудовых функций.

* * *

Результаты представленных в первой главе теоретико-методологических исследований позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Процессы развития общества, внедрения современных технологий и социальных инноваций, сопровождающиеся появлением новых проблем и противоречий, нередко приводят к появлению в общественной жизни новых феноменов. Таким явлением, зародившимся в российской науке и практике в последние годы, можно считать институт родительского труда. Его формирование и развитие направлено на создание в России условий для преодоления тенденции сокращения населения и повышения качества будущего человеческого капитала. Изучение родительского труда, в свою очередь, нацелено на разработку механизмов его активизации, определение эффективных инструментов и методов его стимулирования, формирование у потенциальных родителей мотивов и установок на реализацию качественного родительского труда в необходимых стране и регионах объемах.

2. Феномен родительского труда является объектом междисциплинарного анализа. При этом сегодня наиболее актуально его изучение в рамках социологии и экономики. Ближайшая задача социологического изучения может состоять в том, чтобы привлечь внимание общества к трудовому характеру этого вида деятельности, в то время как экономика может показать, какие выгоды получит общество от его эффективной организации и адекватного стимулирования.

3. С позиций институционального подхода в социологии родительский труд можно рассматривать как социальный институт, объектом регуляции которого выступает сфера общественных трудовых отношений, возникающих в процессе формирования человеческого капитала; с точки зрения общностного подхода

родительский труд – это механизм реализации основных функций социальной общности – воспроизводства рода и социализации личности; в рамках деятельностного подхода родительский труд является процессом целесообразной общественно полезной деятельности по формированию человеческого капитала и условий для его развития и социализации. В целом же родительский труд можно определить как процесс реализации родительства и родительских функций посредством конкретной, целенаправленной деятельности, детерминированной сложившимися институциональными нормами, спецификой мотивационной структуры субъектов родительского труда и особенностями объекта родительского труда.

4. В качестве основных методологических принципов изучения родительского труда предложено рассматривать:

а) принцип многоуровневого подхода, предполагающий исследование данного феномена на макро-, мезо- и микроуровне с учетом взаимосвязи протекающих на этих уровнях процессов;

б) принцип множественности научных подходов к родительскому труду, позволяющий комплексно изучить этот многоаспектный феномен во всех его проявлениях;

в) принцип многостадийности родительского труда, обусловленный продолжительностью и разнонаправленностью родительского труда во времени, а также существенными изменениями содержания данного вида труда на разных этапах;

г) принцип уникальности исследовательских методов и процедур на каждой стадии родительского труда.

5. С позиций экономики и социологии труда родительский труд – это комплексный многостадийный процесс формирования характеристик человеческого капитала, специфика которого заключается в том, что он требует от субъекта родительского труда деятельности в условиях многозадачности на протяжении всего периода осуществления трудовых функций.

2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

2.1. Реализация родительского труда в условиях региональной дифференциации

Начиная с 90-х гг. XX века в России наблюдается демографический кризис, наиболее очевидные проявления которого – преобладание смертности над рождаемостью, депопуляция и старение населения. Некоторые позитивные изменения в демографической ситуации 2000-2014 гг., когда наблюдалось ежегодное повышение рождаемости и снижение естественной убыли населения вплоть до зафиксированного в 2013 г. незначительного естественного прироста, тем не менее, не дают повода для оптимизма. Прогнозные оценки Федеральной службы государственной статистики (Росстата) относительно перспективной динамики численности и состава населения формируют негативные тренды. Так, например, согласно демографическому прогнозу, в период с 2015 г. по 2030 г. естественный прирост населения в нашей стране сменится убылью и упадет с 0,6 ‰ до -3,4 ‰ (рис. 2.1).

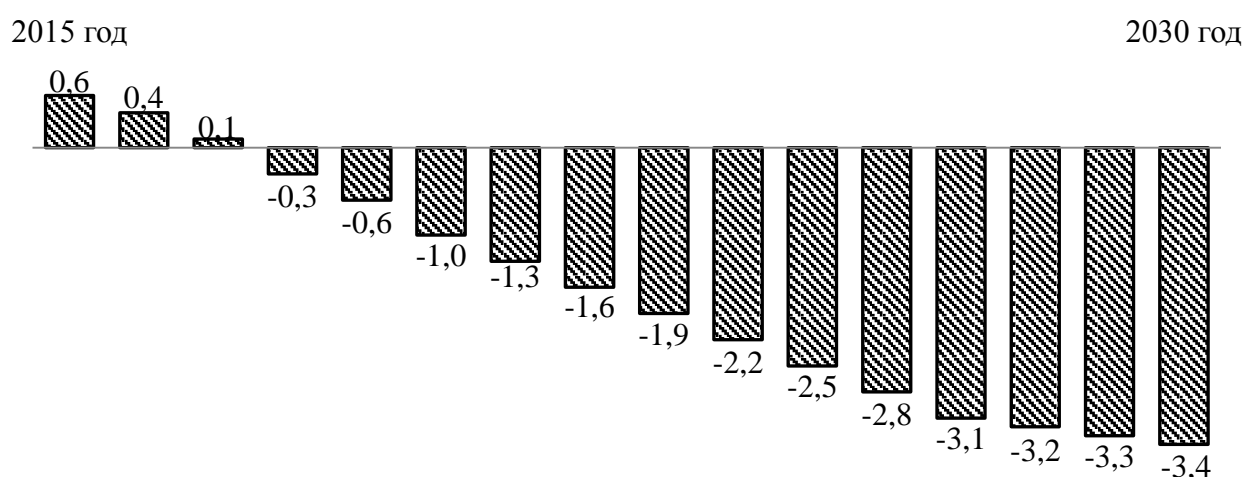

Рис. 2.1. Ежегодный естественный прирост/убыль российского населения: прогноз (построено по данным среднего варианта демографического прогноза Росстата [102])

В ответ на очевидные проявления демографического кризиса в конце XX – начале XXI вв. в России стали активно разрабатываться новые меры демографической политики, направленные на преодоление негативных тенденций. При этом были предложены одинаковые для всех российских территорий меры стимулирования рождаемости. Самая беспрецедентная из них – введение так называемого материнского капитала за второго ребенка. Размер этой поддержки на момент ее введения в 2007 г. составлял 9755 \$, сегодня (вследствие изменения курса рубля по отношению к доллару) эта сумма составляет 7215 \$. Как известно, материнский капитал дается один раз при рождении второго ребенка и, в соответствии с российским законодательством, может быть потрачен на улучшение жилищных условий, получение образования ребенком или пенсионные накопления матери. Среди других заметных мер стимулирования рождаемости в России можно отметить предоставление отпуска по беременности и родам с сохранением заработной платы продолжительностью 140 дней; отпуска по уходу за ребенком с частичным сохранением заработной платы до достижения ребенком возраста 1,5 лет; отпуска по уходу за ребенком с сохранением места работы до достижения ребенком возраста 3 лет. Отметим, что по данным многочисленных исследований, введение выплат материнского капитала повлияло на российскую рождаемость, причем в первую очередь на население регионов с низким уровнем жизни. Действительно, на сумму материнского капитала в ряде регионов можно было купить квартиру, в то время как, к примеру, в Москве – лишь несколько квадратных метров жилья.

Известно, что исторически регионы нашей страны существенно различаются по целому ряду социальных и экономических индикаторов, а также в целом по уровню жизни населения. Так, общий коэффициент рождаемости в 2013 г. в среднем по России составил 13,2 ‰. При этом его минимальное значение было зафиксировано в Ленинградской области (8,8 ‰), а максимальное – в Республике Тыва (26,1 ‰) [92]. Валовой региональный продукт на душу населения в 2013 г. в среднем по России составил 11930 \$ при минимальном

уровне в Чеченской республике (2804 \$) и максимальном уровне в Тюменской области (45075 \$) [80]. Очевидно, что для решения демографических проблем, стимулирования и поддержки родительского труда в различных российских регионах применение уравнительного подхода не может быть эффективным. Здесь необходим дифференцированный подход к внедряемым мерам, базирующийся на выделении групп регионов, схожих по особенностям сложившейся социально-демографической ситуации и характеру демографической динамики. На наш взгляд, для решения подобного рода задач наиболее адекватным аналитическим инструментом может считаться статистический метод кластерного анализа.

Использование кластерного анализа для целей разработки дифференцированной демографической (или семейной) политики в мировой практике сегодня практически не встречается. Предпочтение отдается более-менее «универсальным» рецептам стимулирования рождаемости и поддержки родительства, хотя таковых, конечно же, не существует. Между тем, в каждой стране, регионе необходимо разрабатывать специфические меры, основанные на уникальности сочетания экономических, политических, социально-культурных, психологических, религиозных особенностей проживающего в них населения. К сожалению, в России сегодня не учитывается специфика этих условий и их потенциальное влияние на эффекты демографической и семейной политики. На наш взгляд, это может быть связано с несколькими причинами:

- 1) недостаточная степень внимания органов власти к результатам исследований российских ученых, касающихся демографических трендов, а также проблем, связанных с вопросами родительства и реализацией родительского труда;
- 2) разнообразие составляющих Россию регионов, значительная дифференциация их экономического, социально-культурного статусов;
- 3) отсутствие необходимых аналитических компетенций у государственных служащих, занимающихся реализацией демографической и семейной

политики в регионах.

Следует отметить, что в целом статистический аппарат кластерного анализа достаточно часто используется в мировой научно-исследовательской практике для сегментации регионов. Например, О. Simpach и J. Langhamrova применяли этот вид анализа для изучения влияния информационно-коммуникационных технологий на особенности жизнедеятельности домохозяйств в отдельных регионах Чехии [27]; А. Repkine с помощью кластерного анализа формировал группы азиатских стран по ряду экономических показателей [24]; F. Kronthaler выделял кластеры немецких регионов по уровню их экономического потенциала [17]; О. Simpach применял кластеризацию к показателям демографического развития муниципалитетов [28]. Результаты кластерного анализа сегодня используются и при разработке так называемых «кластерных стратегий» (см. например, [9]). Целью же нашего исследования является выделение групп российских регионов, в которых могли бы эффективно реализовываться сходные, но при этом специфические для совокупности регионов меры демографической и семейной политики, направленные, в первую очередь на стимулирование и поддержку рождаемости и родительского труда на его перинатальной стадии (подробнее о стадиях родительского труда см. [101]).

Выделим следующие методические принципы и подходы к проведению исследования. Прежде всего, для выявления групп регионов, характеризующихся похожими условиями реализации родительского труда, был применен статистический кластерный анализ. При этом в процессе исследования решались типичные для этой вида анализа задачи: отбор и преобразование переменных кластеризации; выбор мер расстояния между объектами и кластерами; выбор метода кластеризации; определение числа кластеров; профилирование кластеров и интерпретация полученных результатов.

В качестве наиболее релевантного поставленной цели был выбран метод агломеративной иерархической кластеризации. В качестве меры расстояния – квадрат евклидова расстояния, а метод Варда применялся для определения

расстояния между кластерами. Решение о количестве выделяемых групп регионов принималось на основе:

- графического представления процесса кластеризации (с помощью дендрограммы анализировался процесс объединения отдельных объектов и кластеров);
- коэффициента, показывающего расстояние между объединяемыми кластерами;
- исследования величин суммарной внутригрупповой и межгрупповой дисперсий в кластерах;
- размеров кластеров (отслеживалось число регионов, объединяемых в один кластер с тем, чтобы каждая полученная группа была представлена достаточным количеством регионов).

Для оценки надежности и достоверности выявленных групп регионов, было реализовано несколько итераций процесса кластеризации с использованием разных мер расстояний между объектами. Кроме того, была проведена процедура неиерархической кластеризации (метод k-средних). При этом для подавляющего числа российских регионов результаты их разбиения на однородные группы совпадали. Некоторые расхождения в составе кластеров не искажали профиль каждой выявленной группы регионов. Общие характеристики и закономерности, обнаруженные в процессе анализа, не изменялись при использовании различных мер расстояний.

В процессе профилирования кластеров применялись как сами переменные кластеризации, так и другие переменные, характеризующие уровень социально-экономического развития региона. Для описания выделенных кластеров проводилось исследование кластерных центроидов: были рассчитаны средние значения переменных кластеризации в каждой группе регионов, проведены тесты на различие средних величин. При этом в зависимости от особенностей исследуемых данных применялись или параметрические, или непараметрические тесты.

Для проведения кластерного анализа было отобрано пять переменных, так

или иначе характеризующих ситуацию в демографической сфере региона в отношении перинатальной стадии родительского труда. Первые четыре переменные являются общеизвестными демографическими показателями, которые были представлены в российской официальной статистике в региональном разрезе:

- 1) общий коэффициент рождаемости;
- 2) коэффициент перинатальной смертности;
- 3) коэффициент младенческой смертности;
- 4) вероятность смерти от момента рождения до 5 лет.

В качестве еще одной переменной кластеризации мы использовали введенную нами расчетную величину – коэффициент наступивших беременностей. Он представляет собой суммарное число завершившихся или прерванных беременностей на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет. На наш взгляд, данная переменная позволяет оценить, насколько то или иное сообщество активно в сфере репродукции (на начальной стадии родительского труда). Следовательно, коэффициент наступивших беременностей наряду с другими демографическими показателями можно использовать в качестве информационного базиса для разработки эффективной демографической и семейной политики.

Еще одной переменной, которая также характеризует перинатальную стадию родительского труда, является число аборт на 100 родов. Федеральная служба государственной статистики России представляет эту переменную как в среднем по стране, так и отдельно для каждого региона, что давало возможность использовать показатель числа абортов на 100 родов в процессе нашего анализа. Однако данная переменная не была использована в процессе кластеризации, поскольку она очевидно коррелирует с другими переменными в анализе, в частности, с коэффициентом наступивших беременностей. Вместе с тем, показатель числа абортов на 100 родов использовался в дальнейшем в процессе профилирования выявленных кластеров.

Следует отметить еще одну важную методическую особенность прове-

денного исследования. В процессе кластеризации использовались не сами переменные, а их индексы – показатели, характеризующие изменение первичных переменных. На наш взгляд, изучение динамики процессов репродукции позволяет получить большее представление о сложившейся в регионе демографической ситуации, чем исследование стационарных значений переменных. Аналогично, выделение групп регионов, схожих по тенденциям развития репродукционных процессов, может считаться более обоснованным, чем формирование групп по достигнутому (сложившемуся) уровню того или иного демографического показателя. Представляется, что государственные меры поддержки рождаемости и родительства могут быть более эффективны, если будут разрабатываться с учетом особенностей именно динамики показателей воспроизводства населения. Отметим также, что поскольку все используемые в процессе кластеризации переменные представляли собой индексы, необходимости их предварительной стандартизации для целей анализа не возникло.

Отдельных пояснений требует временной период, выбранный для проведения исследования. В процесс кластеризации были включены переменные, характеризующие демографическую ситуацию в регионах России в период с 2002 по 2008 гг. Данный период был выбран не случайно. Как известно, современная история активной государственной поддержки и стимулирования рождаемости началась в нашей стране в 2000 году. В это время в ответ на драматические вызовы российской депопуляции государством была разработана новая Концепция демографической политики, реализация которой началась в конце 2000 – начале 2001 гг. Очевидно, что анализировать возможные результаты новой демографической политики целесообразно лишь с 2002 года. Последующие годы – вплоть до 2008 года включительно – можно охарактеризовать как период относительной макроэкономической стабильности. Однако финансово-экономический кризис, наиболее ярко проявившийся в нашей стране в начале 2009 года, оказал негативное влияние и на показатели воспроизводства российского населения. Представляется, что для целей ана-

лиза такие своеобразные «шоки рождаемости» (по аналогии с «шоком совокупного спроса / предложения») необходимо исключить из выборочной совокупности и изучать как самостоятельный феномен. В результате, проведенное исследование было реализовано на статистических данных 2002-2008 годов.

Для проведения кластерного анализа в исследуемую совокупность были включены все российские регионы, для которых имелась полная информация по всем переменным кластеризации. Следует отметить, что в период с 2003 по 2008 гг. на территории страны активно протекали политические и экономические процессы административного объединения тех субъектов Российской Федерации, которые граничили между собой и имели тесные экономические взаимосвязи. Как известно, в этот период в результате объединения регионов число субъектов Федерации сократилось с 89 до 83. Это обстоятельство было учтено при формировании исследуемой совокупности, и для проведения кластерного анализа были отобраны только те регионы, которые никаким образом не были вовлечены в процессы объединения. Таким образом, в составе исследуемой совокупности оказалось 78 российских регионов.

Отметим наиболее значимые результаты, полученные в ходе исследования. Прежде всего, в процессе выполнения кластерного анализа выбор был сделан в пользу трехкластерного решения. В первый кластер попало 37 российских регионов, во второй – 14, а в третий – 27 регионов. Исследование кластерных центроидов подтвердило корректность выделения именно таких групп регионов – средние и медианные значения переменных кластеризации существенно отличались в выявленных кластерах, а также в большинстве случаев значимо отличались от общероссийского уровня. Результаты кластеризации и дальнейшего профилирования выделенных групп регионов показали, что кластеры различаются:

- а) по уровню исследуемых переменных;
- б) по характеру динамики исследуемых переменных;
- в) по уровню экономического развития.

Процесс профилирования выделенных кластеров позволил составить сле-

дующие их описания.

Кластер 1

Это – наиболее крупный кластер, в его составе оказалось 37 регионов. Данный кластер занимает около 44% площади российской территории, а его совокупное население составляет чуть менее половины общероссийского. Наиболее яркие характеристики перинатальной стадии родительского труда в регионах первого кластера следующие:

- ✓ коэффициент рождаемости в регионах данного кластера в течение всего периода исследования был ниже, чем в двух других кластерах, и ниже общероссийского;
- ✓ коэффициент наступивших беременностей в течение всего периода исследования был ниже общероссийского уровня;
- ✓ число аборт на 100 родов было высоким и превышало общероссийский уровень.

Кроме того, для регионов первого кластера характерны следующие особенности динамики исследуемых показателей:

- ✓ рост коэффициента рождаемости (в 2002 г. этот показатель составлял 9,7 ‰, а в 2008 г. – 11,9 ‰);
- ✓ сокращение случаев наступления беременностей (в 2002 г. этот показатель составлял 88,7 ‰, а в 2008 г. – 84,2 ‰);
- ✓ снижение числа аборт (в 2002 году на каждые 100 родов было зафиксировано 143 аборт, а в 2008 году – 89 аборт);
- ✓ некоторое отставание от темпов общероссийской динамики (например, общий коэффициент рождаемости в регионах данного кластера за обследуемый период увеличился на 22 %, а в целом по России прирост составил 25 %; число аборт на 100 родов в кластере снизилось на 38 %, а в целом по России – на 42 %).

Профилирование кластера через переменные, отражающие уровень экономического развития, показало, что на данный кластер приходится преобладающая доля занятых в экономике, наибольшая доля объемов работ в обраба-

тывающих производствах. Также данный кластер характеризуется наибольшей долей ввода в действие общей площади жилых домов (почти половина российского объема). Однако, несмотря на значительные размеры первого кластера, целый ряд экономических индикаторов в нем оказались не столь высоки. К таким индикаторам относятся стоимость основных фондов, объем добычи полезных ископаемых, объем экспорта и импорта, удельный вес в ВВП и валовом национальном доходе. В целом можно отметить, что регионы первого кластера не являются экономически активными по целому ряду важнейших экономических показателей.

Кластер 2

В этот кластер вошли 14 субъектов РФ, занимающие четвертую часть общей площади страны. Совокупное население в регионах кластера составляет пятую часть от общероссийского. Наиболее яркие характеристики перинатальной стадии родительского труда в регионах данного кластера следующие:

- ✓ коэффициент случаев наступления беременностей был самым большим по сравнению с аналогичными коэффициентами в двух других выявленных кластерах;
- ✓ число абортов на 100 родов было минимальным по сравнению с другими кластерами;
- ✓ более высокие в сравнении с другими кластерами уровни показателей смертности – перинатальной и младенческой;
- ✓ более высокая, чем в других кластерах, вероятность смерти от момента рождения до 5 лет.

Другие характеристики демографической ситуации в регионах данного кластера, в принципе, не являлись чем-то исключительным и были очень близки к общероссийским тенденциям. Так, общий коэффициент рождаемости в этом кластере за весь период проведения исследования практически совпадал с общероссийским; для показателей смертности наблюдалась тенденция их снижения, как и в целом по стране.

Профилирование кластера через переменные, отражающие уровень эко-

номического развития, показало, что на данный кластер приходится незначительная доля занятых в экономике (приблизительно пятая часть от общей численности занятых). В то же время, кластер лидирует по вкладу в ВВП (совокупный валовой региональный продукт этого кластера составлял приблизительно 42 % от ВВП). Также на регионы этого кластера приходится существенный объем продукции добывающих отраслей (около 60 % от общероссийского объема), заметная доля в стоимости основных фондов, объемах экспорта и импорта. Кроме того, доля инвестиций в основной капитал в регионах этого кластера составляла почти треть от общероссийского показателя. В целом, по основным экономическим индикаторам данный кластер можно охарактеризовать как сравнительно благополучный и чрезвычайно активный по уровню экономической деятельности. Экономика данного кластера заметно ориентирована на инновационный путь развития.

Кластер 3

Этот кластер представлен 27 субъектами РФ. Население кластера составляет примерно третью часть от общероссийского. Наиболее яркие характеристики этого кластера следующие:

- ✓ коэффициент рождаемости в течение всего периода исследования был выше, чем в других двух кластерах, и выше общероссийского;
- ✓ коэффициент наступивших беременностей в течение всего периода исследования был меньше, чем в двух других кластерах, и ниже общероссийского уровня;

Кроме того, для регионов третьего кластера характерны следующие особенности динамики исследуемых показателей:

- ✓ самый высокий по сравнению с другими кластерами прирост общего коэффициента рождаемости;
- ✓ незначительное снижение коэффициента наступивших беременностей;
- ✓ существенное снижение числа аборт: в 2002 году на каждые 100 родов было зафиксировано приблизительно 111 абортов, а в 2008 году – 67 абортов;

Другие характеристики демографической ситуации в регионах данного кластера, в принципе, не являлись чем-то исключительным и были очень близки к общероссийским тенденциям.

Профилирование кластера через переменные, отражающие уровень экономического развития, показало, что на данную группу регионов приходится чуть менее трети всех занятых в экономике. Большинство анализируемых экономических индикаторов в этом кластере показали наименьшие значения. Так, доля совокупного валового регионального продукта в нем составляла приблизительно пятую часть от ВВП. Невысокими в сравнении с двумя другими кластерами оказались и уровень добычи полезных ископаемых, стоимость основных фондов, оборот розничной торговли, объемы экспорта и импорта. В то же время, по ряду экономических показателей третий кластер оказался безусловным лидером. Это касается объема продукции сельского хозяйства (43 % от общероссийского объема), объема продукции растениеводства (45 %) и животноводства (41 %). В целом, для третьего кластера характерна определенная экономическая пассивность и даже депрессивность на фоне активной деятельности в сфере сельского хозяйства.

Таким образом, результаты проведенного кластерного анализа подтверждают выдвинутое в начале главы положение о необходимости учета региональной дифференциации (социальной, экономической, демографической) для разработки эффективных мер государственной политики, связанных с поддержкой родительского труда уже на его начальной – перинатальной – стадии, когда наиболее очевидным его результатом является показатель рождаемости. Это и неудивительно – ведь в современном мире отсутствует универсальная теория стимулирования рождаемости. Напротив, в странах мира сегодня реализуются многообразные, имеющие различную степень эффективности подходы к решению проблемы низкой рождаемости. Кроме того, тиражирование пусть даже и положительного опыта из одной страны в другую (или из одного региона в другой), скорее всего, не будет эффективным. Действительно, в каждой конкретной стране и регионе при разработке кон-

цепции стимулирования рождаемости и поддержки родительства необходимо учитывать специфику демографических, экономических, политических тенденций, особенностей процессов социальной и духовной жизни.

Однако в России основной мерой стимулирования рождаемости по-прежнему остается выплата материнского капитала за рождение второго ребенка. Мы склонны критиковать эту меру по следующим причинам:

✓ во-первых, двухдетная семья для России сегодня не должна выступать приоритетной. За период с января по май 2015 г. величина естественной убыли населения в стране в несколько раз превышала аналогичные показатели прошлых лет. Скорее всего, на такую отрицательную динамику оказал дополнительное воздействие экономический кризис. Его влияние, безусловно, будет иметь отложенный негативный эффект и в дальнейшем. Ситуация усугубляется еще и изменениям возрастной структуры: по прогнозам Росстата, к 2025 году женщин фертильного возраста в России будет меньше на 7,2 %, а к 2030 году – уже на 10,3 %. При этом доля женщин фертильного возраста в численности населения упадет с нынешних 21,6 % до 19,2 % в 2030 г. В таких условиях должна усиливаться роль государственной политики в этих процессах с ее фокусом на увеличении количества не двух-, а трех- и четырехдетных семей;

✓ во-вторых, поощрение только количества детей без учета их «качества» неизбежно приведет к снижению качества населения: ухудшению его здоровья, снижению показателей образованности и уровня культуры;

✓ в-третьих, материальное поощрение только факта рождения ребенка без учета дальнейшего процесса его воспитания, социализации заставляет задуматься о том, что государству необходимы новые граждане независимо от уровня их развития, что государственная политика не рассматривает родительство как полноценный, сложный для качественной реализации, процесс.

Результаты нашего анализа позволили сделать предположения о том, какие меры стимулирования рождаемости и родительства были бы эффективны в каждом из кластеров.

К примеру, для первого кластера регионов основным инструментом стимулирования рождаемости должно стать создание социально-экономических условий рождаемости и родительства на региональном уровне. Особая роль здесь принадлежит созданию организационно-медицинских условий для семей – например, тех, которые предусмотрены Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 года [89]:

- 1) повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, новорожденным детям;
- 2) укрепление материально-технического и кадрового обеспечения службы материнства и детства;
- 3) развитие высокотехнологичной медицинской помощи женщинам в период беременности и родов и новорожденным детям;
- 4) реализация комплекса мер по дальнейшему снижению числа абортов.

Безусловно, эти меры важны для всех территорий, но результаты проведенного исследования показали, что они являются приоритетными прежде всего для регионов первого кластера.

Другой пример использования результатов кластерного анализа приведем для регионов второго кластера. В них основными инструментами стимулирования рождаемости и родительства должны, по нашему мнению, стать разработка и внедрение региональных налоговых льгот для родителей, воспитывающих детей, а также создание комплекса особых юридических условий для поддержки родительства на региональном и муниципальном уровнях. Кроме того, инновационная направленность социально-экономического развития в регионах этого кластера сделает значимыми в ближайшей перспективе такие личностные характеристики, как способность к логическому и абстрактному мышлению, аналитический склад ума, умение находить и перерабатывать большие объемы информации, способность к творческому труду. Труд станет более сложным, дифференцированным и разнообразным. Это повлечет за собой изменения в структуре и качестве работников, возрастут требования к их профессиональному уровню, поднимется значимость таких личностных ха-

рактических, как ответственность, инициативность, креативность, трудовая активность. Представляется, что именно в этих регионах необходимо в первую очередь организовать систему своеобразных тренингов родительства. Их содержание должно быть направлено на развитие у будущих родителей специальных компетенций – навыков функционирования, взаимодействия и трудового поведения в условиях инновационной экономики. Родителям необходимо учить тому, как формировать у детей креативность, аналитические способности, умение работать в условиях многозадачности и т.д. – т.е. те личностные качества, которые будут востребованы в регионах второго кластера в скором будущем.

Результаты проведенного кластерного анализа регионов России позволили выделить специфические, приоритетные для каждого типа регионов инструменты стимулирования рождаемости и поддержки родительства. Их использование в рамках региональных стратегий позволяет:

- 1) дифференцированно подойти к проблеме несоответствия потребностям региона имеющейся и прогнозируемой численности и состава населения;
- 2) разработать и апробировать законодательную, экономическую, методическую базу использования спектра инструментов стимулирования рождаемости на ограниченном числе регионов;
- 3) адресно воздействовать на демографическую ситуацию в регионах в зависимости от ее выявленной специфики;
- 4) создать условия для повышения рождаемости в регионах разного типа с помощью использования различных мер ее стимулирования.

Таким образом, проведенное на основе кластерного анализа исследование показало, что для стран, в состав которых входит много территориальных образований, существенно различающихся между собой по уровню социально-экономического, демографического развития и, что самое главное, по характеру динамики ключевых социально-экономических индикаторов, необходима демографическая и семейная политика, дифференцированная по типам ре-

гионов. Эти группы регионов должны выделяться как по стационарным значениям ключевых индикаторов, так и по характеру динамики этих индикаторов. При этом кластерный анализ является эффективным аналитическим инструментом проведения региональной сегментации для целей разработки специфических мер стимулирования и поддержки рождаемости и родительства.

В заключение отметим, что проведенное исследование, безусловно, имеет перспективы дальнейшего развития, которые связаны, в первую очередь с дальнейшей дифференциацией регионов каждого кластера. В частности, могут быть выделены субкластеры с показателями выше и ниже медианных значений – причем как по переменным, участвовавшим в кластерном анализе, так и по другим переменным, так или иначе связанным с оценкой социально-демографической ситуации в регионах. Это даст возможность в каждом сегменте регионов получить ряд наиболее проблемных российских территорий, требующих первоочередных мер по стимулированию рождаемости и поддержке родительства. Такие самые неблагополучные регионы могли бы стать своего рода «пилотными проектами», на которых был бы сосредоточен фокус внимания государственной политики в самое ближайшее время.

2.2. Прекаризация как специфика реализации родительского труда

Современная социально-экономическая ситуация в мире приводит к всеобщей коммерциализации труда и поощряет конкуренцию и гибкость как ключевые требования, присущие субъектам рынка труда. Гибкость рынка труда ведет к повышению числа людей с незащищенной формой занятости, так называемому «прекариату».

Проблемы прекаризации труда изучаются ведущими мировыми социологами и экономистами. Так, Президент международной социологической ассоциации Майкл Буравой отмечает, что растущая коммерциализация рынка труда

непосредственно влияет на увеличение численности прекариата [5, с. 20].

Термин "прекариат" (англ. *precarious* – ненадежный, шаткий, неуверенный) сформировался в связи с распространением так называемых прекариальных условий труда, которые можно распознать по четырём признакам: отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение, а часто отсутствие гражданских, политических и экономических прав. Субъектам прекаризованного труда свойственны такие личностные характеристики, как недовольство социальной незащищенностью, утрата ориентиров в отношении профессиональной самоидентификации, беспокойство за рабочее место и отчуждение от труда. Такие работники не видят перед собой жизненных перспектив, им кажется, что все достойные пути к благополучной жизни закрыты. Частая смена работ и, как следствие, рабочего коллектива не позволяют им установить прочные отношения и вызывают социальные противоречия. Субъекты прекаризованного труда живут в тревоге потерять то малое, чем они располагают, в состоянии отсутствия уверенности. Мышление таких работников питается и мотивируется страхом, им не хватает самоутверждения и понимания социальной ценности своего труда.

Истоки этого явления берут свое начало в 80-х годах XX века, когда в странах Европы к власти повсеместно приходили левые партии. Под их влиянием европейские государства проводили широкую социальную политику, стремились к максимальной занятости населения. К концу столетия привлекательность социализма снизилась, победила неолиберальная доктрина и глобализация. Открытая рыночная экономика принесла в Европу дешевую рабочую силу из других стран. В результате этих процессов экономика развитых стран стала неподконтрольной традиционным механизмам демократического общественного контроля, которыми так гордились развитые страны. Изменилось отношение государства к рынку труда. Как пишет Гай Стэндинг, «считалось, помимо всего прочего, что следует повысить гибкость рынка труда, а это значило переложить бремя рисков (снижение доходов, безработи-

цы) на плечи рабочих и их семей, делая их еще более уязвимыми», в частности перед кризисами, безработицей, возможной неработоспособностью, старостью [109]. В этот период возникли новые понятия – «прекаризированная занятость» и «прекариат» как субъект соответствующего труда.

Прекаризированная занятость мало зависит от сферы деятельности работника и может возникнуть практически в любом виде профессионального труда. «Кто пополняет ряды прекариата? Можно сказать: на самом деле все, большинство из нас. От этого никто не застрахован, и оказаться в прекариате может едва ли не каждый – из-за несчастного случая или если кризис уничтожит все «подушки безопасности», на которые мы привыкли полагаться. При этом не следует забывать, что прекариат – это не только жертвы обстоятельств: одни попадают в прекариат, потому что отказываются от доступных альтернатив, другие – потому это их в данный момент устраивает. Короче говоря, прекариат многолик», – заключает Гай Стэндинг [109, с.109].

Прекаризированная занятость в разных странах имеет свои особенности. Установлено, что в российской экономике наиболее широкое распространение получили такие формы нестабильной занятости, как занятость, регламентированная срочными трудовыми договорами, заключаемыми с работниками предприятием; занятость в режиме неполного рабочего времени; договоры аутстаффинга, заключаемые с работниками агентствами занятости; занятость на основании трудовых договоров с условием работы вне местонахождения работодателя [113]. Прекариат неуклонно растет численно и включает в себя все новые страны и формы социальной жизни; его черты можно увидеть в труде временных рабочих-мигрантов, фрилансерской занятости, в творческих профессиях, родительском труде.

Под родительским трудом понимается сознательная, целесообразная деятельность субъектов труда, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала детей, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности [43, с. 6]. Объектом родительского труда является личность и ее характери-

стики, а предметом (продуктом) – человеческий капитал [43, с.7]. Родительский труд включает в себя подготовку к рождению детей, рождение детей, уход за ними, а также их социализацию и обучение. Участниками этого процесса могут быть как родители, так и другие – понимаемые в широком смысле – субъекты родительского труда, а именно – родственники, специалисты сферы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальной защиты.

Характер родительского труда описывается через такие особенности, как свобода его реализации, сочетание в нем элементов личного и общественного труда. Родительский труд – это в основном самонаемный труд; он может быть как групповым, так и индивидуальным; сочетает в себе видимые и невидимые действия; это добровольный труд; труд с нематериальным результатом; родительский труд – это значимый и важный для общества труд, но в то же время, непрестижный и низкостатусный; длительный, постоянный, практически неоплачиваемый труд [43, с. 11]. Наряду с перечисленными особенностями родительский труд обладает комплексом признаков, присущих прекаризованному труду. В табл. 2.1 показаны результаты теоретико-методологического исследования, направленного на выявление признаков прекаризованности в родительском труде.

Представляется, что родительский труд можно рассматривать в качестве прекаризованного, поскольку субъекты родительского труда (родители) незащищены в социальном плане, не идентифицируют себя как субъекты труда, ограничены в своих правах. В то же время, и сам родительский труд выступает катализатором будущего прекаризованного профессионального труда.

Таблица 2.1

Проявление признаков прекаризированной занятости в родительском труде

Признак прекаризованных условий труда	Проявление признака в родительском труде
Отсутствие стабильной занятости (работа по срочному трудовому контракту, устным договоренностям, договорам подряда)	Рождение ребенка, необходимость ухода за малышом, его социализация, детские болезни, тревоги забирают у родителей силы и время, делают их уязвимыми в профессиональном плане. Отпуск по уходу за ребенком может стать началом прекаризации, роста вероятности сокращения на основном месте работы и перехода на другие условия занятости, на работу с неполным рабочим днем, работу по договору подряда.
Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда (пенсий, пособий по безработице, медицинской страховки)	Родительский труд не гарантирует качественный его результат (например, в виде ребенка-гения), который бы обеспечил родителей в старости. Отсутствие достойно оплачиваемой работы влечет за собой отсутствие налогов, отчислений, нет пособий по безработице и помощи в пенсионном возрасте. Родительский труд не обеспечивает надежного положения в случае болезни самого субъекта родительского труда, болезни или смерти родителя. Родительский труд связан с неопределенностью будущего. Каждый новый этап в развитии ребенка несет с собой новое, неопределенное. Ошибки в воспитании могут иметь различные последствия. Это усиливает общую тревожность, незащищенность родителей.
Отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда	Родителями, как правило, становятся в молодости, когда профессиональная карьера еще строится. Серьезный родительский труд мешает карьере, профессиональной идентификации в обществе. Отсутствие профессии «родитель», обучения, нормирования тарификации труда, социального пакета, охраны труда.
Сужение (отсутствие) гражданских, политических и экономических прав субъектов труда	Родители в отношении самих себя (не своих детей) имеют не так много прав. Как правило, они не знакомы с принципами защиты (социальной, экономической, политической), и не имеют возможности защитить свои позиции и права.

Тема прекаризации родительского труда является сегодня крайне актуальной. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0-6 лет) достаточно высок и находится в пределах 63-65 % [56]. Социологические исследования мотивации и стимулирования родительского труда в оценке будущих родителей, проведенные в Уральском регионе, зафиксировали противоречивость образа родительства: в сознании части респондентов присутствуют представления одновременно и о позитивных, и о негативных сторонах наличия детей. Среди негативных факторов большинство респондентов отмечают, что родительство является низкостатусным, экономически некупаемым и, как следствие, дающим мало преференций его субъектам в эконо-

мическом, социальном, а значит – и психологическом аспектах [45, с. 89].

Профессиональный и родительский труд решают важные задачи общества. Тем не менее, общественное отношение к этим видам труда существенно различается. Чтобы родительский труд не воспринимался как прекаризованная занятость, необходимо предусмотреть нормы, делающие его привлекательным, выплаты, надбавки за неустойчивость трудовых отношений, минимальные гарантии, обеспечивающие общественно приемлемое качество жизни. Этому во многом должна способствовать грамотная демографическая политика государства.

Отметим, что в современных обществах ширится убеждение в необходимости регулирования демографических процессов через прямое вмешательство государства. Оно может осуществляться в форме целостной демографической политики или же в форме отдельных мер демографического характера. Признаками наличия демографической политики в стране являются четкое декларирование на разных уровнях ее целей, задач и принципов, ее интегрированность в общую социально-экономическую политику государства, наличие соответствующих нормативных документов (Концепция, Кодекс, Программа и т.д.) и адекватной заявленным целям и задачам системы мероприятий – как стратегического, так и тактического характера; мониторинг изменения демографической ситуации и оценки эффективности проводимых мероприятий – с последующей их коррекцией [38, с. 251].

Регулирование демографических процессов в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года направлено на решение следующих задач:

- сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин;
- сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжи-

тельности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов;

- повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей;

- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

- привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [89].

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает комплекс механизмов различного характера, направленных на повышение рождаемости и снижение уровня прекаризации родительского труда [38, с. 224].

Идеологические и духовные механизмы – это формирование в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих или принявших на воспитание нескольких детей, создание среды обитания, благоприятной для семей с детьми.

Экономико-финансовые механизмы – это развитие системы предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей, усиление государственной поддержки семей имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала, создание условий для дошкольного образования на основе развития сети государственных дошкольных образовательных организаций, создание условий для повышения доступности жилья для семей с детьми.

Организационно-медицинские механизмы – это повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи женщинам в период

беременности и родов, помощи новорожденным детям, укрепление материально-технического и кадрового обеспечения службы материнства и детства.

Административно-правовые механизмы – это содействие занятости женщин, имеющих малолетних детей, а также повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка.

Анализ демографических процессов, идущих в Российской Федерации в последние годы, показывает, что в реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года достигнуты определенные результаты. В частности, в 2013 году впервые за долгие годы уровень рождаемости превысил уровень смертности. Однако политический и экономический кризис конца 2014 – начала 2015 года может вызвать негативные тенденции демографического развития, репродуктивной активности населения.

Для преодоления прогнозируемых негативных тенденций необходимо своевременное реагирование государства, разработка инновационных подходов к регулированию демографических процессов в кризисных условиях. И такие меры принимаются. Речь идет, в первую очередь, о материнском капитале – мере поддержки семей со стороны Правительства Российской Федерации, в которых после 1 января 2007 года появился второй (или любой после второго – третий, четвертый и т.д.) ребенок. Причем не важно, родился ли этот ребенок или был усыновлен. Размер поддержки ежегодно индексируется и с 1 января 2015 года он равен 453 026 рублей [80]. Решаются вопросы, связанные с жилищным обеспечением российских семей. В 2014 году Правительство запустило Программу массового строительства доступного жилья «Жилье для российской семьи» [66]. В первую очередь эта Программа рассчитана на многодетные семьи и семьи, проживающие в аварийном жилье. Особое внимание уделяется тому, чтобы стоимость жилья была сопоставима с суммой материнского капитала, чтобы даже малообеспеченные семьи могли купить себе новое жилье. По новой Программе стоимость жилья не должна превышать 80 % от рыночной стоимости жилья, но не более 35 тысяч рублей за кв. метр.

Текущий кризис, безусловно, оказывает негативное влияние на репродуктивные процессы. Однако, как любой кризис, он позволяет обществу перераспределить силы, пересмотреть приоритеты. Таким приоритетом в условиях кризиса может стать родительский труд, направленный на повышение качества человеческого капитала – труд, воспринимаемый как «выгодный инвестиционный проект, деятельность, позволяющая получить экономическую выгоду (пусть даже и отсроченную во времени)» [45, с. 181]. В этом направлении нужно сделать определенные шаги. Нужно пересмотреть механизмы изменения размеров налоговых вычетов для работающих родителей в зависимости от дохода семьи и количества детей. Необходимы дополнения в систему пенсионного обеспечения, учитывающие количественные и качественные результаты родительского труда. Настало время «признать за деятельностью по рождению, воспитанию, развитию детей в семье ее трудовой характер» [45, с. 179], на уровне государства разработать оценочные механизмы родительского труда и перейти к его непосредственной оплате.

2.3. Возможности активизации родительского труда через систему образования

Негативные демографические прогнозы, связанные с российской рождаемостью, развитие института материнского (семейного) капитала, детерминирующее лишь количественные характеристики населения, заставляют искать новые подходы к решению проблем, связанных с воспроизводством населения. Одним из таких инструментов может выступать институт репродуктивно-ориентированного образования.

Под репродуктивно-ориентированным образованием мы понимаем единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, в ходе которого человек приобретает совокупность знаний, умений, навыков, ценностных установок и компетенций, необходимых ему для реализации репродуктивного и семейно-

родительского потенциала и качественного родительского труда в будущем. Такое образование должно осуществляться на всех уровнях, дополняя и органично включаясь в систему общего, профессионального, дополнительного образования. Одним из его важнейших принципов, на наш взгляд, является принцип многосубъектности. Данный принцип означает возможность его освоения различными социальными общностями. Эти общности выделяются по ряду оснований: с одной стороны, по возможности влияния на реализацию их семейно-родительского потенциала; с другой – по возможности воздействия на группы, обладающие таким потенциалом. Среди первых можно выделить обучающихся, среди вторых – бизнес-сообщество, государственных и муниципальных служащих.

Выделим, как минимум, три причины, по которым система высшего образования может рассматриваться в качестве сферы развития репродуктивных установок. Во-первых, для общества с негативными демографическими прогнозами целесообразно увеличение количества субъектов, включенных в процессы решения демографических проблем. Такими субъектами могут быть не только институты семьи, государственного и муниципального управления, здравоохранения, но и институты, напрямую взаимодействующие с потенциальными родителями (институт образования), или же зависящие от объема и качества человеческого капитала как своего рода «результата родительства» (институты профессии, бизнеса, труда и т.д.).

Во-вторых, образование, будучи частью социальной практики и результатом социальной политики, «ответственно» за политическое, социокультурное и экономическое развитие общества, а также за обеспечение стабильности этого развития – в этом заключается один из важнейших аспектов социального заказа, формулируемого системе образования со стороны государства и общества. В рамках такой функционалистской парадигмы задача, в частности, профессионального образования, заключающаяся сегодня в подготовке личности только к профессиональной деятельности, выглядит в условиях прогнозируемой демографической нестабильности крайне недостаточной. В

качестве результата системы образования заявляется выпускник, обладающий широким набором общекультурных и профессиональных компетенций, однако, содержание обучения оставляет в стороне такую важнейшую личностную компетенцию, как готовность к репродуктивной деятельности и родительству в целом. Формирование этой компетенции не находит должного (полного и системного) отражения и на других ступенях российского образования и, по существу, остается сегодня исключительно функцией семейного воспитания. Между тем, потребителями «результатов» родительства и родительского труда выступают не только (и даже не столько) родители, но и другие заинтересованные субъекты – речь идет об обществе, работодателях, экономике страны в целом.

В-третьих, современное российское образование обладает организационными и кадровыми ресурсами для реализации его репродуктивной направленности. Действительно, сегодня система образования отличается высокой динамичностью, демонстрируя возможность решения самых разных задач в сфере науки, инноваций, совершенствования образовательных технологий, интернационализации. Конечно, эти процессы протекают порой достаточно трудно, что связано, прежде всего, со сложностью поставленных задач. Однако можно предположить, что новый – репродуктивно-ориентированный – вектор российского образования будет воспринят достаточно лояльно и адекватно и той частью преподавательского сообщества, которая пока еще не в полной мере нацелена на решение приоритетных сегодня стратегических задач.

Рассмотрим особенности реализации репродуктивно-ориентированного образования для трех указанных выше групп – обучающиеся в системе высшего профессионального образования, представители бизнес-сообщества, государственные и муниципальные служащие.

На уровне высшего профессионального образования (бакалавриат) представляется целесообразной показанная на рис. 2.2 логика изучения дисциплин, потенциально включающих аспекты репродуктивно-ориентированного образования.

Рис. 2.2. Предлагаемая логика репродуктивно-ориентированного образования на уровне бакалавриата

В содержание указанных на графике дисциплин следует включать отдельные темы или их аспекты, с той или другой стороны раскрывающие проблематику семьи и родительства. К примеру, в дисциплину «Философия» могут быть включены такие дидактические единицы, как: проблема брака и семьи в философии; универсальность семьи и формы реализации «идеи» семьи (Ф. Энгельс, Г. Спенсер); функциональный подход к изучению семьи (Э. Дюркгейм). Изучение концепций современного естествознания может включать проблемы глобализации и парадигм развития цивилизации и личности, депопуляции населения как процесса, снижающего способность системы к самовоспроизводству и замедляющего самогенерирование предпосылок для дальнейшего существования, проблемы индивидуального и популяционного здоровья. В рамках социологии могут быть специально рассмотрены проблемы репродуктивного поведения семьи и личности

и его элементы: репродуктивные нормы и ценности, потребность в детях, репродуктивные установки и мотивы, результаты репродуктивного поведения; место потребности в детях в иерархии потребностей личности; формирование репродуктивных установок личности; категории идеального, желаемого и ожидаемого числа детей в семье.

Бизнес-сообщество, являясь основным потребителем человеческого капитала, не может оставаться безучастным к решению демографических проблем страны (особенно на территории собственного экономического интереса). Действительно, последствия депопуляции и старения населения для конкретных предприятий не менее опасны, чем для страны в целом. Поэтому развитие семейно-репродуктивных установок российского бизнеса и формирование его активной гражданской позиции в решении социально-демографических проблем может рассматриваться в качестве важнейшего направления демографической политики. Эффективным инструментом такого идеологического воздействия на бизнес-структуры, на наш взгляд, является система репродуктивно-ориентированного образования.

Авторами была предпринята попытка разработки репродуктивно-ориентированных модулей, которые могут органично включаться в реализуемые различными учебными центрами программы обучения предпринимателей. Основными целевыми и программными ориентирами таких модулей могут быть следующие.

Модуль «Основы демографической грамотности» ориентирован на приобретение представителями бизнес-сообщества навыков первичного анализа и оценки демографической ситуации. Конечным результатом освоения этого модуля является формирование у представителей бизнес-сообщества понимания общедемографических трендов современности, актуализация демографической проблематики, восприятие ее как высокозначимой.

Модуль «Социальная солидарность: бизнес и государство как центры приоритетной социально-демографической ответственности» нацелен на развитие у предпринимателей представлений о взаимосвязи и взаимообуслов-

ленности экономических и социально-демографических процессов (особенно на уровне региона). В результате изучения данного модуля у представителей бизнес-сообщества должно формироваться представление о необходимости комплексного, совместного подхода к решению демографических проблем, т.е. востребованность не только (и не столько) государственных мер, но и усилий бизнеса.

Модуль «Способы и инструменты воздействия предприятия на динамику социально-демографических процессов в регионе» предполагает развитие представлений о доступных бизнесу инструментах позитивного воздействия на социально-демографическую ситуацию. Конечный результат изучения модуля – осознание возможности непосредственного участия своего предприятия в решении демографических проблем, поддержке рождаемости, процессов формирования человеческого капитала на микро- и макроуровне.

Модуль «Оценка эффективности внедрения репродуктивных программ на предприятии» нацелен на приобретение представителями бизнес-сообщества навыков оценки эффективности доступных для предприятия инструментов позитивного воздействия на демографическую ситуацию. Конечным результатом освоения данного модуля является формирование у предпринимателей мотивации на посильное участие в решении социально-демографических проблем региона.

Безусловно, содержательное наполнение репродуктивно-ориентированных модулей должно корректироваться в зависимости от специфики и общей длительности отдельных программ обучения предпринимателей, а также от типа потребителя услуг бизнес-образования. Отметим также, что разработанные репродуктивно-ориентированные модули могут как органично включаться в реализуемые учебными центрами программы обучения предпринимателей, так и быть трансформированы в самостоятельные обучающие семинары.

Масштабность демографических проблем, стоящих сегодня перед российским обществом, требует соответствующего кадрового обеспечения этой работы. Специалисты, занимающиеся разработкой и реализацией эффективной

семейно-демографической политики, должны обладать знаниями из целого ряда смежных областей: демографии, социологии, статистики, психологии. Отсутствие специалистов такой квалификации среди государственных и муниципальных служащих может и должно быть восполнено системой дополнительного профессионального образования (в частности, путем повышения квалификации).

Авторами была предпринята попытка разработки программы повышения квалификации – дополнительной профессиональной программы в области разработки и реализации эффективной семейно-демографической политики «Рождаемость и родительский труд: анализ и механизмы активизации». Логика изучения дисциплин в рамках этой программы представлена на рис. 2.3.

Рис. 2.3. Предлагаемая логика репродуктивно-ориентированного дополнительного образования государственных и муниципальных служащих

Разработанная программа предполагает трехуровневую модель изучения процессов рождаемости и родительского труда. На первом – теоретико-методологическом – уровне слушатели получают знания об основных демографических процессах, сущности и роли семьи как социального института, реализующего родительский труд. Здесь же рассматриваются структура репродуктивного поведения семьи, механизмы формирования репродуктивных

мотивов и установок. В качестве основы понимания концепции родительского труда изучается теория человеческого капитала, роль семьи в его формировании, особенности экономического поведения семьи в этом процессе, роль родительского выбора альтернатив поведения.

На следующем – методическом – уровне освоения дополнительной профессиональной программы предполагается овладение слушателей методиками социально-экономического анализа и прогнозирования. Это включает в себя освоение методов сбора, обработки данных, ее количественного и качественного анализа. На данном уровне предполагается изучение слушателями пакетов специализированных прикладных программ, предназначенных для количественного анализа массивов данных.

Наконец, на третьем – проектно-технологическом – уровне слушатели получают навыки, связанные с технологией разработки проектов в сфере семейно-демографической политики, осваивают технологию экспертизы проектов, существующих в этой области.

В процессы разработки и реализации репродуктивно-ориентированного образования целесообразно включать, с одной стороны, специалистов различных научных направлений, теоретиков и практиков. Перечень потенциальных обучающихся также достаточно обширен: это и молодые люди, которые рассматриваются как потенциальные родители и будущие субъекты этого труда; и представители бизнес-сообщества, заинтересованные в качественных человеческих ресурсах; и государственные и муниципальные служащие, занятые реализацией демографической политики. Их целенаправленное и качественное обучение при соответствующем финансировании может стать эффективным инструментом российской демографической и семейной политики.

* * *

Результаты представленных во второй главе теоретико-методологических и эмпирических исследований позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Условия, в которых реализуется родительский труд в современной России, не являются благоприятными. Негативная динамика в процессах воспроизводства населения 90-х гг. XX века и демографический кризис (преобладание смертности над рождаемостью, депопуляция и старение населения) актуализировали потребность в государственной поддержке и стимулировании родительского труда. Однако реализуемые государством меры (одинаковые для всех российских территорий) оказались неспособны кардинально изменить сложившиеся демографические тренды: даже официальные прогнозные оценки (обоснованные Росстатом) формируют негативную в перспективе динамику естественного движения населения. Для повышения эффективности реализуемой государством демографической и семейной политики необходим дифференцированный подход к внедряемым мерам. В каждом регионе (группе регионов) необходимо разрабатывать специфические меры, основанные на уникальности сочетания экономических, политических, социально-культурных, психологических, религиозных особенностей проживающего в них населения.

2. Наиболее релевантным статистическим методом, позволяющим выделить группы российских регионов, схожих по особенностям сложившейся социально-демографической ситуации, является кластерный анализ. При этом в процессе исследования целесообразно учитывать не только стационарные значения анализируемых переменных, но и показатели, характеризующие динамику процессов репродукции в регионах. Выделение групп регионов, схожих по тенденциям развития репродукционных процессов, может считаться более обоснованным, чем формирование групп по достигнутому (сложившемуся) уровню того или иного демографического показателя. Результаты проведенного кластерного анализа позволили выделить три группы российских регионов, для каждой из которых были предложены специфические, приоритетные для каждого типа регионов инструменты стимулирования рождаемости и поддержки родительства.

3. Родительский труд, реализуемый в современных условиях, может быть

отнесен к прекаризированной занятости. Среди признаков этого вида занятости, проявляющихся в родительском труде, выделяются: 1) отсутствие стабильной занятости; 2) отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда; 3) отсутствие профессиональной самоидентификации; 4) сужение (отсутствие) гражданских, политических и экономических прав субъектов труда. Снижение уровня прекаризации родительского труда может стать тем вектором развития демографической политики государства, который способен смягчить последствия демографического кризиса, поддержать родительство, одновременно стимулируя рождаемость и возможности формирования высокоценного человеческого капитала в процессе реализации родительских функций.

4. В качестве возможных направлений корректировки мер демографической и семейной политики для целей снижения уровня прекаризации родительского труда могут быть названы следующие: пересмотр механизмов изменения размеров налоговых вычетов для работающих родителей в зависимости от дохода семьи и количества детей; внесение изменений в систему пенсионного обеспечения, учитывающих количественные и качественные результаты родительского труда; признание за деятельностью по рождению, воспитанию, развитию детей в семье ее трудового характера; разработка на уровне государства оценочных механизмов родительского труда и переход к его непосредственной оплате.

5. Репродуктивно-ориентированное образование может рассматриваться в качестве сферы развития репродуктивных установок населения и потому представлять собой эффективный инструмент для решения проблем воспроизводства населения, для стимулирования ответственного и результативного родительства. Репродуктивно-ориентированное образование должно осуществляться на всех уровнях, дополняя и органично включаясь в систему общего, профессионального и дополнительного образования. При этом в число потенциальных обучающихся целесообразно включать а) учащуюся молодежь, как потенциальных родителей и будущих субъектов родительского

труда; б) представителей бизнес-сообщества, как реципиентов и потребителей человеческих ресурсов и человеческого капитала; в) государственных и муниципальных служащих, как ответственных за реализацию демографической и семейной политики. Для каждой потенциальной группы обучающихся в системе репродуктивно-ориентированного образования разработаны специфические программы обучения, курсы и модули, нацеленные на повышение эффективности и результативности их функционирования либо в качестве субъектов родительского труда, либо в качестве субъектов, формирующих условия для его реализации.

3. МОТИВЫ РОДИТЕЛЬСТВА И РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В ДИСПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

3.1. Факторы отношения к родительскому труду

Поскольку изначально авторы концепции родительского (репродуктивного) труда рассматривали данный вид труда в основном как категорию экономического анализа [34; 44; 62; 99], вопросы изучения его мотивации ранее не являлись фокусом внимания ученых. Между тем, известно, что поведение человека, в том числе и трудовое — в какой бы то ни было сфере — во многом определено внутренними мотивационными процессами. Изучение мотивации родительского труда имеет практическую значимость особенно в условиях затяжного российского демографического кризиса, поскольку на основе результатов подобного анализа могут строиться прогнозы репродуктивного поведения молодых когорт населения.

Анализ зарубежной литературы по данной тематике показывает, что исследователи, в частности, выделяют несколько групп важнейших факторов, определяющих репродуктивное поведение молодежи. В первую группу включают те, которые прямо или косвенно связаны с непосредственным социальным окружением молодых людей (и прежде всего с семьями, в которых они воспитываются). Об этом, в частности, пишут A. M. Manago, L. M. Ward, A. Aldana [19], C. L. Ryan [26], R. Thompson, D. J. Jones, A. J. Litrownik, D. J. English, J. B. Kotch, T. Lewis, H. Dubowitz [30], J. D. Hanson, T. R. McMahon, E. R. Griesse, D. B. Kenyon [14], L. J. Crockett, S. J. Beal [10].

Во вторую группу факторов репродуктивного поведения молодежи включены общие социально-экономические условия, при которых происходит формирование отношения к семье и родительству, условий восприятия семейных ценностей, а впоследствии — и репродуктивных установок молодежи. Подробно эти вопросы исследовались в работах исследователей [29],

K. Wellings, M. Collumbien, E. Slaymaker, S. Singh, Z. Hodges, D. Patel, N. Bajos [33], A. McEwen, J. M. Stewart [21], R. G. Cinamon, Y. Rich [8]. В этих работах показано, что позитивная социально-экономическая динамика в целом ряде стран привела к увеличению брачного возраста, росту числа сексуальных партнеров, что, в свою очередь, изменило модель репродуктивного поведения молодежи.

Наконец, третья группа – это культурные факторы, к которым исследователи относят традиции (G. Biktagirova [4], C. Alipio [1], E. Cansler, K. A. Updegraff, S. D. Simpkins [7], A. B. Barr, R. L. Simons [2]), вероисповедание (E. Veliz [32], D. F. McBride [20], A. Dohotariu [11], A. Knafo, E. Daniel, S. Gabay, R. Zilber, R. Shir [16]), субкультуру (P. Hodkinson [15], B. Ngo [22], A. Riley, D. Anderson-Butcher [25]), средства массовой информации (S. V. Tolmacheva [31], A. C. Gubrium и M. I. Torres [13]). В работах С. В. Толмачевой [31, с. 403], A. C. Gubrium & M. I. Torres отмечено, что рост свободы коммуникаций в странах Европы и Америки привел к либерализации социальных норм, дестабилизации традиционных семейных ценностей и моделей репродуктивного поведения.

Отечественные социологи А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов в монографии «Человек и его работа в СССР и после» выделили совокупность факторов, определяющих специфику отношения субъекта труда к трудовой деятельности [61]. Согласно их концепции, отношение к труду в обществе в целом формируется в соответствии с экономической структурой общества и совокупностью производственных отношений [рис. 1]. Значимость того или иного вида деятельности в общественном сознании определяется тем экономическим эффектом, который данный вид деятельности производит в социально-экономической системе в целом.

По отношению к большинству видов трудовой деятельности бытует мнение, что «идеология» в формировании отношения к труду вторична, а первичным фактором являются все-таки материальные отношения. Родительский труд относится к особому виду труда, в котором материальные отношения не

могут быть однозначно измерены. Применительно к родительскому труду можно сказать, что отношение к этому виду труда в обществе (престиж родительства, приписываемый социальный статус, образ родительства в массовом сознании, принятые нормы детско-родительских отношений) обусловлено тем социальным положением, которое возможно достичь через родительство. Рассмотрим подробнее наиболее существенные факторы, которые формируют отношение к родительскому труду в обществе. Схема их взаимодействия изображена на рис. 3.1.

Рис. 3.1 Общая схема взаимодействия факторов, формирующих отношение субъекта к родительскому труду

Факторы формирования отношения к труду в обществе следует анализировать с позиций уровня их существования: макро-, мезо- или микроуровня соответственно.

1. Факторы отношения к родительскому труду на макроуровне социологического анализа.

Социологи выделяют несколько сфер общественной жизни, имеющих непосредственное влияние на формирование отношения к любому виду деятельности – это социально-экономическая система, политический строй и состояние общественного сознания.

Социально-экономическая система в широком смысле формируется производственными отношениями и схемой распределения социальных и экономических благ. Исходя из этого, можно говорить о том, что место родительского труда в иерархии различных видов деятельности неразрывно связано со значимостью развития человеческого капитала (как результата родительского труда) для экономики и общества в целом [38, с. 4-6]. Политическая система координирует процессы, происходящие в социально-экономической системе и системе общественного сознания в соответствии с заданными им целями. На данном уровне целенаправленно или под воздействием объективных условий формируются эталоны поведения, цели и нормы деятельности, характерные для того или иного общества.

На макроуровне во взаимодействии социально-экономической, политической и культурной систем формируются одобряемая и поощряемая модель родительского труда, социально принимаемый образ родительства. Выявление характеристик образа родительства позволит в некоторой мере определить тренд, альтернативные траектории развития качественных и количественных характеристик человеческого капитала. Частично социально одобряемая модель родительского труда отражена в формальных документах, декларирующих принципы и нормы отношений в сфере родительства. Они задают и направления государственной политики в этой сфере.

Результаты анализа существующих нормативных документов государ-

ственного регулирования семейно-демографической сферы говорят о том, что основными мерами государственной поддержки родительства на данный момент являются материальные выплаты и законодательная защита материнства и детства при решении каких-либо споров (трудовых, семейных и т. д.). Система определенных выплат действует до достижения ребенком совершеннолетия, но не до окончания процесса его социализации. При этом уровень выплат по мере увеличения возраста ребенка резко снижается (в то время как затраты на него, напротив, возрастают). Поддержка матери на период временной нетрудоспособности по беременности и родам предполагает, что она получает лишь часть от своего заработка (если на момент рождения ребенка она была трудоустроена), хотя после рождения ребенка потребности в заработной плате, наоборот, возрастают. И если с экономической точки зрения это обусловлено тем, что она перестает воспроизводить общественные блага, то с социальной – подобный механизм имеет яркий негативный эффект. Он приводит к тому, что женщина на период беременности и родов оказывается не только стеснена в средствах, но и имеет ограничения по включенности в общественные экономические отношения, подвергая тем самым социальному риску себя и ребенка, так как другого источника существования, гарантированного государством, для нее не предусмотрено. Это вполне определенным образом влияет на принятие решения по поводу рождения ребенка: компенсировать потенциальную материальную незащищенность в случае рождения детей потенциальные родители стремятся за счет откладывания рождений на более поздний срок, пытаясь сначала состояться в профессиональной сфере. Возрастание числа отложенных рождений, в свою очередь, ведет к усилению необходимости в специальной медицинской помощи (в связи с ухудшением показателей репродуктивного здоровья женщин с увеличением их возраста), при этом начинают сказываться факторы нарастающей несимметричности половозрастной демографической пирамиды и т.д. Существующую сегодня систему выплат можно назвать скорее поддерживающей, а не стимулирующей рождаемость и гарантирующей определенный уровень жизни и возмож-

ности субъектам родительского труда. Таким образом, противоречие государственной политики в данной сфере заключается в декларативном характере заявляемой высокой ценности родительства и детства в противовес зауженным мерам реальной поддержки [39].

Политический и социально-экономический аспекты формирования отношения к родительству накладываются также на некий культурный пласт, сформированный в данном обществе. Поведение субъекта в труде во многом определено нормами, традициями, ценностями, системой взглядов и отношений, присущей той социальной группе, частью которой он является. Традиционный патриархальный уклад претерпел значительные изменения за последнее столетие. Исследователи российской культуры отмечают, что сложившаяся на данный момент путаница в супружеских, родительских, гендерных ролях приводит к формированию все той же путаницы в моделях поведения детей. Отсутствие в российской культуре внятных задач, правил в принятии моделей родительства и супружества выражается в дисфункциях в семейных отношениях. Помимо этого накладывается современная специфика усвоения традиционных моделей и образцов семейного поведения - при нынешнем темпе жизни естественный механизм передачи знаний о родительстве уже недостаточен [35].

2. Факторы отношения к родительскому труду на мезоуровне социологического анализа.

Ценностный компонент восприятия того или иного вида труда прослеживается и на следующем уровне анализа – совокупности специфических условий и обстоятельств, характерных для конкретного вида трудовой деятельности. Он имеет двойственную природу: чем выше в обществе ценится тот или иной вид труда, тем лучшие условия его выполнения общество стремится обеспечить. Верно и обратное: чем лучше предоставляемые условия труда, тем престижнее род занятий. Мезоуровень охватывает область практической подготовки сознания людей к реализации себя в сфере родительского труда и содержит конкретные механизмы этой подготовки, начиная от системы образова-

тельных учреждений и заканчивая каналами средств массовой информации.

Широкое распространение технологических девайсов и Интернета существенно повысило роль информационного воздействия на отдельную личность и социальные группы и общности. У исследователей уже нет сомнений в том, что СМИ наряду с другими выполняет и аксиологическую функцию. Результаты исследований о роли масс-медиа в процессе формирования семейных ценностей фиксируют, что в современных СМИ вопросам семьи, воспитания детей и родительства уделяется недостаточно внимания. Так, на основании результатов мониторинга более 8000 медиа-носителей В. В. Тучкова установила, что удельный вес материалов по семейной проблематике за период с 2008 г. по 2011 г. хотя и с каждым годом увеличивался, но не превышал ничтожно малых 1,96 %. При этом в большей степени материалы по исследуемой проблематике были представлены в региональных СМИ, преобладая в прессе (в сравнении с телевидением и радио) [112]. Кроме того, в исследовании отмечается формальный подход к освещению семейной тематики – преимущественно это материалы о льготах, о новых законодательных мерах в семейной политике и т. п. По замечанию автора, «подобного рода материалы не являются привлекательными и запоминающимися для молодежи, а значит, проходят фоновой, незамеченной информацией» [112, с. 162]. При этом основными источниками информации служат региональные органы власти, подающие информацию в формализованном виде по узконаправленной тематике, что делает данный материал скучным и непривлекательным на фоне остального информационного массива.

Таким образом, можно отметить, что наиболее широкие компоненты социальной среды, определяющие отношение в обществе к тому или иному виду деятельности, относительно родительского труда представлены несколько противоречиво. Возможно говорить о подразумеваемой высокой ценности родительства в сочетании с зауженными инструментами поддержки данного вида деятельности. Такое несоответствие снижает престиж и ценность родительства как деятельности и сказывается на формировании отношения к нему

в обществе. Чувство социальной незащищенности субъекта родительского труда порождает определенные «оборонительные» модели и образы родительства, когда стремление иметь детей сталкивается с необходимостью учета возникающих в этой связи социальных рисков. Помимо этого, несоответствие декларируемых ценностей жизненным реалиям на уровне восприятия провоцируют недоверие и сопротивление усвоению этих ценностей.

3. Факторы отношения к родительскому труду на микроуровне социологического анализа.

Совокупность объективных условий реализации родительского труда (как и любого другого вида труда) вкупе со сформированным в обществе отношением к нему индивидуально преломляется в сознании каждого человека. Индивидуальное восприятие на этом уровне зависит от двух групп факторов – объективных характеристик индивида (биологические особенности – пол, возраст, психофизиологические характеристики; социальные особенности – собственный опыт родительской семьи, опыт родительства, стадия родительского труда, уровень образования, вовлеченность в социальные отношения и т. д.) и субъективных личностных характеристик (потребности, интересы, ценностные установки и ориентации, идеалы, мировоззрение). Преломление внешних условий через индивидуальные характеристики порождает мотивы трудового родительского поведения. Их структура и динамика индивидуальны и зависят от внутренних факторов и внешних условий. Из этого складывается отношение к труду, определяющее его результаты.

А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов выделили две ключевые характеристики отношения к труду, которые применимы на микроуровне анализа. Условно они были названы «объективные» (дисциплина, ответственность, инициативность) и «субъективные» характеристики труда (удовлетворенность трудом, индивидуальная структура мотивов трудовой деятельности) [61, с. 106]. Поскольку родительский труд имеет двойственную природу, являясь одновременно и рациональной, и эмоциональной деятельностью, применительно к нему целесообразно выделить два аспекта объективного отношения к труду –

рациональный и эмоциональный. Рассмотрим их подробнее.

А. Рациональный аспект отношения к труду. Его можно измерить через степень осознанности и ответственности в родительстве, объективно достигнутые результаты родительского труда, выраженные как в ребенке, так и в родителе. Степень осознания родителем своей роли, ответственности выражается в способности действовать наилучшим для ребенка образом и во имя его интересов (даже в ущерб собственным). Результаты родительского труда, реализованные в ребенке – это уровень физического и психического развития ребенка с учетом исходного состояния здоровья; развитие различных аспектов человеческого капитала, достижения ребенка во внешнем мире (в учебе, спорте, творчестве, социальной жизни и т. д.). Результатами родительского труда, выраженными в родителе, могут быть уровень развития родительских компетенций, своевременность и полнота выполнения родительских обязанностей, количество детей, «продуктивность» ухода за ними и воспитания.

Б. Эмоциональный аспект отношения к труду. Инициативность в производстве связана с вдохновением, в родительстве же сутью вдохновения является эмоциональная отдача от деятельности. Таким образом, можно говорить о том, что любовь, эмоциональная близость с ребенком, уровень счастья от реализации родительских функций формируют уровень энергии, с которым родитель реализует себя в родительском труде.

Субъективные характеристики труда строятся в соответствии с индивидуальной структурой мотивов трудовой деятельности. Они содержат самооценку реализации человека в труде, удовлетворенность трудом, гордость за его результаты. Родительский труд является тем уникальным видом труда, о котором ученые, занимающиеся социологией труда, говорили как об утопии – это случай, когда трудовая деятельность является потребностью сама по себе. Вследствие биологических инстинктов и духовной потребности в любви процесс заботы о ребенке, выраженный в родительском труде, является потребностью сам по себе, вне зависимости от масштабности его результатов. В родительском труде нельзя отделить четко ориентацию на «результат» от

ориентации на содержание труда. Это происходит по нескольким причинам: во-первых, из-за большой протяженности труда во времени; во-вторых, из-за сугубо условных показателей результативности этого вида труда; в-третьих, из-за существующего отношения общества к выполнению родительских функций не как к виду трудовой деятельности.

3.2. Детерминанты поведения в сфере родительского труда: потребности, мотивы, образ родительства в системе диспозиций личности

Сфера родительского труда в связи с его протяженностью во времени занимает значительное место в жизни личности. Однако, мы можем говорить о его значимости только в том случае, если родительский труд является сферой самореализации личности, ее потребностей и интересов. Чем выше уровень реализации личности в данном процессе, тем выше уровень ее мотивации. Согласно Н. И. Дряхлову, мотивационная структура личности выражает взаимосвязь диспозиционных уровней и тех реальных условий, в которых человек вынужден действовать [58, с. 169].

Мотивы в структуре личности также имеют свою иерархию. Изменения в этой системе означают смену интересов, ценностей, позиций личности. В сфере родительского труда мотивы, соответственно, тесно связаны с репродуктивными мотивами человека вообще. А. И. Антонов выделяет три группы репродуктивных мотивов (экономические, социальные и психологические), при этом их соотношение в структуре репродуктивной мотивации не остается неизменным [108]. Другая группа исследователей (во главе с В. Н. Архангельским) также рассматривает условия жизнедеятельности (куда включаются жилищные условия и уровень жизни в целом) как определенный «фактор рождаемости» [36].

Мотивы формируются в тесной взаимосвязи с существующими потребностями. Применим наиболее распространенные их классификации к потребно-

стям в сфере родительского труда.

С точки зрения иерархической классификации А. Маслоу в мотивационной структуре родительского труда можно выделить стремление к удовлетворению следующих групп потребностей:

1. Физиологические (физиологическая репродуктивная потребность и опосредованная возможность обеспечивать удовлетворение физиологических нужд получения пищи, одежды, жилища за счет результата родительского труда, например, в старости);

2. Экзистенциальные (потребность в обеспечении безопасности за счет увеличения размера семьи, постоянстве условий жизнедеятельности за счет обеспечения непрерывности поколений);

3. Социальные (потребности в социальных связях, любви, идентификации себя с непосредственным окружением — семьей, потребности в родственных взаимосвязях);

4. Потребности в самоуважении (признании, достижении и одобрении за счет выстраивания взаимоотношений с детьми, их высокий социальный статус, обеспечивающий высокий уровень признания в обществе);

5. Личностные (потребности в самоактуализации, самовыражении, передаче накопленного опыта в воспитании детей).

Если руководствоваться классификацией У. Мак Дугалла, то можно говорить о том, что родительский труд удовлетворяет основные виды инстинктов (стадный, продолжения рода, родительства, инстинкт самосохранения себя в потомстве).

Отечественный ученый Б. М. Генкин делит потребности на потребности существования (физиологические, собственно существования, причастности) и потребности достижения целей жизни (материальные блага, власть и слава, знания и творчество, духовное совершенствование) [53, с. 79]. В структуре родительского труда это означает, что первые группы потребностей по Б. М. Генкину удовлетворяются начальными стадиями родительского труда (т. е. их удовлетворение обеспечивается зачатием и последующим

наличием ребенка как такового), что характеризует количественный результат родительского труда. Стремление к удовлетворению потребностей достижения целей жизни характеризует качественный результат родительского труда, так как процесс их удовлетворения — это процесс воспитания и социализации ребенка.

Существует несколько уровней регуляции психической активности личности в зависимости от удовлетворения потребностей [81, с. 89]:

1. Уровень непосредственного удовлетворения потребностей, на котором происходит переработка чувственно данных потребностей;
2. Уровень осознания, мышления, где формируется практическое поведение и объективация потребностей;
3. Само социальное поведение личности, ее психологический портрет, социальный образ действий.

Конкретные способы удовлетворения потребностей заданы условиями деятельности на трех уровнях организации общества: микро-, мезо- и макро- [119, с. 34]. Родительский труд, являясь обширной сферой жизнедеятельности людей, на каждом из уровней имеет свои особенности организации, формы проявления и масштабы социальных последствий. Так, макроуровень организации родительского труда в основном включает в себя институциональные основы родительства как социального института; мезоуровень состоит из совокупности социальных взаимодействий - тиражируемых моделей поведения в семье; микроуровень организации родительского труда подразумевает вопросы индивидуальной организации родительского труда, обусловленной физической и психической активностью индивида в сфере родительства. Таким образом, на макроуровне организации родительского труда заданы устойчивые условия деятельности в той или иной социальной сфере, к мезоуровню организации родительского труда применимы более устойчивые условия группового общения, а микроуровень организации родительского труда диктует условия поведения в изменчивых предметных ситуациях.

Промежуточным элементом, определяющим форму и способ удовлетво-

рения потребности, выступают структура личности и ее ценности. Согласно подходу Н. И. Дряхлова, ценностно-нормативная основа определяет приемлемые для индивида способы и методы реализации трудового поведения, т. е. фактические проявления той или иной деятельности. В концепции В. А. Ядова регулятором поведения служат социальные установки, диспозиции личности — фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом [119, с. 10]. Диспозиции личности проявляются при столкновении потребностей и условий их удовлетворения. Соединяя эти два компонента, можно выделить следующие уровни диспозиций личности:

1. Микроуровень диспозиций личности, образующий **элементарные фиксированные установки**. Формируются путем столкновения потребностей физического существования и предметных ситуаций. Элементарные фиксированные установки закреплены опытом и лишены модальности, доведены до автоматизма, не осознаваемы. Они представляют собой стереотипные поведенческие готовности определенным образом реагировать на ситуацию. В сфере родительского труда данные диспозиции (готовность действовать тем или иным образом) распространены в ежедневных бытовых действиях по уходу за ребенком.

2. Мезоуровень диспозиций личности состоит из **социально фиксированных установок**. Они содержат в себе эмоциональный (или оценочный), когнитивный (рассудочный) и поведенческий (поведенческая готовность) аспекты. На этом уровне производится оценка определенных социальных объектов и ситуаций, в соответствии с которыми формируются поведенческие планы и программы. В сфере родительского труда на этом уровне устанавливаются представления о конкретных методах реализации родительских потребностей. Имеющаяся потребность осознается, соотносится с распространенным социальным (а не просто бытовым, как на предыдущем уровне) опытом, оценивается индивидом и сравнивается с оценкой непосредственного социального окружения (как одобряемый или неодобряемый способ поведе-

ния), а затем реализуется. Вероятно, на этом уровне выбирается «стиль» родительства – авторитарный, авторитетный, либеральный, безразличный и т.д. (для примера использована классификация, предложенная американским психологом Д. Бомринд) [3].

3. Макроуровень диспозиций образует **система ценностных ориентаций** на цели жизнедеятельности и средства их достижения. На нем определяется место родительства в системе жизненных целей личности и выстраивается приоритетность видов деятельности и ресурсов человека. Этот уровень соотносится с макроуровнем организации родительского труда. Авторы диспозиционной концепции приписывают этому уровню решающее значение в саморегуляции поведения [119, с. 36].

В соответствии с уровнями диспозиции формируются и уровни поведения личности:

1. Реакция субъекта на актуальную предметную ситуацию образует отдельный поведенческий акт;
2. Системное установление соответствия между социальной ситуацией и социальной потребностью (потребностями) субъекта — поступок;
3. Из системы поступков складывается поведение личности [119, с. 37].

Создатель диспозиционной концепции В. А. Ядов отмечал, что «механизм взаимосвязи между различными элементами диспозиционной структуры и ситуацией поведения следует рассматривать именно **как механизм мотивации**, обеспечивающий целесообразное управление поведением личности, его саморегуляцию» [119, с. 45].

Таким образом, диспозиционная концепция предполагает следующую последовательность формирования конкретного действия человека (рис. 3.2):

- 1) возникновение определенной «конфигурации» внешних и внутренних условий (для когнитивного компонента диспозиционной структуры должно присутствовать достаточное количество информации, для эмоционального компонента — соотнесение знания с потребностью);
- 2) актуализация диспозиций;

3) поведенческий акт.

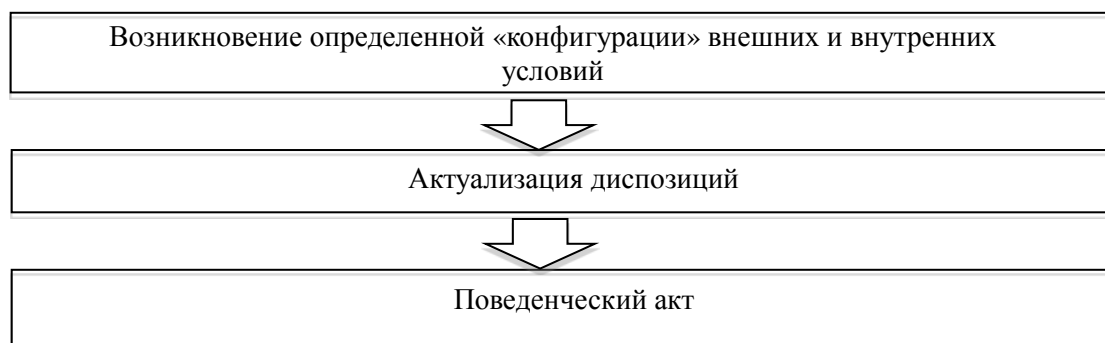

Рис. 3.2 Формирование действия с позиций диспозиционной концепции

Соответствие всех представленных элементов формирования поведения личности с позиций диспозиционного подхода представлено в табл. 3.1.

С точки зрения диспозиционной концепции можно утверждать, что мотивация родительского труда через систему внешних точечных стимулов или удовлетворения потребностей представляется крайне зауженной. Фактически, реализация личности в этом виде труда более других зависит от социальной системы ценностей.

Соответственно, для того, чтобы человек реализовывал определенные формы родительского поведения, прежде всего необходимо, чтобы он осознавал, каким образом и какие именно его потребности это удовлетворит. Более того, он должен иметь четкое представление о том, как изменится его собственное состояние в результате выбранной формы поведения. Если знания об этом в непосредственном опыте индивида нет, он берет его либо из социального окружения, либо из тех социально-культурных образов, которые тиражируются в конкретном обществе. Это возвращает нас к пониманию важности макроуровня организации родительского труда как источника формирования грамотного информационного контента, потенциально являющегося основой поведения личности. С учетом того, что интенсивность информационного воздействия на личность с течением времени усиливается, резонно предположить, что роль этого фактора будет только возрастать.

Таблица 3.1

Уровни поведения в родительском труде

Уровень организации родительского труда	Условия реализации родительского труда	Уровни регуляции психической активности	Уровни диспозиций личности			Уровни поведения личности
Макроуровень	Устойчивые условия в той или иной социальной сфере	Само социальное поведение личности, ее психологический портрет, социальный образ действий	Система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения.			Система поступков – поведение личности
Мезоуровень	Устойчивые условия группового общения	Уровень осознания, мышления, где формируется практическое поведение и объективация потребностей	Социально фиксированные установки			Установление соответствия между социальной ситуацией и социальной потребностью (потребностями) субъекта – поступок.
			Эмоциональный (оценочный) аспект	Когнитивный (рассудочный) аспект	Поведенческий (поведенческая готовность) аспект	
Микроуровень	Изменчивые условия поведения в предметных ситуациях	Уровень непосредственного удовлетворения потребностей, на котором происходит переработка чувственно данных потребностей	Формируются элементарные фиксированные установки. Закреплены опытом и лишены модальности, доведены до автоматизма, не осознаваемы. Стереотипные поведенческие готовности определенным образом реагировать на ситуацию.			Реакция субъекта на актуальную предметную ситуацию – поведенческий акт

Совокупность перечисленных факторов, формирующих отношение к родительскому труду на всех уровнях, образует круг мотивационных элементов, включающих в себя как установки на результат родительского труда, так и степень вовлеченности субъекта родительского труда в его процесс. Все факторы формирования мотивации родительского труда взаимосвязаны, поэтому изменения на одном из уровней так или иначе сказываются на остальных. Усиление одних компонентов многофакторной системы формирования мотивации родительского труда оказывает влияние на другие, не столь заметные элементы. Учитывая эти свойства системы факторов мотивации родительского труда, можно грамотно управлять ее организацией. Это, в свою очередь, повлияет на результаты проводимой в обществе демографической политики.

Анализ структуры мотивации родительского труда [51] позволяет выделить одну общую для всех уровней регуляции поведения личности детерминанту – образ родительства. На макроуровне он представляет собой некий общий стереотип, отражающий общую направленность формирования социально приемлемых форм удовлетворения потребностей в родительстве в процессе реализации родительского труда. На мезоуровне социально одобряемый образ родительства тиражируется через конкретные механизмы регулирования сферы семьи и воспитания. И, наконец, на микроуровне существует индивидуальный образ родительства, сформированный в психике каждого индивида с учетом его психологических особенностей на основе предшествующего социального опыта. Схематично данная особенность образа родительства показана в табл. 3.2.

Вообще понятие образа широко используется в социально-гуманитарных науках. Данная проблема изучена в работах отечественных исследователей, в частности Г. П. Бакулева, М. М. Бахтина, А. Э. Геворгяна, А. М. Коршунова, А. Н. Леонтьева, М. М. Назарова, Т. В. Науменко, С. Л. Рубинштейна, В. С. Тюхтина, Л. Н. Федотовой, О. Г. Филатовой, И. Д. Фомичевой, А. И. Черных, В. И. Шаркова.

Образ родительства в системе организации родительского труда

Уровень организации родительского труда	Объект сферы управления	Образ родительства как механизм регуляции поведения личности
Макроуровень	Общепризнанные институциональные нормы регуляции сферы родительского труда	<i>Социально транслируемый</i> образ родительства через институты культуры и нормы права
Мезоуровень	Представления о конкретных методах реализации родительских потребностей в семье, «стиль» родительства	Тиражирование социального опыта через конкретные <i>механизмы распространения</i> социального образа родительства
Микроуровень	Ежедневные простейшие бытовые действия по уходу за ребенком	<i>Индивидуальный</i> образ родительства, сформированный в опыте личности и накладываемый на ее уникальные психологические характеристики

В философии образ – одно из основных понятий теории познания, характеризующих результат отражательной (познавательной) деятельности субъекта [82]. В психологии образ является важнейшей категорией, используемой для изучения структуры человеческого сознания, выступающей важнейшим фактором системы психической регуляции деятельности человека. Современные трактовки образа в психологии приписывают ему несколько важнейших функций: считается, что образ в психике человека является связующим звеном между внутренним миром и миром внешних объектов, облегчающим построение ассоциативных связей и упорядочивающим хранящуюся в памяти информацию [79, с. 251-261].

Отечественный исследователь Е. В. Сильнова предложила уточненное определение образа с позиции собственно социальной проблематики. По ее мнению, образ – это устойчивый феномен общественного сознания, создающий и аккумулирующий социальные смыслы, способствующий пониманию социокультурных явлений и процессов, формирующий мировоззрение. Автор данной концепции выделяет ряд механизмов, участвующих в создании социального образа. Эти механизмы задействуются на разных уровнях общественной жизни: на макроуровне социальный образ формируется за счет традиций, идеологических ориентаций, общественного мнения, значимых общественных сфер, PR-, масс-медиа и имиджевых стратегий и реализуется посредством

механизмов социальной регуляции на мезоуровне; на микроуровне социальный образ складывается из субъективно-воспринимаемых представлений и психологических оценок, обусловленных индивидуальностью восприятия и особенностями личного опыта [103].

Образ родительства – это идеальная модель родительского поведения, социально одобряемая в данном социуме. Идеальная модель родительства, тиражируемая в массовом сознании, является механизмом распределения приоритетов в родительском труде и влияет на целевые показатели «продукта» родительского труда. Измерить образ родительства, формируемый в массовом сознании, можно исходя из акцентуированных характеристик родительского труда в этом сознании.

Важно отметить, что оценка составляющих человеческого капитала происходит на разных уровнях: микроуровень — человеческий капитал на индивидуальном уровне, человеческий капитал организаций; мезоуровень — человеческий капитал регионов; макроуровень — совокупный человеческий капитал общества [40]. Большинство методик оценки человеческого капитала предусматривают измерение его компонентов (например, «капитал здоровья», «интеллектуальный капитал», «социальный капитал», «нравственный капитал» [106]). Такой подход может быть использован и в оценке человеческого капитала как результата родительского труда.

Если рассматривать родительский труд как деятельность, в его структуре можно выделить три основных компонента: субъект родительского труда, сам процесс родительского труда и его результат [74]. Фиксирование характеристик образов всех трех компонентов позволит сделать совокупную оценку тиражируемого образа родительского труда. Так, к примеру, измерение объема внимания, акцентируемого в средствах массовой информации на какой-либо функции родительского труда, позволит спрогнозировать необходимость развития определенной стороны формируемого человеческого капитала.

Для разработки методики социологического измерения человеческого капитала как результата родительского труда выделим:

1) Критерии оценки компонентов человеческого капитала.

Их набор может быть таким [71; 74; 106]:

- капитал образования и профессиональных навыков: уровень общих и специальных знаний, уровень общепрофессиональных умений и навыков, комплекс производительных, инновационных, предпринимательских, организаторских и/или иных значимых в профессиональной деятельности способностей;
- культурно-нравственный капитал: общий уровень культуры, уровень мотивации, принципы и стереотипы поведения в рамках правил, традиций, морали, степень включенности в культуру;
- капитал здоровья: психофизические характеристики человека (наследственность, включающая физический и психический потенциал, уровень общего состояния здоровья, уровень физического здоровья, уровень психического здоровья);
- социальный капитал: особенности социализации личности; потенциал социального взаимодействия; наличие социальных контактов.

2) Функции родительского труда, направленные на развитие компонентов человеческого капитала. Эти функции могут иметь свою специфику в зависимости от стадии реализации родительского труда.

Взаимосвязь компонентов человеческого капитала и направленных на их развитие функций родительского труда приведено в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Взаимосвязь компонентов человеческого капитала и направленных на их развитие функций родительского труда

Компоненты человеческого капитала	Критерии оценки компонентов человеческого капитала	Функции родительского труда, направленные на развитие компонента человеческого капитала
Капитал образования и профессиональных навыков	Уровень общих и специальных знаний	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение своевременного доступа к необходимой информации и механизмам ее получения; - Дошкольная и внеучебная подготовка к усвоению знаний; - Контроль успеваемости в соответствии с учебными программами; - Помощь в освоении учебного материала; - Обеспечение материально-бытовых условий для нормального обучения

Компоненты человеческого капитала	Критерии оценки компонентов человеческого капитала	Функции родительского труда, направленные на развитие компонента человеческого капитала
	Уровень общепрофессиональных умений и навыков	<ul style="list-style-type: none"> - Вовлечение в образовательную и трудовую активность; - Проведение первичного профессионального ориентирования; - Помощь на этапе вступления и адаптации в профессиональном сообществе
	Комплекс производительных, инновационных, предпринимательских, организаторских и/или иных значимых в профессиональной деятельности способностей	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие индивидуальных способностей; - Вовлечение в трудовую и творческую деятельность, требующую применения данных способностей
Культурно-нравственный капитал	Общий уровень культуры	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие индивидуальных творческих способностей в ребенке; - Обеспечение участия в культурных мероприятиях; - Организация досуга ребенка
	Уровень мотивации	<ul style="list-style-type: none"> - Анализ психологических особенностей ребенка; - Регулирование режима деятельности, формирование дисциплины; - Доступ к различным отраслям знания для формирования разносторонних интересов; - Помощь в закреплении индивидуальной мотивационной стратегии
	Принципы и стереотипы поведения в рамках правил, традиций, морали	<ul style="list-style-type: none"> - Систематическое воспитание и разъяснение норм и правил поведения; - Воспитание собственным примером; - Применение разных форм усвоения социальных ролей, норм и ценностей (игры, сказки, беседы)
	Степень включенности в культуру	<ul style="list-style-type: none"> - Посещение культурных учреждений и мероприятий с ребенком; - Вовлечение в культурную социальную среду; - Предоставление широкой информации о разных формах культуры; - Материальное обеспечение условий доступа к культурным ценностям
Капитал здоровья	Естественно-физическая составляющая (наследственная, включающая физический и психический потенциал)	<ul style="list-style-type: none"> - Забота о здоровье родителей на перинатальной стадии родительского труда; - Соблюдение матерью рекомендаций врача во время беременности и родов; - Своевременная медицинская помощь
	Уровень общего состояния здоровья	<ul style="list-style-type: none"> - Воспитание в ребенке ответственности и дисциплины по отношению к своему здоровью; - Систематическое обеспечение необходимой информацией о здоровье и безопасности жизнедеятельности; - Формирование навыков личной гигиены, культуры питания, заботы о здоровье и т.д.; - Приобщение к различным видам физической активности; - Общий контроль состояния здоровья ребенка; - Обеспечение профессиональной медицинской помощью при профилактике и лечении заболеваний

Компоненты человеческого капитала	Критерии оценки компонентов человеческого капитала	Функции родительского труда, направленные на развитие компонента человеческого капитала
Капитал здоровья	Уровень физического здоровья	<ul style="list-style-type: none"> - Физический уход за ребенком, с учетом возраста (кормление, купание и т. д.); - Поддержание благоприятных условий среды (чистота, температурный режим, состав окружающих материалов); - Профилактика и лечение заболеваний; - Обеспечение необходимой одеждой и предметами быта
	Уровень психического здоровья	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение нормальных психологических условий развития; - Тактильное, эмоциональное и психологическое взаимодействие с ребенком; - Защита от факторов внешней среды, способных нанести вред психическому здоровью ребенка
Социальный капитал	Особенности социализации личности	<ul style="list-style-type: none"> - Воспитание, обучение ребенка; - Создание благоприятного психологического климата в ближайшем окружении; - Эмоциональное общение с ребенком (эмпатия, выражение любви и интереса к его личности); - Защита от неблагоприятного воздействия, помощь в преодолении возникающих проблем
	Потенциал социального взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> - Передача первоначального социального статуса; - Расширение сети социальных связей
	Наличие социальных контактов	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование навыков социальной коммуникации; - Расширение сети социальных связей

Схематично принцип действия установки на тиражирование моделей родительства изображен на рис. 3.3.

На данном рисунке кругом обозначен идеальный результат развития всех компонентов человеческого капитала. Стрелками показаны предполагаемые на уровне гипотезы существующие акценты на приоритетных направлениях усилий родительского труда в массовом сознании. Гипотетически можно предположить, что в реальности результат акцента деятельности в родительском труде, выраженный в неравномерном развитии человеческого капитала, будет выглядеть как область неправильной формы, закрашенная на рис. 3 серым цветом. Акцентов может быть несколько – они, по сути, и определяют «форму» результата родительского труда.

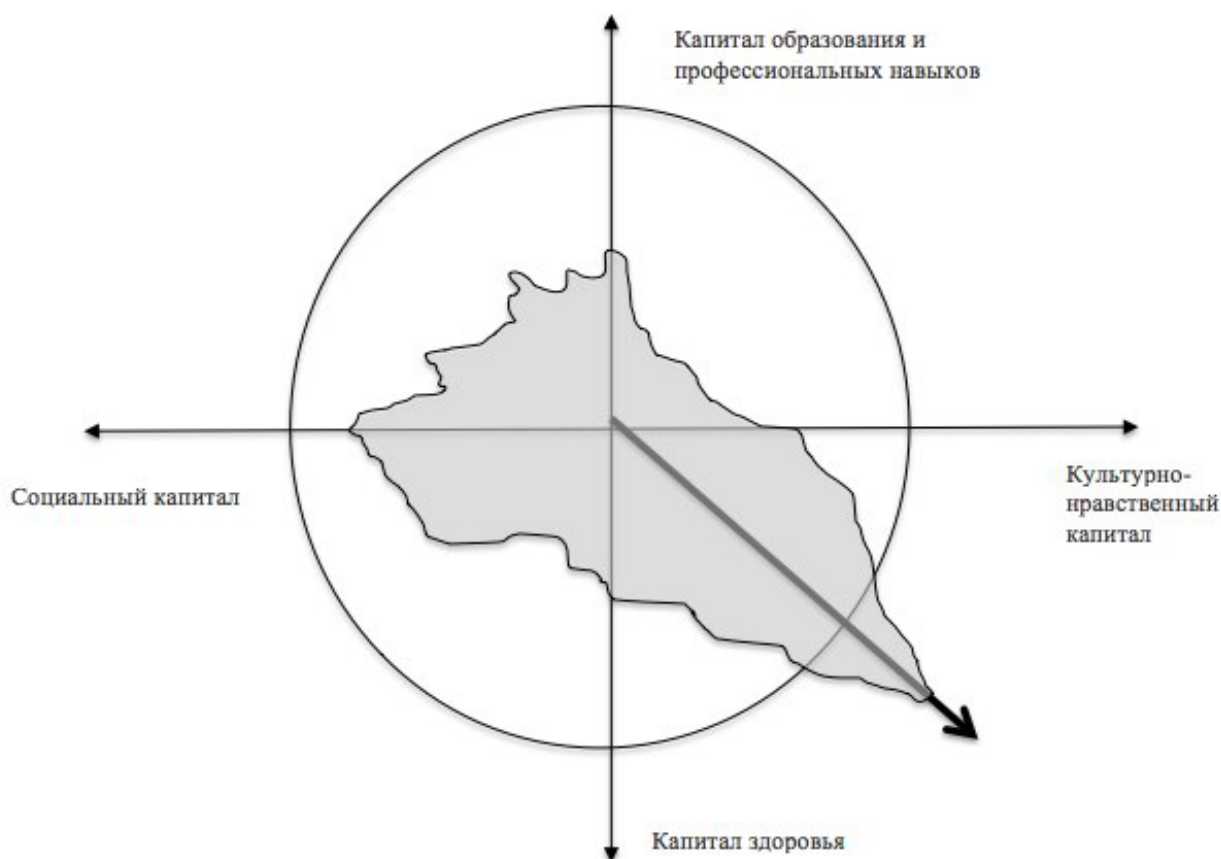

Рис. 3.3 Акцентированные направления родительского труда, влияющие на формирование характеристик человеческого капитала

Аналогично для анализа может быть взят образ родителя как субъекта родительского труда, в этом случае непосредственным предметом изучения будут выступать характеристики личности, значимые для анализа мотивационной структуры (функциональные, личностные, рефлексивные) [51].

С позиций социологии труда, на микроуровне анализа субъектом родительского труда выступает индивид, осуществляющий родительские функции в качестве родителя, опекуна, представителя органа опеки или иной структуры, обеспечивающей выполнение родительских функций. Выделим основные характеристики субъектов родительского труда, определяющие систему их внутренней трудовой мотивации родительства:

1. Функциональные характеристики субъекта родительского труда. Они определяют модели поведения в родительстве в зависимости от:

- пола (и связанного с ним гендерного распределения ролей в семье);

- семейного положения и состава семьи;
- уровня дохода и социального статуса;
- возраста родителя и возраста детей;
- количества детей.

2. Оценочные характеристики субъекта родительского труда. Это — ориентиры, которые формируют рациональную основу деятельности личности. Во многом именно рациональное осознание трудовой деятельности определяет ее результативность. Модели родительского трудового поведения могут меняться на этом уровне в зависимости от:

- идеализированных представлений о результатах родительского труда (общих и на каждом этапе);
- оценки эффективности своей деятельности в соответствии с предполагаемыми результатами;
- места родительского труда в системе жизненных ценностей и приоритетов;
- степени родительской компетентности.

3. Личностные характеристики субъекта родительского труда. Они (в отличие от рациональных ориентиров) определяют в первую очередь качество процесса родительского труда, а не его результат. Данный уровень тесно связан с эмоциональными переживаниями субъекта родительского труда в ходе осуществления своей деятельности. Именно на этом уровне формируется побудительная энергия к действию на основе эмоциональных импульсов. Эти характеристики зависят от:

- структуры потребностей и интересов личности;
- ценностных ориентаций;
- внутреннего образа родительства;
- мировоззрения личности;
- этических норм личности;
- психологических характеристик.

Перечисленные параметры субъекта родительского труда составляют основу мотивационной структуры личности, которая, в свою очередь, определяет процесс реализации родительских функций. Более детальное изучение мотивационной структуры личности в аспекте реализации родительского труда позволит разработать способы воздействия на субъекты родительского труда с целью прогнозирования и управления процессами формирования человеческого капитала в условиях демографического кризиса.

Изучение свойств образа родительства может быть положено в основу методики его анализа. Анализ информационного поля методом контент-анализа позволит выявить, какие приоритетные направления развития человеческого капитала сейчас наиболее освещены и, возможно, доминируют в общественном сознании. Это, в свою очередь, даст возможность выявить направленность существующего образа родительства, а, следовательно, и те приоритетные направления развития человеческого капитала, которые транслируются в информационном поле. Совокупное представление о субъекте родительского труда и направленности выполняемых им функций в рамках реализации родительского труда позволит оценить параметры образа этого вида труда в массовом сознании и спрогнозировать характеристики формируемого человеческого капитала.

* * *

Результаты представленного в третьей главе теоретического исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Одной из детерминант уровня активности населения в сфере родительского труда выступает существующее в обществе отношение к этому виду труда. В свою очередь, отношение к родительскому труду в обществе обусловлено тем социальным положением, которое возможно достичь субъектам труда через родительство. Совокупность факторов, формирующих отношение к родительскому труду, образует круг личностных мотивационных элементов, включающих в себя как установки на результат родительского труда, так и

степень вовлеченности субъекта родительского труда в его процесс.

2. Факторы формирования отношения к труду в обществе следует анализировать с позиций уровня их существования: макро-, мезо- или микроуровня соответственно. На *макроуровне* во взаимодействии социально-экономической, политической и культурной систем формируется одобряемая и поощряемая модель родительского труда, социально принимаемый образ родительства. Сегодня в данной сфере существует противоречие государственной политики, заключающееся в декларативном характере заявляемой высокой ценности родительства и детства в противовес зауженным реальным мерам поддержки. *Мезоуровень* охватывает область практической подготовки сознания людей к реализации себя в сфере родительского труда и содержит конкретные механизмы этой подготовки, начиная от системы образовательных учреждений и заканчивая каналами средств массовой информации. Несоответствие декларируемых ценностей жизненным реалиям на уровне восприятия провоцируют недоверие, сопротивление усвоению этих ценностей. На *микроуровне* совокупность объективных условий реализации родительского труда вкупе со сформированным в обществе отношением к нему индивидуально преломляется в сознании каждого человека. Родительский труд имеет двойственную природу, являясь одновременно и рациональной, и эмоциональной деятельностью, в связи с чем применительно к нему целесообразно выделять два аспекта отношения к труду – рациональный и эмоциональный.

3. Анализ структуры мотивации родительского труда позволяет выделить одну общую для всех уровней регуляции поведения личности детерминанту – образ родительства. На макроуровне он представляет собой некий общий стереотип, отражающий общую направленность формирования социально приемлемых форм удовлетворения потребностей в родительстве в процессе реализации родительского труда. На мезоуровне социально одобряемый образ родительства тиражируется через конкретные механизмы регулирования сферы семьи и воспитания. На микроуровне существует индивидуальный образ родительства, сформированный в психике каждого индивида с учетом его

психологических особенностей и на основе предшествующего социального опыта.

4. Образ родительства – это одобряемая в данном социуме идеальная модель родительского поведения. Тиражируемая в массовом сознании, эта модель влияет на распределение приоритетов в родительском труде, задавая целевые показатели «продукта» родительского труда. Измерить образ родительства, формируемый в массовом сознании, можно исходя из акцентуированных характеристик родительского труда в этом сознании.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗАТРАТЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

4.1. Подходы к изучению человеческого капитала как результата родительского труда

Результатом родительского труда является человеческий капитал. Следовательно, методологической основой исследования результатов родительского труда выступает концепция человеческого капитала.

Как известно, прежде всего в рамках этой концепции исследованию подвергается уже существующий, сформировавшийся человеческий капитал: производится его оценка, анализ его уровней и компонентов, выявляются факторы, влияющие на его дальнейшее накопление. В то же время практически не рассматривается начальная стадия накопления человеческого капитала – его формирование и становление. Более того, предлагается свести изучение человеческого капитала исключительно к такой отрасли экономической науки, как экономика образования [57, с. 28]. На наш взгляд, учитывая потенциальную связь родительского труда и человеческого капитала, такой подход представляется несколько зауженным. Человеческий капитал необходимо изучать с учетом всех аспектов, влияющих на его накопление и прирост – такой подход может быть назван расширенным. Его применение возможно на междисциплинарной основе, включая рассмотрение связанных с развитием человеческого капитала процессов с позиций экономики и социологии труда, экономики и социологии семьи, экономики народонаселения, экономики знаний и т.п.

Подтверждение целесообразности такого расширенного подхода к изучению человеческого капитала связано, в частности, с позицией ученых, отмечавших влияние семьи на его формирование и становление. По Г. С. Беккеру, дети рассматриваются как «блага длительного пользования» [47, с. 142]; и родители инвестируют в человеческий капитал, воплощенный в

личности ребенка, ограничивая свое текущее потребление. Тем самым, автор признает, что, наравне с образованием, семейное окружение влияет на накопление и отдачу от человеческого капитала.

По нашему мнению, роль родительского труда в формировании человеческого капитала должна быть отражена и в классификации его элементов. Традиционные подходы, к сожалению, этого не делают. Так, И. В. Ильинский выделяет в зависимости от вида инвестиций в человеческий капитал: капитал образования, капитал здоровья и капитал культуры [64, с. 30]. Классификация с позиции содействия экономическому благосостоянию общества включает: потребительский и производительный человеческий капитал [57, с. 43]. В зависимости от формы воплощения человеческого капитала рассматривают: живой капитал, неживой капитал и институциональный капитал [57, с. 44]. Данные подходы отражают различный характер применения и использования знаний, не акцентируя внимание на их формировании.

Вклад родительского труда в человеческий капитал учитывается в достаточно развернутой классификации, предложенной Дж. Кендриком. Совокупный капитал он делит на вещественный и невещественный, в свою очередь, в каждом из этих видов капитала присутствует человеческий капитал. И если невещественный человеческий капитал – это накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение и перемещение рабочей силы, которые воплощаются в вещественном капитале, повышая его качество и продуктивность, то вещественный человеческий капитал – это издержки на воспитание детей до 14 лет, необходимые для их физического формирования и имеющие материальную форму [70, с. 16]. Такие издержки и представляют собой один из элементов, характеризующих родительский труд. В целом представленная классификация отражает затратный подход к человеческому капиталу в противовес ведущему подходу данной работы, который определяет человеческий капитал как результат родительского труда, а не просто как совокупность затрат родителей.

Справедливости ради следует отметить, что роль семьи в формировании

человеческого капитала в отдельных работах прослеживается. Так, например, несмотря на то, что А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова не включают семью в сферы формирования человеческого капитала, отдельная глава их работы посвящена формированию совокупного человеческого капитала на уровне семьи. Авторы признают, что «в начальный период функционирования человеческого капитала индивида происходит накопление его физического и интеллектуального потенциала за счет воспитания и образования, полученного в семье» [57, с. 138]. В то же время, ни в одной из предложенных классификаций человеческий капитал по различным основаниям не отводится должного внимания роли семьи в его накоплении.

В качестве еще одного подтверждения можно привести работу Е. Н. Головановой, С. А. Лочан, Д. В. Хавина, в которой авторы в качестве одной из специфических черт инвестиций в человеческий капитал выделяют то, что «накопленный человеческий капитал выступает ключевым ресурсом при его воспроизводстве в следующих поколениях» [55, с. 45]. Данный тезис авторы иллюстрируют примером, утверждая, что будущий уровень образования ребенка во многом определяется уровнем образования матери.

Таким образом, признание родительского труда в качестве особого вида инвестирования позволяет говорить о человеческом капитале в экономических категориях как о результате такого инвестирования, ставить вопросы об окупаемости осуществленных вложений, выделять различные уровни эффективности использования результатов труда.

Отметим, что в научной литературе отсутствует теоретический конструкт «уровни результатов родительского труда» как таковой, однако, встречаются попытки рассмотрения тех или иных результатов этого вида труда на отдельных уровнях. В частности, одним из первых рассматривать понятие «человеческий капитал» на уровне семьи и предприятия стал Г. С. Беккер. Методики оценки человеческого капитала на различных уровнях были предложены Р. М. Нуреевым, М. В. Гогитидзе, А. В. Васильевой, специалистами Института политической психологии РФ.

Р. М. Нуреев оценивает человеческий капитал на страновом и международном уровне. При этом, характеризуя уровень и структуру человеческого капитала в России, автор использует показатели, составляющие индекс развития человеческого капитала: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень грамотности взрослого населения и полнота охвата обучением; реальный ВВП на душу населения [84, 4]. Для оценки человеческого капитала на международном уровне также могут использоваться показатели человеческого развития с учетом гендерного фактора, качества населения, физического качества жизни и др.

М. В. Гогитидзе исследует уровень воспроизводства человеческого капитала на мезоуровне в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, утверждая, что «категориально человеческий капитал следует рассматривать с позиции макро-, микро, и мезоуровня» [54, с. 404]. Выделение именно таких уровней человеческого капитала позволяет учитывать особенности социально-экономического развития территорий. В ходе исследования и оценок используются три группы показателей, связанных с развитием системы образования, здравоохранения и интеллектуальной составляющей научного знания.

В основу оценки уровня развития человеческого капитала предприятия А. В. Васильевой положена классификация человеческого капитала И. В. Ильинского. Уровень развития человеческого капитала предложено определять по формуле 1, в которой уровень рассчитывается на основании групп показателей:

$$УРЧКО = УРПК * a + УРКК * b + УРКЗ * c, \quad (1)$$

где $УРЧКО$ – уровень развития человеческого капитала организации;

$УРПК$ – уровень развития профессионального капитала;

a – доля профессионального капитала в человеческом капитале организации;

$УРКК$ – уровень развития капитала культуры;

b – доля капитала культуры в человеческом капитале организации;

$УРКЗ$ – уровень развития капитала здоровья;

c – доля капитала здоровья в человеческом капитале организации [50, с. 111].

Еще один подход разработан специалистами Института политической психологии Российской Федерации. На официальном сайте Института представлен первый этап исследования уровня развития человеческого капитала по регионам [65]. Методика измерения состоит из трех частей: психологического исследования, психолого-политического и социально-экономического исследования. Однако следует отметить, что исследователей в большей степени интересует психологическая модель человеческого капитала, а основным методом исследования даже в социально-экономической его части выступает анкетирование, что, безусловно, обедняет экономическую составляющую.

По нашему мнению, представляется возможным определять уровень результатов родительского труда в зависимости от стадии формирования человеческого капитала. Вместе с тем, нами предлагаются и другие подходы к определению уровня результатов родительского труда.

Первый из них основан на базовой психологической модели человеческого капитала, представленной на официальном сайте Института политической психологии [65]. В табл. 4.1 представлены составляющие этой модели как результаты родительского труда, а также уровень их развития.

Таблица 4.1

Структура результатов родительского труда (личностный подход)

Результаты родительского труда	Уровни результатов родительского труда		
	1 уровень (высокий)	2 уровень (средний)	3 уровень (низкий)
Жизнеспособность			
Смысл жизни/цель	Осознание смысла жизни; наличие четко сформированной глобальной цели, приносящей практическую пользу или выгоду	Поиск смысла жизни; поиск глобальной цели, приносящей практическую пользу или выгоду	Отсутствие осознанного смысла жизни; глобальная цель связана с удовлетворением вита́льных потребностей
Образ жизни	Самостоятельное, осознанное переживание своего стояния; «здоровый образ жизни»	Самостоятельное, неосознанное переживание своего стояния; преимущественно «здоровый образ жизни»	Не всегда самостоятельное, неосознанное переживание своего стояния; наличие вредных привычек; девиантное поведение

Результаты родительского труда	Уровни результатов родительского труда		
	1 уровень (высокий)	2 уровень (средний)	3 уровень (низкий)
Быт	Уклад повседневной жизни, способствующий удовлетворению основных материальных и духовных потребностей	Уклад повседневной жизни, не способствующий полному удовлетворению основных материальных и духовных потребностей	Уклад повседневной жизни, способствующий удовлетворению витальных потребностей
Работоспособность			
Жизненные силы (Показатели: заболеваемость, обеспеченность жильем, уровень образования, смертность и др.)	Высоко развитая способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в заданных условиях	Развитая способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в заданных условиях	Недостаточно развитая способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в заданных условиях
Жизненная позиция	Сознательное отношение к труду как к награде и обязательному условию жизни	Сознательное отношение к труду как к обязательному условию жизни	Отношение к труду как к наказанию, сознательное его избегание
Труд	Высокая производительность труда, сопоставимая с международными стандартами; выполнение определенной работы на профессиональной основе в необходимом количестве и с необходимым качеством	Высокая производительность труда, сопоставимая с национальными стандартами; выполнение определенной работы в необходимом количестве и с необходимым качеством	Производительность труда не сопоставимая с национальными стандартами
Способность к обучению			
Цель	Самостоятельное, сознательное целеполагание	Цели задаются «сверху», извне или навязаны другим субъектом, при этом присутствуют все необходимые этапы целеполагания	Отказ от целеполагания, либо постановка «плохих целей», которые отнимая много времени и усилий, остаются не достигнутым. В глубине души человек ощущает дискомфорт и неприятие этих целей.
Познание	Осознанное стремление к постижению истины; стремление к само-образованию, само-познанию, само-развитию	Неосознанное стремление к постижению истины либо стремление к познанию для содействия реализации практических целей	Отсутствие стремления к познанию
Картина мира	Образ окружающего, в котором все элементы мироздания структурированы и соотносены с человеком так, что каждое его действие является компонентом общей структуры	Образ окружающего, в котором не все элементы мироздания структурированы и соотносены с человеком; некоторые действия выбиваются из общей структуры	Хаотичный образ окружающего, отсутствует четкая логичная структура

Результаты родительского труда	Уровни результатов родительского труда		
	1 уровень (высокий)	2 уровень (средний)	3 уровень (низкий)
Способность к инновациям			
Ценности	Признание новаций как ценности и их формирование	Лояльное отношение к новациям, способность адаптироваться к переменам, не изменяя ценностные установки	Негативное отношение к инновациям; отсутствие устойчивых ценностных ориентиров
Этика и эстетика	Осознанное стремление к творческому самовыражению, самореализации; творчество как возможность формирования новых реалий бытия	Неосознанное стремление к творческому самовыражению, самореализации; творчество как возможность адаптации к новым реалиям	Отсутствие стремления к творческому самовыражению, самореализации
Мировоззрение	Явное проявление мировоззренческой позиции в деятельности, внутреннее стимулирование активности в работе над собой, побуждение к собственному развитию и совершенствованию	Неявное проявление мировоззренческой позиции в деятельности, внутреннее стимулирование активности в работе над собой, побуждение к собственному развитию и совершенствованию	Неявное проявление мировоззренческой позиции в деятельности, отсутствие внутреннего стимулирования активности в работе над собой, побуждения к собственному развитию и совершенствованию

В основу второго подхода положены уровни результативности деятельности учителя [114, с. 271]. В рамках данного подхода результаты родительского труда рассматриваются с точки зрения личности родителя, его родительских способностей. Уровни представлены по возрастанию, при этом переход с одного уровня на другой осуществляется нарастающим итогом. Дадим краткую характеристику этих уровней.

1) Репродуктивный уровень.

Родитель воспитывает ребенка на своем личном примере, «по своему образу и подобию», обучая тому, что знает сам; преимущественно реализуя следующие социальные компетенции:

- умение соотносить собственные потребности и возможности их реализации в существующих социально-экономических условиях;
- понимание характера действующих в обществе социальных связей.

2) Адаптивный уровень.

Родитель в процессе родительского труда учитывает особенности ребенка и приспосабливается к ним; дополнительно реализуя следующие информационные и отдельные коммуникативные компетенции:

- знание каналов получения информации и использование их в своей деятельности;
- умение адаптировать полученную информацию к имеющейся ситуации;
- умение успешно взаимодействовать с ребенком в семейном окружении в целом.

3) Локально-моделирующий уровень.

Родитель обладает определенным уровнем родительских способностей, умеет формулировать цель по отдельным направлениям родительского труда и предвидеть результат; дополнительно реализуя следующие коммуникативные и информационные компетенции:

- выявление и постановка целей и задач по отдельным направлениям родительского труда;
- умение успешно взаимодействовать с членами семьи и сотрудниками сфер, обслуживающих репродуктивную деятельность;
- умение выстраивать результативную коммуникацию;
- самостоятельный подбор информации, необходимой для осуществления родительского труда, и ее применение на практике;

4) Системно-моделирующий уровень.

Родительский труд направлен на формирование целостной системы знаний, умений и навыков ребенка; дополнительно реализуются следующие социальные компетенции:

- умение анализировать имеющуюся ситуацию, прогнозировать ее развитие, выбирать на основе результатов анализа собственные стратегии репродуктивного поведения;
- способность брать на себя ответственность за результаты своей деятельности.

5) Деятельностно-моделирующий уровень*.

Родительский труд направлен на формирование потребностей ребенка в самовоспитании, самообразовании и саморазвитии; реализуются специальные компетенции:

- знания и умения в сфере родительского труда;
- умение действовать организованно, контролировать и анализировать результаты своей деятельности;
- способность к обучению, самообразованию и повышению собственной квалификации в сфере родительского труда.

Ключевой фигурой в данной классификации уровней результатов родительского труда выступает субъект труда. Представители репродуктивистского подхода к субъектам родительского труда относят родителей, родственников и специалистов сферы социальной репродукции [101, с. 25]. При этом можно выделить следующие категории этих субъектов:

- 1) родители, непосредственно реализующие родительский труд;
- 2) родители, уже реализовавшие родительский труд;
- 3) потенциальные субъекты родительского труда;
- 4) сотрудники учреждений социальной репродукции, осуществляющие делегируемый родительский труд.

Субъекты родительского труда выполняют своеобразный «заказ» общества и государства. Предприятия (фирмы) и государство формируют спрос на принадлежащие домохозяйствам экономические ресурсы и потребляют их для организации и осуществления производства благ и услуг. Одним из таких ресурсов является формируемый в семейных условиях человеческий капитал, то есть результат родительского труда. При этом бизнес и в некоторой степени государство не просто потребляют результаты родительского труда, а осуществляют осознанный выбор, оценивая человеческий капитал кандидатов на должность и развивая его посредством, например, повышения квалификации

---

* Название данного уровня представляется нам более корректным применительно к родительскому труду, в отличие от «системно-моделирующий деятельность и поведение уровень», предложенного разработчиками данной классификации

своих сотрудников.

В долгосрочной перспективе в целях преодоления несоответствия в квалификационной структуре кадров и прогнозируемой диспропорции между количеством и качеством будущего человеческого капитала в условиях инновационной экономики предприятиям необходимо не просто потреблять сформированный человеческий капитал, а наравне с государством, которое уже применяет отдельные методы и инструменты стимулирования родительского труда [41, с. 4], принимать участие в реализации программ и проектов, направленных на поддержание качественного родительского труда, оказывая влияния на формирование его результатов. Подобные программы реализуются ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «ГМК «Норильский никель». Такие предприятия не только обеспечивают свою будущую потребность в человеческом капитале, но и проявляют социальную ответственность, создавая условия для решения социальных проблем жизнедеятельности населения города, региона, страны в целом [41, с. 5].

Структура внедряемых программ и проектов зависит от множества факторов, среди которых выделяют уровень стимулирования (государство, регион, предприятие) [41, с. 3], тесно связанный с уровнем результатов родительского труда в рамках классификации по территориальному признаку.

Перспективными для целей данной работы является использование существующих классификаций потребителей результатов родительского труда в зависимости от налогового режима, применяемого на предприятии, а также разработка их классификации в зависимости от типа информационных систем, сопровождающих бухгалтерский и налоговый учет. Необходимость указанной классификации обусловлена тем, что учет и оценка результатов родительского труда в пенсионной системе РФ повлечет за собой изменение методики налоговых отчислений и отчислений в государственные внебюджетные фонды. Вместе с тем, потребуются модификация информационного сопровождения бухгалтерского и налогового учета и включения в них разделов, связанных с человеческим капиталом. В табл. 4.2 представлены информаци-

онные системы, которые потенциально могут быть использованы для целей

Таблица 4.2

Типы информационных систем, применимые в процессе взаимодействия различных участников в границах пенсионной системы для целей учета результатов родительского труда

Типы информационных систем	Стороны взаимодействия		
	Граждане – ПФР	Иные субъекты (УК, НПФы, межведомственное взаимодействие)– ПФР	Работодатели – ПФР
Интерфейсы	1. Официальный сайт ПФР; 2. Сайт Госуслуг; 3. Онлайн-консультация на официальном сайте ПФР; 4. Личный кабинет на официальном сайте ПФР.	1. Официальный сайт ПФР; 2. Сайт Госуслуг.	1. Официальный сайт ПФР; 2. Сайт Госуслуг; 3. Онлайн-консультация на официальном сайте ПФР.
Информационные базы	1. Microsoft Excel; 2. Microsoft Access; 3. СПС «Консультант Плюс»; 4. СПС «Гарант»;	1. Microsoft Excel; 2. Microsoft Access; 3. СПС «Консультант Плюс»; 4. СПС «Гарант»;	1. Microsoft Excel; 2. Microsoft Access; 3. СПС «Консультант Плюс»; 4. СПС «Гарант»;
Информационные сервисы	Онлайн-калькулятор	1. КЛАДР, ФИАС 2. DocsVision 3. ЭЦП 4. СЭД 5. Pens-Invest	Универсальные: 1. 1-С Бухгалтерия; 2. ЭЦП 3. КЛАДР 4. Конвертеры
			Специализированные: 1. Check XML-UFA 2. Check XML 3. PU_RSV 4. PsvRSV 5. Документы ПУ 5 6. ПД СПУ 7. Spu_orb

учета результатов родительского труда и сопровождения бухгалтерского и налогового учета.

Консолидация субъектов родительского труда и последующее формирование групп интересов может выступать механизмом влияния на семейную и демографическую политику и позволит добиться учета результатов родительского труда в частности в пенсионной системе Российской Федерации. В научной литературе, посвященной анализу влияния групп интересов на фор-

мирование политики, наибольшее внимание уделяется лоббизму. Однако наравне с ним воздействие возможно посредством таких механизмов, как выборы, функциональное представительство и обращения в органы государственной власти. Прежде чем рассматривать наиболее действенный механизм воздействия субъектов и в частности потребителей родительского труда как организованной силы на формирование семейной и демографической политики, необходимо выделить группы интересов, связанные с этим процессом.

Работодатели, особенно малый и средний бизнес, а также государство в качестве работодателя заинтересованы в образованных, производительных кадрах, которые приносят организации дополнительную прибыль, однако в условиях неолиберальной экономики, эти субъекты не заинтересованы в дополнительных расходах на формирование человеческого капитала. В условиях дефицита бюджета государство также заинтересовано в сокращении государственных расходов на социальную сферу.

Старшее поколение заинтересовано в достойной старости и в обеспечении должного уровня заботы и внимания. Эта группа требует государственных и внутрисемейных расходов, адекватных их вкладу в экономику страны.

Родители, особенно молодежь, представители среднего и низшего класса, которые не в состоянии самостоятельно воспитать востребованного обществом человека – это та группа, которая должна быть, в первую очередь, заинтересована в оказании влияния на формирование семейной и демографической политики. Эту систему групп интересов можно охарактеризовать как плюралистическую. Для нее характерны:

- представление единого социетального интереса разными группами;
- добровольное и ограниченное членство в группах;
- свободная и децентрализованная организационная структура;
- обособление от государства.

Несмотря на то, что на встречах с Президентом России и других публичных мероприятиях представители молодого поколения неоднократно выказывали заинтересованность в сохранении материнского капитала, эта социаль-

ная группа молодых родителей институционально не организована. «Ассоциация родительских комитетов и сообществ России» в настоящее время лишь укрепляет свою организационную структуру и социальные связи. Вместе с тем можно отметить, что в отдельных регионах родительские комитеты достаточно сильны и накладывают запреты на отдельные мероприятия или действия, однако эта деятельность напрямую не связана с формированием семейной и демографической политики. Между тем такие организации как, например, «U-тата» носят лишь локальный характер. Отдельно хотелось бы отметить, что Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает возможность участия родителей в управлении образовательной организацией в форме представительства в органах образовательной организации [87]. В последнее время в СМИ появилось много информации о конфликтах родителей и учителей, что превращает преподавательское сообщество не в союзников, а в некоторой степени даже в противников родителей в процессе формирования человеческого капитала детей.

Дети представляют собой группу, в интересах которой, в первую очередь, формируется семейная и демографическая политика. Согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка» [88]. Участие государства в жизни семьи посредством регулирования воспитания и рождения детей с помощью законов и социальных норм обусловлено, по Г. С. Беккеру, тем, что дети еще недостаточно интеллектуально развиты для заключения соглашений и контрактов со своими родителями. С точки зрения экономического подхода эти соглашения были бы выгодны как для родителей, которые бы тем самым получали бы гарантированную поддержку от детей, так и для детей, поскольку на текущий момент они бы приобретали больше, чем им пришлось бы возместить в будущем. Однако большинству ро-

дителей присуща альтруистичная модель поведения, и они не только не имеют гарантий, что дети будут поддерживать их в будущем, но и делают выбор между собственным потреблением и человеческим капиталом детей.

Наиболее эффективной формой воздействия родителей на формирование семейной и демографической политики является проблемно-ситуативное функциональное представительство как через организации, так и через процедуры. Функциональное представительство – институционализированное, часто обязательное привлечение заинтересованных лиц к решению вопросов с правом совещательного голоса. Возможность участия родителей в формировании семейной и демографической политики связана с приобретением «Ассоциацией родительских комитетов и сообществ России» правового статуса, предусматривающего совещательные и экспертные функции. Второй сценарий связан с участием этой группы интересов в общественном обсуждении нормативно-правовых актов, в деятельности рабочих групп представительных органов власти.

В силу отсутствия собственных финансовых ресурсов, а также слабого организационного статуса, лоббизм как форма воздействия на семейную и демографическую политику не реализуем, а эффективность функционального представительства упирается в необходимость институционализации и укрепления организационного, социального и правового статуса родителей как группы интересов.

По нашему мнению, для решения проблемы повышения качества человеческого капитала необходим переход к схеме, предусматривающей окупаемость результатов родительского труда с акцентом на молодежи как субъекте родительского труда, имеющей особенный, «двойной» статус. Молодежь при этом мы рассматриваем как социально-экономическую группу, которая, с одной стороны, является потенциальным субъектом родительского труда; с другой – субъектом профессионального труда. На рынке труда осуществляется использование и оценка элементов человеческого капитала, носителем которого молодой человек является. В случае практической реализации системы возмещения затрат родительского труда по формированию и развитию человеческого капитала де-

тей [42, с. 51], предложенной А. П. Багировой, результаты этих оценок будут влиять в том числе и на размер пенсионного обеспечения родителей. В этой ситуации родительский труд будет оказывать влияние на две составляющие статуса представителя молодого поколения:

1. Субъект профессиональной деятельности в настоящем, оценка которого влияет на размер пенсии его родителей;
2. Субъект родительского труда, эффективность труда которого зависит от воспитания и усвоенных ценностей и норм в настоящем и влияет на размер будущей пенсии.

На рис. 4.1 схематично представлен процесс межпоколенных трансфертов, учитывающих затраты и результаты родительского труда. На схеме особым образом выделено «Вознаграждение по результатам оценки» – это именно тот элемент, который в настоящее время отсутствует в традиционной модели взаимодействия, но необходим для повышения качества человеческого капитала как результата родительского труда. (Отметим, что разработка методики такой оценки – ключевая задача экономики родительского труда).

Рис. 4.1 Механизм межпоколенного взаимодействия в процессе родительского труда

В основе предлагаемого механизма лежат экономические инструменты. В то же время, его реализация будет иметь и социальные последствия, выражающиеся, в частности, в укреплении и гармонизации отношений между поколениями. В условиях полифункциональной роли человека и многовариантности форм и моделей родительства сохранение и развитие привычных моделей видится нам возможным через изменение социокультурных норм, формирование ценностно-нормативного пространства в области родительства, признание за молодежью «двойного» статуса в обществе и экономике (как субъекта одновременно профессионального и родительского труда), переход от традиционной схемы межпоколенного взаимодействия в процессе родительского труда к схеме, предусматривающей окупаемость результатов родительского труда. Описанные инструменты позволят создать условия, необходимые для усиления мотивации молодежи к родительскому труду, что, в свою очередь, в будущем приведет к повышению качества его результатов.

4.2. Опыт оценки трудовых и материальных затрат на родительский труд

Оценка затрат на реализацию родительского труда представляет собой методологическую трудность, которая связана с отсутствием регулярно собираемых статистических данных и сложностью формализации процесса родительского труда.

По нашему мнению, оценка затрат на реализацию родительского труда должна осуществляться на каждой стадии, на которой последовательно формируется будущий человеческий капитал. Согласно методике, предложенной М.М. Пшеничниковой, «исследование содержания родительского труда идентифицируется посредством функционального подхода и предполагает рассмотрение различных функций, выполняемых родителями (или другими субъектами, которым делегированы эти функции) на разных стадиях этого вида трудовой активности» [101, с. 73]. Однако в данном исследовании проводится расчет суммар-

ных временных затрат на родительский труд без учета стадий (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Расчет суммарных временных затрат на родительский труд¹

Вид деятельности	Затраты времени, мин ²	Доля родительского труда, %	Затраты времени на родительский труд, мин
Личный уход	645	13	83,9
Рабочее время и время, связанное с работой	344	10	34,4
Обучение	7	8	0,6
Ведение домашнего хозяйства	171	62	106,0
Свободное время	185	80	148,0
Передвижение	84	51	42,8
Итого			415,7 (6 час 56 мин)

Основная трудность учета временных затрат родительского труда вызвана отсутствием методики, позволяющей идентифицировать ту часть каждого из рассматриваемых видов деятельности (ведение домашнего хозяйства, свободное время и др.), которая прямо или косвенно связана именно с заботой о детях. В настоящее время представляется перспективным использовать методику, предложенную Н. Фольбр, и экстраполировать полученные ей результаты в ходе исследования дневников времени в США для учета временных затрат родительского труда.

В США в ходе изучения изменения времени на ведение домашнего хозяйства в связи с рождением ребенка получены различные оценки, вызванные отсутствием единообразия в индикаторах и классификациях подвидов деятельности, включенных в раздел «Ведение домашнего хозяйства». Одно из последних исследований ATUS, проведенное в 2003 году, выявило, что разница между работой по дому, выполняемой женщиной в семье с ребенком до шести лет и без ребенка, составляет лишь около одного часа в неделю [6].

¹ Расчет произведен для работающей женщины, проживающей в городской местности.

² Рассчитано по [97], таблица 1.1.

Указанная разность оценивается выше в результате долгосрочных исследований. Изучение семей в исследовании PSID с 1979 по 1987 год показывает, что наличие детей увеличивает время, затрачиваемое женой на работу по дому, на пять часов в неделю. По данным, полученным в ходе Национального обследования семей и домохозяйств, выбор в пользу родительства в семейной паре приводит к увеличению женской работы на шестнадцать часов в неделю, в то время как со стороны мужей таких изменений не наблюдается [12, с. 109]. Однако, по мнению Н. Фольбр, изменение структуры видов деятельности, входящих в раздел «Ведение домашнего хозяйства», является более важным, чем изменение объема времени. При этом интенсивность родительского труда может быть разных видов:

1. активный родительский труд или первичная деятельность (родитель полностью поглощен деятельностью с участием ребенка, она является для него основной и наиболее приоритетной);

2. пассивный родительский труд или вторичная деятельность (деятельность с участием ребенка не является основной, параллельно родитель занимается другими видами деятельности), включая:

- наблюдение за ребенком (родитель осведомлен о том, чем занимается ребенок, и находится достаточно близко, чтобы немедленно включиться в эту деятельность, в случае необходимости);

- доступность по первому требованию (отсутствие участия и прямого наблюдения родителя за деятельностью ребенка, при этом родитель готов в любое время по первому звонку включиться в эту деятельность, в случае необходимости);

- выполнение обязанностей в процессе ведения домашнего хозяйства, которые косвенно связаны с ребенком (например, приготовление пищи, уборка, стирка и др.) [12, с. 113].

Серьезная методическая проблема учета затрат на родительский труд связана с тем, что в отдельных видах деятельности могут участвовать одновременно несколько детей или несколько взрослых, то есть возникает наложение

времени. По оценкам Н. Фольбр, в домохозяйствах с двумя детьми, около 35 % общих затрат времени, которое дети проводят с одним из родителей, включает в себя участие другого взрослого [12, с. 112]. Влияние такого наложения времени на качество ухода за детьми ранее не исследовалось, однако можно предположить, что присутствие нескольких взрослых размывает их индивидуальную ответственность, вместе с тем каждый из них может выполнять свои обязанности не в полном объеме, полагаясь на другого. Кроме того, в полных семьях с двумя детьми, родной брат/сестра также присутствует около 26 % времени, пока ребенок участвует в какой-либо деятельности с одним из родителей, в то время как в неполных семьях этот показатель составляет около 43 % времени [12, с. 114].

Для сглаживания указанных методических проблем Н. Фольбр в ходе своего исследования сделала несколько допущений: 1) при определении нижнего предела оценки среднего количества времени активного родительского труда на одного ребенка предположено, что участие второго родителя не оказывает влияния на объем общего активного родительского ухода за ребенком; 2) в связи с наложением времени в процессе участия в деятельности брата/сестры половина этого времени приписывается каждому ребенку; 3) при рассмотрении пассивного родительского труда предполагается, что необходимо присутствие только одного из родителей, поэтому общий объем времени делится пополам для полной семьи с двумя детьми; 4) из затрат времени исключено время сна ребенка, на основе предположения о том, что в эти часы родители меньше ограничены в своей деятельности. После внесения указанных поправок были вычислены временные затраты родительского труда. В табл. 4.4 представлены результаты этого исследования после приведения к сопоставимым величинам с расчетами М.М. Пшеничниковой.

Таблица 4.4

Расчет суммарных временных затрат родительского труда на одного
ребенка в США в 2000 г. в семье с двумя детьми

Стадия родительского труда	Затраты времени на делегируемый родительский труд, мин.	Затраты времени на активный родительский труд, мин.	Затраты времени на пассивный родительский труд, мин.	Суммарные затраты времени на родительский труд (3+4=5), мин.
Полная семья				
<i>Средневзвешенное</i>	252,9 (4 час 13 мин)	237,6 (3 час 58 мин)	115,5 (1 час 56 мин)	353,1 (5 час 53 мин)
Младенческая стадия (0-1)	197,1 (3 час 17 мин)	285,4 (4 час 45 мин)	103,7 (1 час 44 мин)	389,1 (6 час 29 мин)
Дошкольная (2-6)	225,9 (3 час 46 мин)	258,3 (4 час 18 мин)	109,7 (1 час 50 мин)	368,1 (6 час 8 мин)
Ранняя школьная (7-11)	302,1 (5 час 2 мин)	197,8 (3 час 18 мин)	126,0 (2 час 6 мин)	323,8 (5 час 24 мин)
Неполная семья (один родитель)				
<i>Средневзвешенное</i>	294,8 (4 час 55 мин)	157,7 (2 час 38 мин)	125,6 (2 час 6 мин)	283,3 (4 час 24 мин)
Младенческая стадия (0-1)	322,3 (5 час 22 мин)	168,0 (2 час 48 мин)	96,9 (1 час 37 мин)	264,9 (4 час 48 мин)
Дошкольная (2-6)	291,4 (4 час 51 мин)	169,2 (2 час 49 мин)	119,3 (1 час 59 мин)	288,5 (4 час 48 мин)
Ранняя школьная (7-11)	337,2 (5 час 37 мин)	142,1 (2 час 22 мин)	143,3 (2 час 23 мин)	285,4 (4 час 42 мин)

Несмотря на различие методик и состава исследуемых совокупностей, нами получены сопоставимые результаты. Следовательно, можно говорить о том, что методика Фольбр может быть использована для анализа родительского труда российских родителей. Существенное преимущество американской методики заключается в возможности разграничить активный, пассивный и делегируемый родительский труд на различных стадиях, что весьма ценно для дальнейших исследований в данной области. В перспективе можно поставить задачу проверить данную методику и полученные в ходе ее применения результаты на российских данных.

Следующий этап в оценке затрат на реализацию родительского труда состоит в переводе временных затрат в денежное выражение. По нашему мнению, на данном этапе могут использоваться два подхода: оценка упущенных выгод и оценка стоимости замещения. Полагая, что альтернативной стоимостью родительского труда являются недополученная заработная плата, для каждого родителя оценка временных затрат будет индивидуальной. Уровень

средней заработной платы в 2014 г. (в размере 32 495,4 рубля) позволяет вычислить среднюю стоимость родительского времени в России [59].

Разумный минимальный стандарт замещения представляет собой соответствующее количество часов активного родительского труда, оплачиваемого на уровне средней заработной платы работника в сфере социальной репродукции (в размере – 25 861,7 руб. в 2014 г.) [19], и соответствующее количество часов пассивного родительского труда (исключая сон), оплачиваемого, по крайней мере, на уровне минимального размера оплаты труда (в размере – 5 554 руб. в 2014 г.) за одновременный надзор за двумя детьми [85].

Исходя из выделенных трудностей учета временных затрат родительского труда, необходимо внести поправки в данную методику. Поскольку в связи с наложением времени в процессе участия в деятельности брата/сестры половина времени приписывается каждому ребенку, для получения времени родительского труда на одного ребенка необходимо вычесть эту половину из общего времени, которое ребенок в семье проводит хотя бы с одним из родителей. В связи с тем, что одновременно под наблюдением может находиться более одного ребенка, в семье с двумя детьми один час пассивного родительского труда на одного ребенка будет оцениваться в половину ставки минимального размера оплаты труда. Результаты оценки временных затрат в денежном выражении с учетом указанных поправок представлены в табл. 4.5.

Таблица 4.5

Пределы стоимости времени родительского труда на одного ребенка в семье с двумя детьми (в год, руб.)

	Младенческая стадия (0-1)	Дошкольная стадия (2-6)	Ранняя школьная стадия (7-11)	Общая стоимость
Пассивный родительский труд (время поделено на 2, т.к. предполагается, что оба ребенка одновременно под присмотром); оценивается по ставке МРОТ	10949,05	11582,55	13303,57	80444,34
Активный родительский труд (минус 13% из-за наложения времени); оценивается по ставке – средней заработной платы работника в сфере социальной репродукции: – средней заработной платы:	244147,3 306772,7	220964,4 277643,3	169209,3 212612,6	2958150 3035696

Продолжение табл. 4.5

	Младенческая стадия (0-1)	Дошкольная стадия (2-6)	Ранняя школьная стадия (7-11)	Общая стоимость
Делегированный родительский труд (минус 13% из-за наложения времени); оценивается по ставке – средней заработной платы работника в сфере социальной репродукции: – средней заработной платы:	168610,5 211860,2	193247,6 242817	258433,4 324723,3	2348933 3049562
Неполная семья				
Пассивный родительский труд (время поделено на 2, т.к. предполагается, что оба ребенка одновременно под присмотром); оценивается по ставке МРОТ	10231,08	12596,15	15130,17	85808
Активный родительский труд (минус 13% из-за наложения времени); оценивается по ставке – средней заработной платы работника в сфере социальной репродукции: – средней заработной платы:	143716,7 180581	144743,2 181870,9	121560,4 152741,4	1921531 2035513
Делегированный родительский труд (минус 13% из-за наложения времени); оценивается по ставке – средней заработной платы работника в сфере социальной репродукции: – средней заработной платы:	275713,6 346436	249280 313222	288459,9 362451,9	3088224 3724806

Второй этап оценки затрат на реализацию родительского труда связан с анализом финансовых расходов. Ежегодно Министерством сельского хозяйства США публикуется доклад о расходах на детей по следующим категориям: жилье, питание, транспорт, одежда, медобеспечение, уход за ребенком и образование, дополнительные услуги и досуг. К сожалению, в России такие исследования почти не проводятся и столь подробные микроэкономические данные отсутствуют. В связи с этим, результаты исследований, проводимых под эгидой Министерства сельского хозяйства США, позволяют, по крайней мере, проанализировать границы таких расходов. В табл. 4.6 годовые расходы на ребенка в США в 2013 г. приведены в рублях (по среднему месячному курсу – 31,84917 руб.) в соответствии с рассматриваемыми в работе стадиями родительского труда [18, с. 26-32].

На основе международных сравнений путем экстраполяции имеющихся микроэкономических данных США можно получить величину годовых финансовых затрат родительского труда. При оценке временных затрат установлено, что средняя заработная плата в США на 65 % выше, чем России [23],

Таблица 4.6

Годовые расходы на ребенка в США в 2013 г. (руб.)

	Жилье	Питание	Транспорт	Одежда	Медобеспечение	Уход за ребенком и образование	Дополнительные услуги и досуг	Общие расходы
Полная семья								
<i>Годовой общесемейный доход до уплаты налогов: менее 1959731 руб. (в среднем: 1253616 руб.)</i>								
Младенческая стадия (0-1)	98735	38538,5	38220	21339,5	21339,5	70070	13695,5	301938
Дошкольная стадия (2-6)	98735	44080,4	40322,1	18218,2	20766,2	59432,1	18918,9	300472,9
Ранняя школьная стадия (7-13)	98735	64382,5	45272,5	20338,5	27209	36127	21203	313267,5
Школьная стадия (14-17)	98735	70468,13	51915,5	23887,5	34955,38	30974,13	20065,5	331001,1
Итого:	1678495	991490,5	764400	350350	455455	744016	336973	5321180
Неполная семья								
<i>Годовой общесемейный доход до уплаты налогов: менее 1959731 руб. (в среднем: 869187 руб.)</i>								
Младенческая стадия (0-1)	93639	46182,5	22295	13377	17517,5	48093,5	16562	257666,5
Дошкольная стадия (2-6)	93639	48730,5	29110,9	11466	20256,6	56119,7	20447,7	279770,4
Ранняя школьная стадия (7-13)	93639	66293,5	34989,5	13013	24342,5	40449,5	25480	298207
Школьная стадия (14-17)	93639	74210,5	36946	14969,5	31531,5	32327,75	23091,25	306715,5
Итого:	1591863	1050732	560560	221676	415324	741149,5	389525,5	4970830

использовав эту пропорцию, можно получить сопоставимую величину финансовых затрат родительского труда на воспитание одной единицы человеческого капитала, а именно – 1862413 руб. для полной и 1739790,5 руб. для неполной семьи. Таким образом совокупные временные (учитывается время пассивного и активного родительского труда; предполагается, что с 12 до 13 лет затрачивается такой же объем времени, как и с 7 до 11 лет) и финансовые затраты родительского труда на трех рассматриваемых стадиях (от 0 до 13 лет) находятся в диапазоне от 4966437,81 руб. до 5135733,01 руб. для полных семей и от 3820886,37 руб. до 3994806,13 руб. для неполных семей.

Полученные результаты демонстрируют, что родительский альтруизм фактически имеет очень высокую цену. С позиции неоклассической экономики

рациональный родитель не будет принимать решение о воспитании детей, если преимущества от ребенка, рассматриваемого как потребительский товар, не будут, по крайней мере, равны его стоимости. Однако в настоящее время большую часть преимуществ получают потребители результатов родительского труда (бизнес и государство), при этом именно общество и государство формируют своеобразный «заказ», а вместе с ним и рамки родительского альтруизма, устанавливая ожидаемый базовый уровень родительских обязательств, нормы посещаемости школы и др., сужая тем самым диапазон, в котором люди делают выбор. Данный факт выступает одной из причин необходимости учета результатов родительского труда в пенсионной системе.

* * *

Результаты представленных в четвертой главе теоретических исследований позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Признание родительского труда в качестве особого вида инвестирования позволяет говорить о человеческом капитале в экономических категориях как о результате такого инвестирования и окупаемости осуществленных вложений. Для оценки человеческого капитала как результата родительского труда перспективен уровневый подход. В основу выделения уровней результатов родительского труда могут быть положены следующие классификационные признаки: 1) территориальный; 2) стадийный; 3) в зависимости от родительских способностей; 4) в зависимости от компонентов человеческого капитала с учетом базовой психологической модели.

2. Если трактовать понятие «субъекты родительского труда» с экономической точки зрения в широком смысле, то потребители, также как и производители результатов родительского труда, выступают его субъектами. Субъекты родительского труда выполняют своеобразный «заказ» общества и государства. Предприятия (фирмы) и государство формируют спрос на принадлежащие домохозяйствам экономические ресурсы и потребляют их для организации и осуществления производства благ и услуг. Консолидация субъек-

тов родительского труда и последующее формирование групп интересов может выступать механизмом влияния на семейную и демографическую политику и позволит добиться учета результатов родительского труда. Особым субъектом родительского труда, имеющим специфический, «двойной» статус, выступает молодежь – социально-экономическая группа, которая, с одной стороны, является потенциальным субъектом родительского, а с другой – профессионального – труда.

3. Родительский труд – время-, трудо-, материально затратный процесс. При этом оценка различных видов затрат связана с рядом сложностей, заключающихся в отсутствии регулярно собираемых статистических данных и трудностях формализации процесса родительского труда. Существуют подходы, предлагающие оценивать временные затраты на выполнение отдельных функций родительского труда, учитывая их интенсивность, упущенные выгоды и стоимость замещения. Экстраполяция результатов, полученных американскими исследователями, позволила оценить границы материальных и временных затрат на родительский труд в денежном выражении в России.

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА И ИХ УЧЕТА В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РФ

5.1. Индикаторы формирования результатов родительского труда в стадильном разрезе

В ряде западных стран, а также в отдельных исследованиях российских ученых, активно применяется инструмент экономических оценок человеческой жизни и утраты здоровья [49; 72; 105; 110]. По мнению, например, М.А. Шабановой, такие оценки в социально-экономической политике способны повернуть управление всех уровней к «сбережению человека» как важнейшей социальной цели развития современного общества [118, с. 65]. Построение экономических оценок человеческой жизни сопряжено, в свою очередь, с проблемой учета затрат и результатов родительского труда.

Результаты родительского труда, важнейшим из которых вступает человеческий капитал детей, необходимы обществу. Именно человеческий капитал выступает «фактором экономического роста» [75, с. 21] и обеспечивает «конкурентоспособность российских регионов» [52, с. 9]. Однако формирование человеческого капитала детей сопряжено с рядом трудовых, материальных, эмоционально-психологических затрат, важнейшими носителями которых выступают родители (семья), ближайшее окружение ребенка, работники сферы социальной репродукции (систем здравоохранения, образования, социальной защиты). На наш взгляд, учет родительских затрат с их последующей компенсацией (в той или иной формах) может рассматриваться в качестве одного из важнейших инструментов стимулирования рождаемости, ответственного родительства, повышения качества будущего человеческого капитала.

В то же время учет затрат, возникающих в процессе реализации родительского труда, невозможен без организации оценки его результатов. В связи с этим возникает широкий круг методологических, методических, практиче-

ских проблем, основными из которых являются: а) необходимость экономического обоснования статуса родительского труда как трудовой деятельности, оценки экономического эквивалента ее результата; б) выделение подлежащих оценке результатов труда; в) определение справедливой компенсации за результаты родительского труда, ее форм, источников выплат, методики расчета; г) отбор приоритетных с точки зрения социально-экономического подхода программ и стратегий в сфере родительства и детства.

Ранее М. М. Пшеничниковой был предложен макроуровневый подход к оценке результатов родительского труда, реализованный по стадиям формирования человеческого капитала. В соответствии с ним для каждой стадии родительского труда можно говорить о наборе официальных статистических показателей, с помощью которых можно провести оценку результативности родительского труда на уровне региона (территории). Такими показателями, в частности, являются:

а) на перинатальной стадии: общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, абсолютное число рождений и т.п.;

б) на младенческой стадии: данные о состоянии здоровья новорожденных, данные о распределении новорожденных по массе тела при рождении, данные о грудном вскармливании детей первого года жизни и т.п.;

в) на дошкольной стадии: охват детей дошкольными образовательными учреждениями, посещаемость дошкольных образовательных учреждений и т.п. [40, с. 78].

Отметим, что такой подход, частично решая проблему оценки результатов родительского труда на макроуровне (регион, страна), не позволяет оценить результаты родительского труда на микроуровне (семья или отдельный родитель как субъект труда). Пытаясь восполнить этот пробел, авторами монографии была предпринята попытка разработки показателей, отражающих результаты родительского труда на уровне семьи.

Выделим совокупность показателей, которые могли бы использоваться для оценки результатов родительского труда на каждой из его стадий.

1) Перинатальная стадия

Родительский труд в этот период заключается, в первую очередь, в сбережении матерью своего здоровья, отказе от вредных привычек и исключении тех факторов, которые могут нанести вред плоду. К медицинским показателям оценки результатов родительского труда на перинатальной стадии можно отнести: генетический статус ребенка, число предыдущих беременностей, количество аборт, количество посещений медицинских специалистов, наличие осложнений, результаты лабораторных анализов, число занятий лечебной физкультурой; вес и рост ребенка при рождении; состояние ребенка при рождении по шкале Апгар.

Помимо медицинских, на перинатальной стадии целесообразно использовать и социальные показатели: участие будущих родителей в программах перинатального воспитания (сегодня это, например, цветовая и звуковая терапия, которая, по мнению ученых, повышает вероятность рождения эмоционально уравновешенных детей с высоким уровнем коэффициента интеллектуального развития [93, с. 154]). В настоящее время ведутся активные разработки в области перинатальной социологии, педагогики и психологии, в связи с чем можно прогнозировать усиление в будущем значимости социальных показателей при оценке результатов родительского труда на его первой стадии.

Источником информации о медицинских показателях результатов родительского труда может служить форма учетной медицинской документации – обменная карта, которая открывается, когда женщина встает на учет по беременности. Она предназначена для контроля за ходом беременности, родов и состоянием здоровья матери и новорожденного. Показатели, которые содержит этот документ, по своему содержанию относятся к медицинским, однако отдельные критерии учитывают психологическую и педагогическую составляющие родительского труда, связанные с перинатальным воспитанием (например, количество занятий в «Школе матерей»). На наш взгляд, социальные показатели результатов родительского труда, связанные с посещением перинатальных центров или центров дородовой подготовки, логичнее отра-

жать в отдельном документе – сертификате, в котором будут указаны пройденные курсы, период и место их посещения.

2) Младенческая стадия

Медицинскими показателями родительского труда на данной стадии могут являться дожитие новорожденного до года; количество перенесенных заболеваний (в т.ч. от внешних причин); тип вскармливания, рост и вес ребенка, а также основные психомоторные реакции и время их наступления.

Социальными показателями, которые могут быть использованы для оценки результатов родительского труда на младенческой стадии, являются знание ребенком от 4 до 10 слов и растущий словарный запас, понимание связи между предметами, их свойствами, запоминание имен, лиц и объектов, а также участие в различных играх. Отметим, что для благоприятного развития ребенка родитель должен организовывать в этот период игры различного типа, постоянно их усложняя и добавляя все новые действия и предметы, тем самым обучая и воспитывая ребенка.

Источниками информации о результатах родительского труда на этой стадии частично может выступать медицинская карта ребенка. По нашему мнению, социальные показатели результатов родительского труда, а также основные достижения ребенка, его психическое развитие, основные психомоторные реакции (фокусирование взгляда, концентрация внимания, удерживание головы, игрушек, переворачивание со спины на живот и др.) и время их наступления следует фиксировать в отдельной форме – карте развития ребенка. Карта развития ребенка может в качестве приложения к медицинской карте заполняться врачом-педиатром и в дальнейшем передаваться в дошкольные образовательные организации. Такой документ позволил бы не только фиксировать результаты родительского труда, но и выступал бы для сотрудников дошкольных образовательных организаций источником информации о развитии ребенка, о том, какие умения и навыки необходимо прививать дополнительно, о необходимости коррекционного образования. Основные разделы карты развития ребенка должны соответствовать видам показателей ре-

зультатов родительского труда: физическое и психическое здоровье, обучение и социальная практика.

3) Дошкольная стадия

Медицинскими показателями родительского труда на данной стадии могут являться количество перенесенных заболеваний по основным классам болезней (в т.ч. от внешних причин); профилактика заболеваний, посещение санаторно-курортных учреждений, участие в спортивных мероприятиях, физическая активность, а также способности к самообслуживанию, выполнение санитарно-гигиенических норм, необходимость коррекционного образования и др. При этом для более полной оценки могут быть добавлены следующие социальные показатели: посещение дошкольного образовательного учреждения, освоение программы дополнительного образования; уровень освоения программ подготовки к школе, а также степень усвоения социальных норм и правил; характер взаимодействия со сверстниками, родителями и др.

Родительский вклад на дошкольной стадии оказывает решающее влияние на формирование будущей репродуктивной стратегии ребенка. В ходе исследований Ellis (1999, 2004) доказано, что качество родительского, в особенности, отцовского вклада выступает как «основа для калибровки... времени полового созревания и определенного типа сексуального поведения» [83, с. 55].

По нашему мнению, для сохранения преемственности на дошкольной стадии необходимо использовать те же источники информации о результатах родительского труда, что и на младенческой стадии: медицинскую карту и карту развития ребенка. В последней работниками детских дошкольных учреждений могут отражаться результаты оценки физической активности ребенка, степени усвоения социальных норм и правил, характера взаимодействия со сверстниками, способности к самообслуживанию, уровня освоения программ подготовки к школе и др.

4) Ранняя школьная стадия

Показатели результатов родительского труда на ранней школьной стадии можно также сгруппировать в медицинские и социальные, при этом, по

нашему мнению, начинают приобретать значение показатели, связанные с капиталом образования. Предлагается рассматривать те же основные группы показателей:

1. Физическое здоровье: перенесенные заболевания по основным классам болезней, профилактика заболеваний, посещение санаторно-курортных учреждений, участие в спортивных мероприятиях и др.;

2. Психическое здоровье: необходимость коррекционного образования, зафиксированные попытки самоубийства и др.;

3. Образовательные показатели:

3.1. Освоение образовательных программ начального общего, основного общего образования инвариантной и вариативной частей учебного плана (оценки, количество часов); участие в конкурсах и олимпиадах;

3.2. Освоение дополнительных общеобразовательных программ художественно-эстетической, социально-педагогической, физкультурно-спортивной, естественнонаучной и др. направленности (оценки, количество часов), творческая самореализация, наличие хобби, посещение культурно-досуговых мероприятий;

4. Социальная практика: участие в общественной жизни школы, характер общения со сверстниками, родителями и педагогами и др.

На ранней школьной стадии учет основных показателей, связанных с развитием ребенка, осуществляют педагоги и сотрудники сферы социальной репродукции, отчитываясь перед органами государственной и муниципальной власти. Дополнительно на уровне ребенка, его семьи совместными усилиями ребенка, родителей и сотрудников сферы социальной репродукции учет основных показателей, характеризующих результаты родительского труда, может производиться в форме портфолио. Целью разработки данного документа является накопление и последующая оценка потенциала, уровня и результатов развития учащегося в различных областях. В процессе формирования портфолио развиваются навыки планирования, целеполагания, самостоятельной мотивации, умения применять знания на практике, демонстрировать свои

скрытые способности, инициативность. Процесс оформления портфолио улучшает коммуникацию между ребенком, родителями и педагогами, которая, по мнению Р. Н. Овчаровой, на ранней школьной стадии характеризуется взаимным отчуждением детей и родителей, ослаблением связи с родителями и интенсивности общения с ними [94, с. 254].

На наш взгляд, традиционную структуру портфолио [100], используемого в системе начального общего образования, следует доработать с учетом предложенных групп показателей. Его возможное содержание приведено в табл. 5.1.

Таблица 5.1

Структура портфолио с учетом групп показателей, отражающих формирование результатов родительского труда

Раздел	Содержание
1. Личные данные	– титульный лист; – автобиография;
2. Цели	– долгосрочные и краткосрочные цели в сфере образования и будущей профессии; – сведения о планируемых к посещению дополнительных занятиях и мероприятиях;
3. Достижения	– перечень достижений; – грамоты и дипломы за достижения в спортивной, образовательной и других сферах; – характеристика; – информация, подтверждающая инициативность и самостоятельность выполнения работ;
4. Физическое здоровье	– участие в спортивных мероприятиях; – посещение санаторно-курортных учреждений; – сформированные привычки к здоровому образу жизни;
5. Достижения в сфере образования	– результаты освоения основных образовательных стандартов за период (оценки); – список прочтенной литературы; – результаты посещения элективных курсов и освоения программ дополнительного образования; – участие в конкурсах и олимпиадах; – посещение культурно-досуговых мероприятий, хобби;
6. Социальная практика	– перечень общественных мероприятий и социальных проектов, в которых ребенок принял участие;
7. Рабочие материалы	– контрольные работы, тестирования; – творческие работы, статьи, исследовательские проекты;
8. Рекомендации	– рекомендательные письма от педагогов и других специалистов сферы социальной репродукции.

Формальное закрепление структуры портфолио в доработанном виде позволит повысить статус этого документа, а также решить задачи учета результатов родительского труда на ранней школьной стадии.

5) Школьная стадия

Поскольку на школьной стадии все большее значение приобретает развитие личности и ее социализация, то необходимо дополнительно уделить вни-

мание психосоциальным компонентам развития ребенка. По мнению Р. В. Овчаровой, основные функции родителей в этот период связаны с «формирующейся способностью строить отношения с окружающими в зависимости от различных задач и требований, ориентироваться в личностных особенностях и качествах людей, сознательно подчиняться нормам, принятым в коллективе» [95, с. 328].

На школьной стадии особое внимание следует уделить следующим дополнительным показателям:

1. Показатели психического здоровья: наличие вредных привычек, пребывание на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, совершенные преступления и др.;

2. Образовательные показатели:

- 2.1. Освоение образовательных программ начального общего, основного общего образования (результаты ОГЭ и ЕГЭ, результаты выполнения заданий с развернутым ответом (по русскому языку и по математике), награждение золотой или серебряной медалью «За особые успехи в учении»);

- 2.2. Освоение дополнительных общеобразовательных программ (выполнение тестов на профориентацию и последующий выбор профессионального образования в соответствии с результатами теста);

3. Показатели социальной практики: опыт трудовой деятельности, совершенные преступления, беременность и роды/аборт.

б) Стадия профессиональной подготовки

На стадии профессиональной подготовки к основным показателям, отражающим формирование результатов родительского труда на предыдущей школьной стадии, добавляются:

1. Образовательные показатели:

- 1.1. Освоение образовательных программ среднего и высшего профессионального образования (успеваемость по балльно-рейтинговой системе, результаты сдачи выпускных экзаменов, присвоенная квалификация и полученная специальность, защита диссертации);

1.2. Освоение программ дополнительного профессионального образования, творческая самореализация (участие в реализации идей и проектов);

2. Социальная практика: опыт трудовой деятельности по специальности.

На данной стадии появляется новый источник информации о результатах родительского труда – резюме.

7) Инкорпоративная стадия

На этой стадии уже можно говорить о пользе и ценности работника для организации и переходить к оценкам сформированного человеческого капитала.

Формирование результатов на каждой стадии родительского труда в рамках подхода по оценке стоимости сформированного человеческого капитала отражено в показателях, которые в обобщенном виде представлены в табл. 5.2.

Таблица 5.2

Показатели, отражающие формирование результатов родительского труда

Стадия (источник информации)	Медицинские показатели		Социальные показатели	
	Физическое здоровье	Психическое здоровье	Образовательные показатели	Социальная практика
Перинатальная стадия (обменная карта)	генетический статус ребенка, число предыдущих беременностей, количество аборт, количество посещений медицинских специалистов, наличие осложнений, результаты лабораторных анализов, число занятий лечебной физкультурой; вес и рост ребенка при рождении; состояние ребенка при рождении по шкале Апгар и др.	психологическая подготовка к родам, наличие вредных привычек у матери и др.	количество занятий в «Школе матерей»; участие в программах внутриутробного воспитания и др.	опыт, полученный в процессе взаимодействия со старшим поколением, от других женщин, имеющих детей
Младенческая стадия (медкарта, карта развития)	дожитие новорожденного до года; количество перенесенных заболеваний (в т.ч. от внешних причин); тип вскармливания, умение ходить самостоятельно или при поддержке взрослого, развитая моторика рук (самостоятельное использование столовых приборов и отдельных предметов личной гигиены, умение играть с мячом и другими игрушками) и др.	основные психомоторные реакции и время их наступления, способности к самообслуживанию и выполнение санитарно-гигиенических норм при участии взрослых, речевое (умение произносить слова, части слова и др.) и интеллектуальное развитие (понимание простых поручений, узнавание и др.), соблюдение режима дня и др.	объем словарного запаса, понимание связей между предметами и их свойств, количество имен, лиц и предметов в памяти ребенка и др.	количество и тип игр, организованных для ребенка; характер контакта с родителями и другими взрослыми и др.
Дошкольная стадия (медкарта, карта развития)	количество перенесенных заболеваний по основным классам болезней (в т.ч. от внешних причин); профилактика заболеваний, посещение санаторно-курортных учреждений, участие в спортивных мероприятиях, физическая активность и др.	способности к самообслуживанию, необходимость коррекционного образования, выполнение санитарно-гигиенических норм и др.	посещение дошкольного образовательного учреждения, освоение программ дополнительного образования; уровень освоения программ подготовки к школе и др.	количество и тип игр, организованных для ребенка, степень усвоения социальных норм и правил, характера взаимодействия со сверстниками, родителями и др.

Продолжение табл. 5.2

Стадия (источник информации)	Медицинские показатели		Социальные показатели	
	Физическое здоровье	Психическое здоровье	Образовательные показатели	Социальная практика
Ранняя школьная стадия (медкарта, портфолио)	количество перенесенных заболеваний по основным классам болезней (в т.ч. от внешних причин), профилактика заболеваний, посещение санаторно-курортных учреждений, участие в спортивных мероприятиях, физическая активность и др.	необходимость коррекционного образования, зафиксированные попытки самоубийства и др.	освоение образовательных программ начального общего, основного общего образования (оценки, количество часов); участие в конкурсах и олимпиадах; освоение дополнительных общеобразовательных программ; творческая самореализация, наличие хобби, посещение культурно-досуговых мероприятий и др.	участие в общественной жизни школы, характер общения со сверстниками, родителями и педагогами и др.
Школьная стадия (медкарта, портфолио)	перенесенные заболевания по основным классам болезней, профилактика заболеваний, посещение санаторно-курортных учреждений, участие в спортивных мероприятиях и др.	необходимость коррекционного образования, зафиксированные попытки самоубийства, наличие вредных привычек, пребывание на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, совершенные преступления и др.	освоение образовательных программ основного общего образования, среднего общего образования – результаты ОГЭ и ЕГЭ, результаты выполнения заданий с развернутым ответом, медаль «За особые успехи в учении», участие в конкурсах и олимпиадах; освоение дополнительных общеобразовательных программ, выполнение тестов на профориентацию и др.	опыт трудовой деятельности, совершенные преступления, беременность и роды/аборт и др.
Стадия профессиональной подготовки (медкарта, портфолио, резюме)	перенесенные заболевания по основным классам болезней, профилактика заболеваний, посещение санаторно-курортных учреждений, участие в спортивных мероприятиях и др.	зафиксированные попытки самоубийства, наличие вредных привычек, совершенные преступления и др.	выбор профессионального образования в соответствии с результатами теста на профориентацию; освоение программ профессионального образования (успеваемость по балльно-рейтинговой системе), результаты сдачи выпускных экзаменов, присвоенная квалификация и полученная специальность, защита диссертации; освоение программ дополнительного образования и др.	опыт трудовой деятельности по специальности, совершенные преступления, беременность и роды/аборт и др.
Инкорпоративная стадия (портфолио, резюме)	оценка сформированного человеческого капитала			

5.2. Принципы оценки и варианты учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации

Возможные механизмы повышения качества человеческого капитала как результата родительского труда многообразны. Одни из них видятся нам в учете этих результатов в пенсионной системе Российской Федерации. Сегодня родительский труд напрямую не оплачивается, поэтому возникает ощущение, что принцип назначения трудовой пенсии как компенсации за утраченный заработок здесь неприменим. Однако фактически механизм компенсации здесь просматривается: работник, осуществляя трудовую деятельность, вносит вклад в ВВП страны, и именно за этот вклад он получает вознаграждение в виде заработной платы, 22 % которого отчисляются в Пенсионный фонд России (в свою очередь, 6 % из них направляются на выплату текущих пенсий, а 16 % составляют индивидуальный тариф). Формирование результатов родительского труда, по нашему мнению, должно предполагать следующий механизм компенсации:

1. Родители формируют человеческий капитал, который в дальнейшем будет вносить вклад в ВВП страны. Деятельность родителей (родительский труд) не оплачивается, но при этом они несут существенные финансовые и трудовые затраты, инвестируя в будущий человеческий капитал и, соответственно, в будущий ВВП. Отметим, что если бы родителями был сделан выбор в пользу так называемой модели поведения «child free», то этот дополнительный прирост ВВП не возник бы.

2. По мере наступления страхового случая (человеческий капитал сформирован) и появления вклада в ВВП (прироста), затраты на его возникновение компенсируются путем организации выплат компенсации по результатам родительского труда. Это и есть учет его результатов в пенсионной системе.

Следовательно, необходимость использования результатов родительского труда в пенсионной системе связана с пониманием таких аспектов, как: представление о родительском труде как особом виде трудовой деятельности; возможность рассмотрения формирования человеческого капитала в качестве стра-

хового случая; возникновение прироста ВВП вследствие использования сформированного в процессе родительского труда человеческого капитала; родительское инвестирование в человеческий капитал ребенка при отсутствии отдачи от этих инвестиций.

В настоящее время большую часть преимуществ от использования человеческого капитала как результата родительского труда получают потребители его результатов (бизнес, государство), при этом именно общество и государство формируют своеобразный «заказ», а вместе с ним и рамки родительского альтруизма, устанавливая ожидаемый базовый уровень родительских обязательств, нормы посещаемости школы и т.д., задавая тем самым своеобразный «стандарт качества» человеческого капитала.

Пенсионная система Российской Федерации в последние годы постоянно трансформируется, делаются попытки разработки новых принципов ее реализации. По нашему мнению, намерение построить пенсионную систему по принципу индивидуализации систем поддержки, базирующемуся на самостоятельном накоплении своей будущей пенсии, не только не увязана с решением демографических проблем страны, но и не устраняет внутренних проблем самой пенсионной системы. В результате уже в последней стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации были предприняты первые шаги к отмене накопительного компонента пенсии [90, ч. 4 разд. III].

Отметим, что в ходе реформирования был предложен ряд мер, направленных на учет родительского труда в пенсионной системе РФ, в частности, введение материнского (семейного) капитала и включение в трудовой стаж периода ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет [86, ст. 15]. Однако, такие меры не направлены на повышение качества будущего человеческого капитала страны и регионов.

Таким образом, необходимость учета результатов родительского труда в пенсионной системе РФ обуславливается следующими основными причинами:

1) Родительский труд – особый вид трудовой деятельности, при котором выполняются основные страховые принципы пенсионной системы (наступление

страхового случая, т.е. возникновение человеческого капитала ребенка, и появление вклада, затраты на возникновение которого необходимо компенсировать);

2) Родители безвозмездно инвестируют в человеческий капитал ребенка, выполняя соответствующий определенным стандартам качества «социальный заказ» потребителей результатов родительского труда, которые получают прибыль от его использования;

3) Необходимость перестроения существующих механизмов учета родительского труда в пенсионной системе по принципу оценки по результатам.

Отметим, что учет результатов родительского труда в пенсионной системе сегодня может стать новым эффективным механизмом ее реформирования, внедрение которого, с одной стороны, будет способствовать индивидуализации системы пенсионного страхования, а с другой – создавать условия для решения демографических проблем. Для родителей это станет стимулом инвестиций дополнительных средств в человеческий капитал своих детей, что, в свою очередь, усилит связь поколений и будет способствовать повышению уровня жизни пенсионеров. По оценкам М. А. Шабановой, «подсчитывая экономические выигрыши и потери от реализации разных социально-экономических стратегий, <...> с чисто экономической точки зрения может оказаться не оправданным повышение уровня и качества жизни пенсионеров» [118, с. 68]. Предлагаемый нами подход не дает оснований для подобного рода сомнений, поскольку предполагает перераспределение денежных средств, обеспечивающих финансирование низкоэффективных демографических программ и проектов, в пользу вознаграждения достигнутых количественных и качественных результатов родительского труда.

Выявление сущности родительского труда и его результатов ставит целый ряд методических вопросов их изучения. В частности, представляется необходимым определить ключевые методические принципы оценки результатов родительского труда на уровне семьи, разработать положения и конкретные методики учета результатов родительского труда в системе пенсионного обеспечения.

В качестве *ключевых методических принципов* такой оценки, на наш взгляд, целесообразно рассматривать следующие:

1) принцип возможности и необходимости оценки результатов родительского труда.

В современном мире неуклонно возрастает число явлений, процессов и видов деятельности, те или иные аспекты которых наиболее полно и качественно могут быть изучены посредством применения одновременно социального и экономического анализа в их едином комплексе и взаимосвязи. Родительский труд, несомненно, находится именно среди таких объектов изучения, как и его результат в виде человеческого капитала. Наиболее продуктивным для его исследования представляется социоэкономический подход [116, с. 31], предполагающий изучение «характера и закономерностей двусторонних связей между экономическими и социальными аспектами воспроизводства разных систем» и расчет экономических оценок «этих связей на основе, во-первых, сопоставления широко понимаемых затрат и результатов и, во-вторых, учета определенных социальных ограничений» [117, с. 39].

Оценка результатов родительского труда, достигнутых субъектами этого труда, должна отражаться на сумме компенсации его затрат. Возможным механизмом здесь видится включение этих результатов в формирование пенсионных выплат. Как известно, пенсионная система в качестве подсистемы входит в систему социального обеспечения, целевое назначение которой – «смягчить неблагоприятные последствия наступления такого социального риска, как малообеспеченность, служить одним из источников средств к существованию» [68, с. 11]. В свою очередь, в пенсионной системе аккумулируются денежные средства, которые выплачиваются после наступления определенных обстоятельств (например, достижение пенсионного возраста, получение инвалидности) и гарантируют тем самым нормальный уровень доходов гражданам.

По нашему мнению, в качестве одного из таких обстоятельств необходимо рассматривать и формирование результатов родительского труда. Родительский труд не оплачивается, поэтому возможно стереотипное представление о том,

что принцип назначения трудовой пенсии как компенсации за утраченный заработок тут неприменим [86, ст. 3]. Однако, родители своим трудом формируют человеческий капитал детей, который в дальнейшем вносит вклад в ВВП страны. При этом их деятельность не оплачивается, но является напрямую связанной с существенными затратами (отметим, что если бы родители сделали выбор в пользу так называемой модели поведения «child free», то этого будущего вклада в ВВП не возникло бы). Следовательно, как только наступает страховой случай (человеческий капитал сформирован) и появляется прирост ВВП, справедливо говорить о компенсации затрат родителям в виде выплаты за результаты их труда.

2) принцип учета результатов родительского труда в стадийном разрезе.

Учет и оценку результатов родительского труда целесообразно осуществлять в разрезе его семи стадий (перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная стадия [62, с. 70]). Несмотря на то, что родительский труд по своему содержанию является сложно-дифференцированным и многообразным, на каждой его стадии выделяются те или иные ключевые трудовые функции. По мере роста и взросления ребенка набор этих функций меняется, роль одних при этом увеличивается, других – уменьшается. Следовательно, можно предположить, что реализация набора функций на каждой стадии родительского труда должна завершаться набором процедур, учитывающих достигнутые результаты.

3) принцип многообразия используемых для оценки источников информации.

Показатели, характеризующие результаты родительского труда, могут сохраняться в различных источниках, позволяющих оценить разные аспекты качества сформированного человеческого капитала. В качестве источников информации могут выступать не только официальные, но и неофициальные документы. Например, в качестве официальных источников могут выступать различные формы учетной медицинской документации («Обменная карта родильного дома, родильного отделения больницы»: форма № 113/у, «Медицинская карта амбулаторного больного»: форма № 025/у-87) [91]. В качестве примера

неофициального источника информации о результатах родительского труда можно привести портфолио школьника (положение о котором утверждается приказом руководителя образовательной организации), призванное учитывать индивидуальные достижения учащегося в различных видах деятельности в определенный период его обучения.

4) принцип целесообразности дифференциации показателей оценки результатов родительского труда на медицинские и социальные.

К группе медицинских показателей относятся те, которые характеризуют физическое и психическое здоровье как элементы человеческого капитала, а к группе социальных – показатели, связанные с полученным образованием и приобретенными знаниями, умениями и навыками в ходе социальной жизнедеятельности.

5) принцип целесообразности дифференциации показателей оценки результатов родительского труда в зависимости от категории детей как субъекта правоотношений.

В нормативных правовых актах Российской Федерации дети как субъекты правоотношений представлены несколькими категориями, а именно: дети, одаренные дети, дети-инвалиды, дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии, дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, дети, с отклонениями в поведении и др.

Не вызывает сомнения тот факт, что каждая категория детей требует особого подхода, различных затрат родительского труда, особой государственной поддержки. Важным следствием этого понимания является тот факт, что и методика оценки результатов родительского труда для каждой из категорий должна быть специфической. В настоящей работе разрабатывается методика, применимая лишь к категории «дети». Результаты труда родителей ребенка-инвалида или ребенка, имеющего недостатки в психическом и (или) физическом развитии, должны оцениваться особым образом, что требует проведения дополнительного исследования и разработки отдельной методики оценки, мотивации и поощрения.

Вторая сторона этого принципа связана с особенностями оценки результатов родительского труда в процессе воспитания одаренных детей. Достижения ребенка, признаваемые на региональном, общероссийском или международном уровнях, должны оцениваться особым образом, с применением повышающих коэффициентов. Однако следует обратить внимание на две составляющие статуса представителя молодого поколения, отмеченные в главе 4: как субъекта профессиональной деятельности и как субъекта родительского труда в будущем. Именно поэтому выдающиеся результаты в одной сфере в ущерб развитию в других сферах сокращают потенциал представителя молодого поколения как будущего родителя: у его ребенка может не быть таких же, например, спортивных или музыкальных, талантов, он будет развиваться в другой сфере при отсутствии минимальных знаний и опыта в этом направлении у молодого родителя. То есть наличие выдающихся достижений в одной сфере не обязательно способствует достижению высоких результатов родительского труда в целом, что должно быть учтено при разработке методики оценки результатов родительского труда. Основные этапы оценки результатов родительского труда представлены на рис. 5.1.

В основу разработки методики организации учета результатов родительского труда в пенсионной системе положены разработанные в данной главе показатели, отражающие формирование результатов родительского труда. Один из методических подходов к такой оценке предусматривает использование совокупности источников, содержащих информацию о результатах родительского труда.

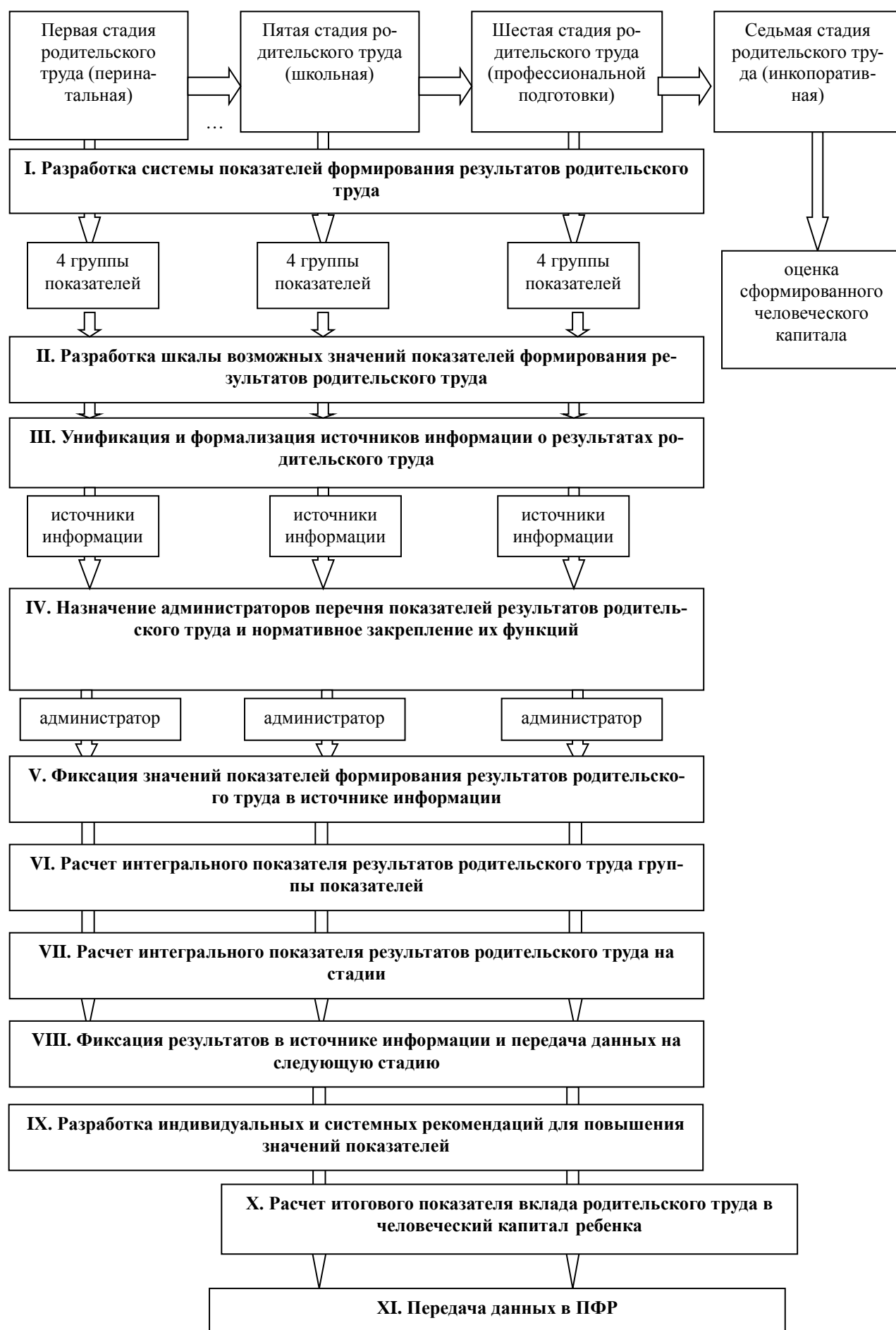

Рис. 5.1 Этапы оценки результатов родительского труда

Наличие таких источников информации, как обменная карта, медицинская карта ребенка, карта развития ребенка, портфолио, резюме при определенном уровне их унификации и формализации позволяет использовать содержащиеся в них данные, ранжировать их и формировать интегральные показатели на каждой стадии родительского труда. Под унификацией и формализацией источников информации мы понимаем приведение их к такой форме, которая позволяет фиксировать показатели, отражающие формирование результатов родительского труда, а также вычислять интегральные показатели на каждой стадии родительского труда. Назовем этот интегральный показатель «вкладом родительского труда в человеческий капитал ребенка на конкретной стадии». Фиксация информации о развитии ребенка находится в ведении определенных субъектов (специалистов медицинских и образовательных учреждений), на которых дополнительно может быть возложено администрирование перечня показателей на каждой стадии родительского труда. Указанные субъекты являются преимущественно бюджетными организациями, отметим, что, благодаря формализации и систематизации источников информации для осуществления этой функции не потребуются дополнительных бюджетных расходов, поскольку изменится лишь форма обработки и передачи существующей информации. Назовем таких субъектов администраторами перечня показателей результатов родительского труда.

Учет результатов родительского труда в пенсионной системе предполагает разработку шкалы возможных значений показателей результатов родительского труда. Исходя из предложенной в данной работе шкалы, при наличии определенных медицинских и социальных показателей, отражающих формирование результатов родительского труда на конкретной стадии, будут присвоены соответствующие значения. По завершении стадии родительского труда администратор перечня показателей его результатов, на которого возложена обязанность по заполнению источника информации о результатах родительского труда, вычисляет интегральный показатель и передает данные администратору на следующей стадии.

Вместе с тем администратор перечня показателей по результатам расчета

может подготовить индивидуальные, а также системные рекомендации для субъектов и организаций, занимающихся развитием, воспитанием и обучением детей, выделив показатели, которые имеют недостаточно высокое значение и требуют дополнительных затрат родительского труда для их выравнивания.

Для каждой стадии будет разработана шкала возможных значений и формула для вычисления вклада родительского труда. Максимально возможное значение, которое будет принимать интегральный показатель результатов родительского труда на каждой стадии, предлагается сделать равным 12 (без учета повышающих коэффициентов за достижения ребенка, признаваемые на региональном, общероссийском или международном уровнях). В результате по завершении школьной стадии максимальное суммарное значение, которое сможет принять показатель вклада родительского труда, будет равно 60. Полученный накопительным итогом показатель вклада родительского труда будет передан администратором перечня показателей результатов родительского труда на школьной стадии в территориальное Отделение Пенсионного фонда РФ, а также, при необходимости, на следующую стадию профессиональной подготовки.

Одной из функций Пенсионного фонда Российской Федерации является персонифицированный учет участников системы обязательного пенсионного страхования. В системе учитываются страховые пенсионные платежи почти 63 млн. россиян [98]. Для этого на каждого обратившегося гражданина независимо от возраста открывается лицевой счет, номер которого, а также основные данные заявителя фиксируются в базе данных Пенсионного Фонда, а также в свидетельстве обязательного пенсионного страхования с уникальным страховым номером индивидуального лицевого счета (СНИЛС). Вся информация о гражданине в базе данных Пенсионного фонда привязана к этому номеру индивидуального лицевого счета. Свидетельство обязательного пенсионного страхования выдается один раз на весь период жизни и может быть получено на ребенка любого возраста.

По нашему мнению, необходимо внести в базу данных Пенсионного фонда и привязать к номеру индивидуального лицевого счета ребенка показатель вклада

родительского труда. Эти данные также должны отражаться в личном кабинете застрахованного лица на официальном сайте Пенсионного фонда Российской Федерации.

Впервые вклад родительского труда может фиксироваться по завершении именно школьной стадии, поскольку трудовая статистика относит к занятым лиц в возрасте 16 лет и старше и - действительно - многие начинают свою трудовую деятельность именно в этот период. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. было зарегистрировано порядка 800 тыс. занятых в возрасте от 15 до 19 лет [107]. Однако подавляющее большинство детей продолжают накапливать капитал образования и переходят на стадию профессиональной подготовки. По завершении стадии профессиональной подготовки максимальное значение показателя вклада родительского труда может быть равно 72. Эти обновленные скорректированные данные должны быть переданы администратором этой стадии в Пенсионный фонд. Именно этот показатель будет положен в основу учета результатов родительского труда в пенсионной системе, если ребенок начнет свою трудовую деятельность по завершении стадии профессиональной подготовки.

Следующий этап включения результатов родительского труда в пенсионную систему предполагает установление соответствия между вкладом родительского труда в человеческий капитал ребенка и процентом отчисления от заработной платы ребенка на дополнительную пенсию родителя. Возможная шкала соответствия представлена в табл. 5.3.

Таблица 5.3

Шкала соответствия вклада родительского труда и процентов отчисления от заработной платы ребенка на дополнительную пенсию родителя

Вклад родительского труда в человеческий капитал ребенка, балл	Процент отчисления от заработной платы ребенка на дополнительную пенсию родителя, %
60 и выше	3
50 – 60	2 – 3
40 – 50	1 – 2
30 – 40	0,5 – 1
20 – 30	0,3 – 0,5
10 – 20	0,1 – 0,3
10 и ниже	0,1

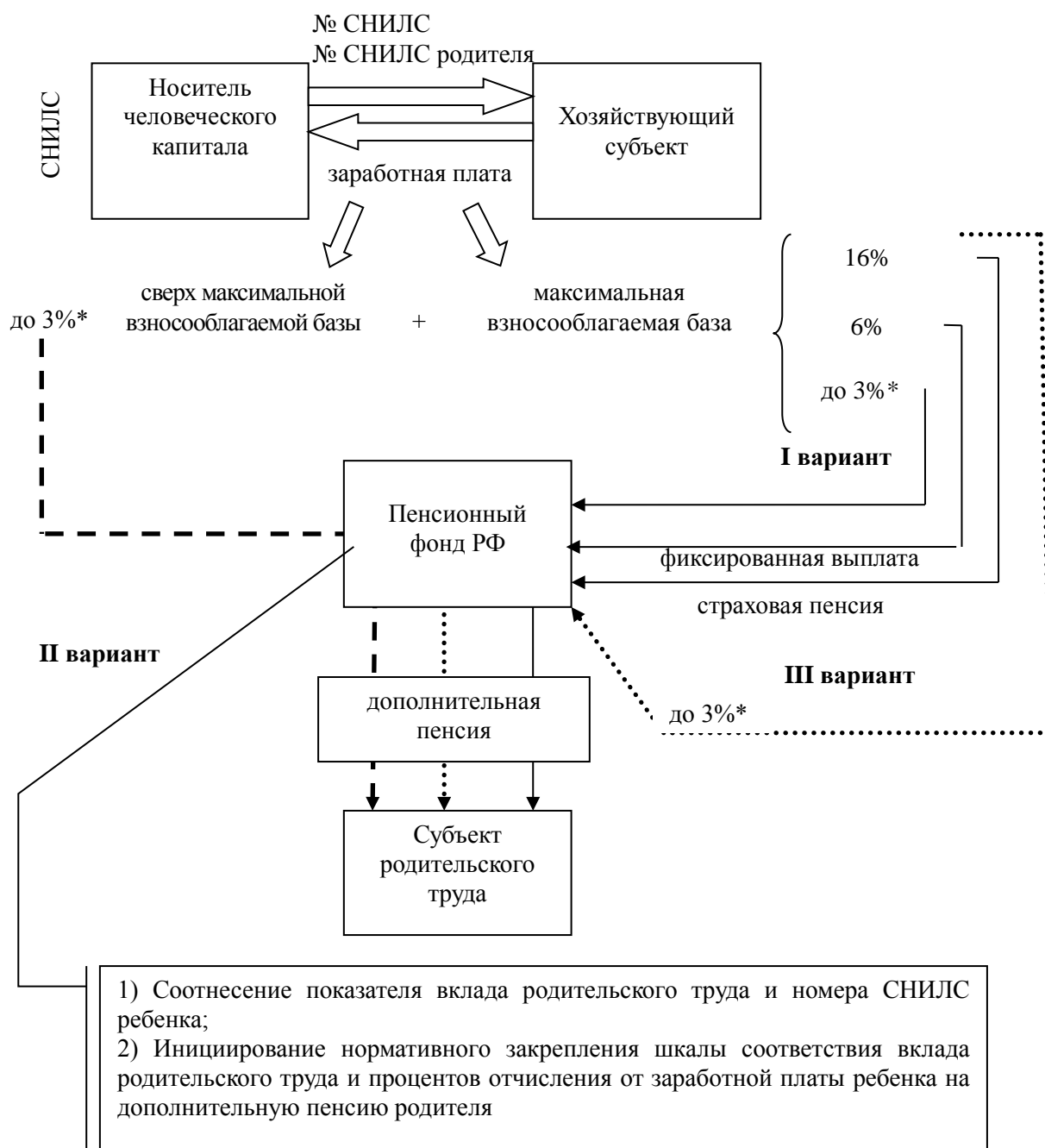
В зависимости от экономической ситуации и нагрузки на трудоспособное население предлагается три варианта отчисления от заработной платы ребенка на дополнительную пенсию родителя:

1. Установить процент отчисления на дополнительную пенсию (до 3 %) в пределах максимальной взносооблагаемой базы. То есть помимо 22 % процентов, отчисляемых работодателем в систему обязательного пенсионного страхования, предлагается также отчислять до 3 % на дополнительную пенсию родителей. При этом 3 % будут отчисляться при наличии максимального значения вклада родительского труда, что составит 1419,99 руб. ежемесячно с максимальной взносооблагаемой заработной платы в 2013 г. (47 333 руб). В этом случае основную финансовую нагрузку будет нести работодатель;

2. Установить процент отчисления на дополнительную пенсию (до 3 %) сверх максимальной взносооблагаемой базы. Размер заработной платы образованных, производительных кадров, которые приносят организации дополнительную прибыль, преимущественно выше, чем взносооблагаемая база. В этом случае базой для отчисления до 3 % на дополнительную пенсию родителей может выступать разница между начисленной заработной платой и максимальной взносооблагаемой базой. В этом случае финансовая нагрузка может быть пропорционально распределена между работником и работодателем.

3. Частично перераспределить до 3 % от 16 %, отчисляемых в систему обязательного пенсионного страхования, на дополнительные пенсии родителей. В данном случае основную финансовую нагрузку будет нести работник. Однако в долгосрочной перспективе она будет скорректирована за счет дополнительных отчислений его детей, если вклад результатов родительского труда работника также окажется высоким.

Возможные механизмы учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации представлены на рис. 5.2.

* предлагается включить в пенсионную систему в соответствии с показателем вклада родительского труда

Рис. 5.2 Возможные механизмы учета результатов родительского труда в пенсионной системе РФ

Данные варианты отличаются в зависимости от субъекта, который несет основную финансовую нагрузку, однако в их основу положен один и тот же механизм – механизм дополнительных пенсий. Такой механизм предусмотрен действующим пенсионным законодательством, однако в настоящее время слабо ис-

пользуется в пенсионной системе. Предлагаемая методика способствует широкому распространению указанного механизма.

На практике разработанный инструмент будет применяться следующим образом: по завершении школьной стадии или стадии профессиональной подготовки при устройстве на работу ребенок заполняет анкету, а также вместе с копией свидетельства обязательного пенсионного страхования предоставляет выписку из Пенсионного фонда Российской Федерации или распечатку данных из личного кабинета с информацией о вкладе родительского труда в его человеческий капитал. Вместе с тем, при заполнении анкеты ребенок указывает фамилию, имя, отчество и страховой номер индивидуального лицевого счета родителей. Такое требование не ново, поскольку в настоящее время многие организации (например, банки или органы государственной власти) запрашивают сведения о родителях и близких родственниках при устройстве на работу. Используя полученные сведения, работодатель отчисляет процент от заработной платы работника в зависимости от показателя вклада родительского труда на страховой номер индивидуального лицевого счета родителей в счет дополнительной пенсии.

Таким образом, учет результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации повлечет за собой изменение методики отчислений в государственные внебюджетные фонды. Вместе с тем, потребуются модификация информационного сопровождения бухгалтерского и налогового учета и включения в них раздела «вклад родительского труда в человеческий капитал работника».

Предложенный инструмент также предусматривает механизм, который страхует работодателя от дополнительных издержек, не связанных с получением дополнительных доходов. На седьмой стадии — инкорпоративной — осуществляется включение молодого работника в производство и корпоративную среду. На этой стадии происходит оценка сформированного человеческого капитала ребенка с учетом вклада родительского труда по завершении шести предыдущих стадий, однако этот показатель может быть скорректирован как при трудоустройстве, так и в процессе трудовой деятельности ребенка. При

приеме на работу работодатель имеет право применить одну из существующих методик оценки сформированного человеческого капитала и, при соответствующем обосновании, скорректировать размер отчислений в Пенсионный Фонд. Также на регулярной основе, например, раз в три года, работодатель может производить аудит интеллектуальных активов или оценку человеческого капитала предприятия и по ее результатам корректировать показатель вклада родительского труда в человеческий капитал в отношении конкретного работника, если посчитает, что его влияние на прибыль и эффективность предприятия сократилось.

В результате применения данного инструмента родители будут получать одновременно со страховой пенсией и дополнительную пенсию, которая будет выступать компенсирующе-стимулирующей надбавкой за результаты родительского труда. То есть, с одной стороны, она будет компенсировать недополученные заработки и ресурсы родителей, затраченные в процессе родительского труда, а, с другой стороны, стимулировать будущих родителей добиваться высокого качества результатов родительского труда с целью повышения своего уровня жизни после выхода на пенсию.

По решению работника отчисления от заработной платы могут быть равными долями направлены на дополнительную пенсию обоих родителей или в полном объеме одному из родителей.

* * *

Результаты представленных в пятой главе теоретико-методологических исследований позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Результаты родительского труда формируются на каждой из семи стадий родительского труда (перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная стадия). Источниками информации, в которых содержатся показатели результатов родительского труда, выступают, например, обменная карта, медицинская карта ребенка, карта развития ребенка, портфолио, резюме и т. д. Пока-

затели результатов родительского труда дифференцированы на медицинские и социальные.

2. Необходимость учета результатов родительского труда в пенсионной системе связана с тем, что родительский труд является особым видом трудовой деятельности, для которой могут быть реализованы ключевые страховые принципы пенсионной системы.

3. Учет результатов родительского труда в пенсионной системе требует разработки методики оценки результатов родительского труда на уровне семьи. Они таковы: 1) принцип возможности и необходимости оценки результатов родительского труда; 2) принцип учета результатов родительского труда в стадийном разрезе; 3) принцип многообразия используемых для оценки источников информации; 4) принцип целесообразности дифференциации показателей оценки результатов родительского труда на медицинские и социальные; 5) принцип целесообразности дифференциации показателей оценки результатов родительского труда в зависимости от категории детей как субъекта правоотношений. Нами предложено несколько возможных вариантов учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации, отличающихся в зависимости от субъекта, который несет основную финансовую нагрузку. В их основу положен механизм дополнительных пенсий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Родительский труд можно определить как процесс реализации родительства и родительских функций посредством конкретной, целенаправленной деятельности, детерминированной сложившимися институциональными нормами, спецификой мотивационной структуры субъектов родительского труда и особенностями объекта родительского труда. С позиций экономики и социологии труда родительский труд – это комплексный многостадийный процесс формирования характеристик человеческого капитала, специфика которого заключается в том, что он требует от субъекта родительского труда деятельности в условиях многозадачности на протяжении всего периода осуществления трудовых функций.

2. Условия, в которых реализуется родительский труд в современной России, не являются благоприятными. Во-первых, существует устойчивая негативная динамика в процессах воспроизводства населения 90-х гг. XX века и демографический кризис, проявляющийся в преобладании смертности над рождаемостью, депопуляции и старении населения. Во-вторых, реализуемые сегодня государством меры, одинаковые для всех российских территорий, неспособны кардинально изменить сложившиеся демографические тренды: результаты проведенного авторами кластерного анализа показывают, что здесь необходим дифференцированный подход, разработка специфических мер, основанных на уникальности сочетания экономических, политических, социально-культурных, психологических, религиозных особенностей проживающего в них населения. В-третьих, родительский труд носит целый ряд признаков прекаризированной занятости (отсутствие гарантий и защищенности, профессиональной самоидентификации у субъектов труда; сужение (отсутствие) их гражданских, политических и экономических прав и др.).

3. Важными, но неизученными элементами структуры мотивации родительского труда выступают отношение к этому виду труда в обществе и сформиро-

ванный на разных уровнях образ родительства. Эти мотивационные элементы определяют как установки на результат родительского труда, так и степень вовлеченности субъекта родительского труда в его процесс. При этом отношение к родительскому труду в обществе обусловлено тем социальным положением, которое возможно достичь субъектам труда через родительство. Образ родительства – это одобряемая в данном социуме идеальная модель родительского поведения. На макроуровне этот образ представляет собой некий общий стереотип, отражающий общую направленность формирования социально приемлемых форм удовлетворения потребностей в родительстве в процессе реализации родительского труда. На мезоуровне социально одобряемый образ родительства тиражируется через конкретные механизмы регулирования сферы семьи и воспитания. На микроуровне существует индивидуальный образ родительства, сформированный в психике каждого индивида с учетом его психологических особенностей и на основе предшествующего социального опыта.

4. Родительский труд – время-, трудо-, материально затратный процесс. При этом оценка различных видов затрат связана с рядом сложностей, заключающихся в отсутствии регулярно собираемых статистических данных и трудностях формализации процесса родительского труда. Существуют подходы, предлагающие оценивать временные затраты на выполнение отдельных функций родительского труда, учитывая их интенсивность, упущенные выгоды и стоимость замещения. Экстраполяция результатов, полученных американскими исследователями, позволила оценить границы материальных и временных затрат на родительский труд в денежном выражении в России.

5. В процессе родительского труда формируются его результаты, которые необходимо и возможно учитывать в пенсионной системе страны при начислении пенсий субъектам этого вида труда. Это связано с тем, что родительский труд является особым видом трудовой деятельности, для которой могут быть реализованы ключевые страховые принципы пенсионной системы. Для учета результатов родительского труда в пенсионной системе нами разработана методика оценки результатов родительского труда на уровне семьи. В нее заложены

следующие методические принципы: а) принцип возможности и необходимости оценки результатов родительского труда; б) принцип учета результатов родительского труда в стадийном разрезе; в) принцип многообразия используемых для оценки источников информации; г) принцип целесообразности дифференциации показателей оценки результатов родительского труда на медицинские и социальные; д) принцип целесообразности дифференциации показателей оценки результатов родительского труда в зависимости от категории детей как субъекта правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Alipio C. Young Men in the Philippines: Mapping the Costs and Debts of Work, Marriage, and Family Life / C. Alipio // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2013. – Vol. 646, Issue 1. – P. 214-232.
2. Barr A. B. Marriage Expectations Among African American Couples in Early Adulthood: A Dyadic Analysis / A. B. Barr, R. L. Simons // *Journal of Marriage and Family*. – 2012. – Vol. 74, Issue 4. – P. 726-742.
3. Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior / D. Baumrind // *Child Development*. – 1966. – Vol. 37, Issue 4. – P. 887-907.
4. Biktagirova G. Family traditions as they are viewed by contemporary Russian teenagers / G. Biktagirova // *Proceedings of the 2nd International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences ICIBSoS «Recent Trends in Social and Behaviour Sciences – 2013»*. – November 4-6, 2013. – Jakarta, Indonesia. – P. 333-336.
5. Burawoy M. Facing an unequal world [Electronic resource] / M. Burawoy // *Current Sociology*. – 2015. – Vol. 63, Issue 1. – P. 5-34. – Mode of access: <http://csi.sagepub.com/content/63/1/5.abstract> (date of access 15.04.2015).
6. Bureau of Labor Statistics, American Time Use Survey (ATUS), Preliminary Results, table 3 [Electronic resource]. – Mode of access: www.bls.gov/tus/home.htm (date of access 03.10.2014).
7. Cansler E. Mexican American Seventh Graders' Future Work and Family Plans: Associations with Cultural Experiences and Adjustment / E. Cansler, K. A. Updegraff, S. D. Simpkins // *Journal of Early Adolescence*. – 2012. – Vol. 32, Issue 3. – P. 313-339.
8. Cinamon R. G. Work and Family Plans Among At-Risk Israeli Adolescents: A Mixed-Methods Study / R. G. Cinamon, Y. Rich // *Journal of Career Development*. – 2014. – Vol. 41, Issue 3. – P. 163-184.
9. Cortright J. Making Sense of Clusters: Regional Competitiveness and Economic Development [Electronic resource] / J. Cortright // *The Brookings Institution*. –

2006. – Mode of access: www.brookings.edu/research/reports/2006/03/cities-cortright (date of access 08.12.2015).

10. Crockett L. J. The life course in the making: Gender and the development of adolescents' expected timing of adult role transitions / L. J. Crockett, S. J. Beal // *Developmental Psychology*. – 2012. – Vol. 48, Issue 6. – P. 1727-1738.

11. Dohotariu A. Rituals and religious holidays and their representations among young unmarried couples. A qualitative investigation Romania-France / A. Dohotariu // *Revista de Cercetare si Interventie Sociala*. – 2012. – Vol. 39. – P. 59-81.

12. Folbre N. Valuing Children: Rethinking the economics of the family / N. Folbre // Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, and London, England. – 2008. – 235 p.

13. Gubrium A. C. The Message is in the Bottle: Latino Youth Communicating Double Standard Ideologies Through Photovoice / A. C. Gubrium, M. I. Torres // *American Journal of Health Education*. – 2013. – Vol. 44, Issue 3. – P. 146-155.

14. Hanson J. D. [et al]. Understanding gender roles in teen pregnancy prevention among American Indian youth / J. D. Hanson [et al] // *American Journal of Health Behavior*. – 2014. – Vol. 38, Issue 6. – P. 807-815.

15. Hodkinson P. Family and Parenthood in an Ageing 'Youth' Culture: A Collective Embrace of Dominant Adulthood? / P. Hodkinson // *Sociology*. – 2013. – Vol. 47, Issue 6. – P. 1072-1087.

16. Knafo A. [et al]. Values, Religion, and Culture in Adolescent Development / A. Knafo [et al] // Cambridge University Press. – 2012.

17. Kronthaler F. Economic Capability of East German Regions: Results of a Cluster Analysis / F. Kronthaler // *Regional Studies*. – 2005. – Vol. 39, Issue 6. – P. 739-750.

18. Lino M. Expenditures on Children by Families [Electronic resource] / M. Lino // *Advances in Nutrition*. – 2015. – Vol. 6. – P. 227-228. – Mode of access: <http://advances.nutrition.org/content/6/2/227.extract> (date of access 08.12.2015).

19. Manago A. M. The Sexual Experience of Latino Young Adults in College and Their Perceptions of Values About Sex Communicated by Their Parents and

Friends / A. M. Manago, L. M. Ward, A. Aldana // *Emerging Adulthood*. – 2015. – Vol. 3, Issue 1. – P. 14-23.

20. McBride D. F. Uplifting the Family: African American Parents' Ideas of How to Integrate Religion into Family Health Programming / D. F. McBride // *Journal of Child and Family Studies*. – 2013. – Vol. 22, Issue 1. – P. 161-173.

21. McEwen A. The relationship between income and children's outcomes: A synthesis of Canadian evidence / A. McEwen, J. M. Stewart // *Canadian Public Policy*. – 2014. – Vol. 40, Issue 1. – P. 99-109.

22. Ngo B. Hmong and American: Negotiating Identity, Community, and Culture ("There are no glbt Hmong people": Hmong American Young adults navigating culture and sexuality) / B. Ngo // Department of Curriculum and Instruction, University of Minnesota, United States. – 2012. – P. 113-132.

23. Occupational Employment Statistics, U.S. Bureau of Labor Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.bls.gov/OES/Current/oes_nat.htm (date of access: 03.10.2014).

24. Repkine A. How Similar Are the East Asian Economies? A Cluster Analysis Perspective on Economic Cooperation in the Region / A. Repkine // *Journal of International and Area Studies*. – 2012. – Vol. 19, Issue 1. – P. 27-44.

25. Riley A. Participation in a summer sport-based youth development program for disadvantaged youth: Getting the parent perspective / A. Riley, D. Anderson-Butcher // *Children and Youth Services Review*. – 2012. – Vol. 34, Issue 7. – P. 1367-1377.

26. Ryan C. L. Queerspawn Speak Out: A Review of Let's Get This Straight: The Ultimate Handbook for Youth With LGBTQ Parents / C. L. Ryan // *Journal of LGBT Youth*. – 2012. – Vol. 9, Issue 4. – P. 397-401.

27. Simpach O. Application of Cluster Analysis on the Demographic Development of Municipalities in the Districts of Liberecky Region / O. Simpach // *7th International Days of Statistics and Economics: Conference Proceedings*. – 2013. – P. 1390-1399.

28. Simpach O. The Impact of ICT Growth on Households and Municipalities in the Czech NUTS-3 Regions: the Application of Cluster Analysis / O. Simpach, J. Langhamrova // *Schriftenreihe Informatik*. – 2014. – Vol 43. – P. 63-70.
29. Strengthening social cohesion in Korea. Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). – 2013. – 26 p.
30. Thompson R. [et al] . Linking Mother and Youth Parenting Attitudes: Indirect Effects via Maltreatment, Parent Involvement, and Youth Functioning / R. Thompson [et al] // *Child Maltreatment*. – 2014. – Vol. 19. – P. 233-246.
31. Tolmacheva S. V. Impact of advertising on the formation of the value orientations of young people / S. V. Tolmacheva // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – Vol. 27, Issue 13A. – P. 402-405.
32. Veliz E. Rising souls: Religion and family relationships among Latino adolescents / E. Veliz // *Sociological Studies of Children and Youth*. – 2014. – Vol. 18. – P. 151-172.
33. Wellings K. [et al]. Sexual behaviour in context: a global perspective / K. Wellings [et al] // *The Lancet*. – 2006. – Vol. 368 (9548). – P. 1706-1728.
34. Абилова М. Г. Методы и инструменты стимулирования репродуктивной активности : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. Г. Абилова ; Урал. федер. ун.-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2011. – 145 с.
35. Алексеева Е. Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений [Электронный ресурс] / Е. Н. Алексеева // *Электронный научный журнал «Теория и практика общественного развития»*. – 2012. – № 12. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/12/psix%D0%BEI%D0%BEgiy%D0%B0/alekseeva.pdf (дата обращения 01.03.2015).
36. Архангельский В. Н. Репродуктивное поведение населения Свердловской области на современном этапе демографического развития / В. Н. Архангельский // *Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического*

форума с международным участием / ред.-сост. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2013. – С. 142-150.

37. Багирова А. П. Методика анализа эффективности стимулирования родительского труда работников предприятия / А. П. Багирова, С. В. Витик // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 39. – С. 32-39.

38. Багирова А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис...д-ра экон. наук: 08.00.05. / А. П. Багирова ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

39. Багирова А. П. Мотивация родительского труда: опыт теоретического и эмпирического анализа: информационно-аналитический отчет / А. П. Багирова, О. М. Шубат. – Екатеринбург : УрФУ. – 2012. – 160 с.

40. Багирова А. П. Родительский труд: специфика анализа и управления / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова – Екатеринбург : УрФУ. – 2013. – 208 с.

41. Багирова А. П. Роль российских предприятий в стимулировании репродуктивной активности: проблемы и решения / А. П. Багирова, С. В. Витик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 25. – С. 2-6.

42. Багирова А. П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях / А. П. Багирова // Финансы и кредит. – 2010. – № 33 (417). – С. 49-54.

43. Багирова А. П. Социальные институты родительского труда: проблемы и возможности взаимодействия / А. П. Багирова // Социология: современность и перспективы: сб. науч. ст. / ред.-сост. Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург : УрФУ. – 2013. – С. 77-78.

44. Багирова А. П. Теоретико-методологические проблемы управления репродуктивной активностью : монография / А. П. Багирова ; Федеральное агентство по образованию, Уральский гос. технический ун-т – УПИ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2009. – 220 с.

45. Багирова А.П. [и др.]. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А.П. Багировой, О.М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 200 с.
46. Багирова А.П. [и др.]. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А.П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 271 с.
47. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Г. С. Беккер / Сост., науч. ред. послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – Москва : ГУ ВШЭ. – 2003. – 672 с.
48. Бондаренко О. Я. Нелинейный уровневый подход: штрихи к портрету [Электронный ресурс] / О. Я. Бондаренко // Электронный онлайн-журнал «Самиздат». – 2006. – Режим доступа: http://samlib.ru/b/bondarenko_o_j/shtrihi.shtml (дата обращения: 15.11.2014).
49. Быков А. А. О методологии оценки стоимости среднестатистической жизни человека / А. А. Быков // Страховое дело. – 2007. – № 3. – С. 10-25
50. Васильева А. Н. К вопросу об оценке уровня развития человеческого капитала организации / А. Н. Васильева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 5. – С. 110-114
51. Ворошилова А. И. Диспозиционный подход к изучению мотивации родительского труда / А. И. Ворошилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (37). – С. 81-87.
52. Гагарина Г. Ю. Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов / Г. Ю. Гагарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 23 (254). – С. 9-14.
53. Генкин Б. М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов. 7-е изд., доп. / Б. М. Генкин. – Москва : Норма, 2007. – 448 с.

54. Гогитидзе М. В. Оценка уровня воспроизводства человеческого капитала макрорегиона / М. В. Гогитидзе // Вестник ДГТУ. – 2011. – № 3 (54). – С. 401-407.
55. Голованова Е. Н. Инвестиции в человеческий капитал предприятия : учебное пособие / Е. Н. Голованова, С. А. Лочан, Д. В. Хавин. – Москва : ИНФРА-М, – 2010. – 203 с.
56. Данные Федеральной службы государственной статистики об уровне занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0-6 лет). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения 10.05.2015).
57. Добрынин А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург : Наука, – 1999. – 309 с.
58. Дряхлов Н. И. Социология труда: учебник / Н. И. Дряхлов, А. И. Кравченко, В. В. Щербина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 368 с.
59. Заработная плата. Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 05.05.2014)
60. Зборовский Г. Е. Общая социология: учебник / Г. Е. Зборовский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Гардарики, 2004. – 592 с.
61. Здравомыслов А. Г. Человек и его работа в СССР и после : учебное пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
62. Илышев А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Илышев, А. П. Багирова. – Москва : Финансы и статистика, – 2010. – 304 с.
63. Илышев А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.

64. Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном воспроизводстве / И. В. Ильинский. – Санкт-Петербург : СПбУЭФ, – 1996. – 163 с.
65. Институт политической психологии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inspp.ru/> (дата обращения: 05.03.2014).
66. Информационный сайт программы «Жилье для российской семьи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://программа-жрс.рф/> (дата обращения 29.04.2015).
67. Исаков А. В. Ценности родительства в образе жизни молодёжи / А. В. Исаков // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 5 (58). – С. 36-41.
68. Истомина Е. А. Пенсионное обеспечение в России и во Франции (правовые вопросы) / Е. А. Истомина. – Екатеринбург : Изд-во УрАГС, – 2008. – 164 с.
69. Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – Москва : Политиздат, 1974. – 328 с.
70. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование / Дж. Кендрик. – Москва : Прогресс, – 1978. – 275 с.
71. Кирьянов Д. А. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных / Д. А. Кирьянов, Т. Н. Сухарева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 337-340.
72. Козат Е. М. О социологизации экономической науки / Е. М. Козат, Ю. А. Толчетш // Журнал экономической теории. – 2005. – №2. – С. 86-102.
73. Кон И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. – Москва : Наука, 2011. – 74 с.
74. Коротков А. В. Индикативный анализ в исследованиях человеческого капитала / А. В. Коротков, Е. В. Онишко, А. И. Редченко // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 6 (15). – С. 26-38.
75. Кузнецов Ю. А. Человеческий капитал: формирование, измерение, вклад в экономический рост / А. Ю. Кузнецов, О. В. Мичасова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 26 (191). – С. 21-33.

76. Лаврентьев А. С. Учет и анализ затрат репродуктивного труда в дошкольных образовательных учреждениях и в семье: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / А. С. Лаврентьев ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2007.
77. Лаврентьева И. В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05 / И. В. Лаврентьева ; Государственный ун-т управления. – Москва, 2004.
78. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования : монография / Г. В. Леонидова [и др.]. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, – 2013. – 184 с.
79. Леонтьев А. Н. Образ мира. Избр. психолог. произведения / А. Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, – 1983.
80. Материнский капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://matkap.ru> (дата обращения 29.04.2015).
81. Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1974. – 170 с.
82. Новая философская энциклопедия: в 4 т. ; Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. – Москва : Мысль, – 2010.
83. Новикова Е. С. Проблемы репродуктивного поведения в зарубежных исследованиях / Е. С. Новикова // Перинатальная психология и психология родительства. – 2010. – № 3. – С. 48-60.
84. Нуреев Р. М. Проблемы развития человеческого капитала в России / Р. М. Нуреев // Journal of Institutional Studies («Журнал институциональных исследований»). – 2012. – № 1. – С. 4-8.
85. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (в редакции Федерального закона от 02.12.2013 № 336-ФЗ)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28587/ (дата обращения 09.12.2015).

86. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения 09.12.2015).

87. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 09.12.2015).

88. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 09.12.2015).

89. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения 09.12.2015).

90. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. N 2524-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139981/ (дата обращения 09.12.2015).

91. Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения: Приказ Министерства здравоохранения СССР от 4 октября 1980 г. № 1030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=13983> (дата обращения 09.12.2015).

92. Общие коэффициенты рождаемости, смертности, младенческой смертности и естественного прироста населения (в сб. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г.) [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (дата обращения 01.12.2015).

93. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства : учебное пособие / Р. В. Овчарова. – Москва : Издательство Института Психотерапии, – 2003. – 319 с.

94. Овчарова Р. В. Психология родительства : учебное пособие для студ. высших учебных заведений / Р. В. Овчарова. – Москва : Издательский центр «Академия», – 2005. – 368 с.

95. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен : учебное пособие / Р. В. Овчарова. – Москва : Московский психолого-социальный институт, – 2006. – 496 с.

96. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – Москва : Академический проект, 2002. – 832 с.

97. Патрушев В. Д. Бюджет времени городского работающего населения США и России (1980-90-е годы) / В. Д. Патрушев // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 32-39.

98. Пенсионный Фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2015)

99. Полушкина И. В. Репродуктивный труд и стимулирование популяционной активности населения : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. В. Полушкина ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2010. – 160 с.

100. Портфолио ученика начальной школы. Учительский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uchportal.ru/publ/12-1-0-205> (дата обращения: 14.03.2015).

101. Пшеничникова М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дисс ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. М. Пшеничникова ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – 189 с.

102. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения: Демографический прогноз Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 01.12.2015).
103. Сильнова Е. И. Социальный образ России в исторической динамике : автореф. дис. ... д. филос. наук : 09.00.11 / Е. И. Сильнова ; Саратовский социально-экономический институт РГЭУ им. Г. В. Плеханова. – Саратов, 2013. – 44 с.
104. Сластенин В. А. [и др.]. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин [и др.]. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
105. Смелзер Н. Социологический подход к анализу хозяйства (1994) / Н. Смелзер, Р. Сведберг // Экономическая социология. – 2003. – № 4. – С. 43-61.
106. Смыслов Д. А. Построение индикаторов человеческого капитала социальных групп / Д. А. Смыслов // Прикладная эконометрика. – 2007. – № 2 (6). – С. 95-125.
107. Социально–демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения: 14.03.2015)
108. Социология семьи : учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 636 с.
109. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
110. Сурков А. В. О возможностях анализа «затраты-выгоды» на примере инвестиций в развитие детей из неблагополучных семей в России / А. В. Сурков // Финансы и бизнес. – 2008. – № 2. – С. 43-51.
111. Тощенко Ж. Т. Социология труда : учебник для вузов / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 464 с.

112. Тучкова В. В. Отражение семейных ценностей в российских СМИ / В. В. Тучкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 158-163.
113. Фёдорова А. Э. Прекаризация занятости и её влияние на социально-экономическое благополучие наёмных работников / А. Э. Фёдорова, А. М. Парсюкевич // Известия УрГЭУ. – 2013. – № 5. – С. 76-81.
114. Фридман Л. М. Психологический справочник учителя / Л. М. Фридман, И. Ю. Кулагина. – Москва : Просвещение, – 1991. – 288 с.
115. Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования : монография. – 4-е изд. / И. И. Чангли. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. – 608 с.
116. Шабанова М. А. Новые вызовы практики и потенциал социэкономике / М. А. Шабанова // SPERO. – 2010. – № 12. – С. 31-52.
117. Шабанова М. А. Социэкономика (для экономистов, менеджеров, госслужащих) : учебное пособие / М. А. Шабанова. – Москва : Экономика. – 2012. – 559 с.
118. Шабанова М. А. Социэкономика как актуальное междисциплинарное направление: вклад социологии / М. А. Шабанова // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 64-75.
119. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов. – Москва : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ	6
1.1. Опыт изучения родительского труда в экономической науке	6
1.2. Потенциал использования социологических подходов к изучению родительского труда	12
1.3. Родительский труд в системе категорий социологии и экономики	32
2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ	39
2.1. Реализация родительского труда в условиях региональной дифференциации	39
2.2. Прекаризация как специфика реализации родительского труда	54
2.3. Возможности активизации родительского труда через систему образования	62
3. МОТИВЫ РОДИТЕЛЬСТВА И РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В ДИСПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ	73
3.1. Факторы отношения к родительскому труду	73
3.2. Детерминанты поведения в сфере родительского труда: потребности, мотивы, образ родительства в системе диспозиций личности	82
4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗАТРАТЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ	100
4.1. Подходы к изучению человеческого капитала как результата родительского труда	100
4.2. Опыт оценки трудовых и материальных затрат на родительский труд	115

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА И ИХ УЧЕТА В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РФ	125
5.1. Индикаторы формирования результатов родительского труда в стадиальном разрезе	125
5.2. Принципы оценки и варианты учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации	136
Заключение	152
Библиографические ссылки	155

Научное издание

**РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД:
УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ,
МОТИВЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Монография

Авторы:

Багирова Анна Петровна

Быкова Дарья Георгиевна

Ворошилова Анжелика Игоревна

Ильвес Эдгар Владиславович

Шубат Оксана Михайловна

Ответственный за выпуск *С. В. Кульпин*

Редактор *Е. В. Кеммет*

Компьютерная верстка *Е. В. Кеммет*

Подписано в печать 15.12.15
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 8,51. Усл. печ. л. 9,94 п.л. Тираж 500 экз. Заказ 86.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии ИГУП УрФУ
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б
Тел.: + 7 (343) 371-10-03, 371-56-04
Факс: +7 (343) 371-56-04
E-mail: igup@urfu.ru